

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»**

На правах рукописи

Козуб Екатерина Алексеевна

**ИНСТРУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ЭКСПАНСИИ ОСМАНСКОЙ
ИМПЕРИИ XVI В.: ВЛАСТЬ, АРМИЯ, ИДЕОЛОГИЯ**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
Абидулин Алим Маратович

Нижний Новгород

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Османская империя начала XVIв.: политика, идеология, церемониал	
1.1. Османская империя начала XVIв.: основные характеристики.....	22
1.2. Идеология «османизма» как концепция развития империи.....	31
1.3. Церемониалы как элемент идеологии «османизма».....	44
Глава 2. Море как граница империи	
2.1. Османский флот к началу XVIв.	55
2.2. Развитие мореплавания в Османской империи XVI века: планы, дела, личности.....	63
2.3. «Корсары султана» - ключевой фактор морских побед Османской империи	72
Глава 3. Факторы имперского роста: роль государственных и военных элит Османской империи	
3.1. Великие визири как архитекторы военной мощи Османской империи XVI века.....	95
3.2. Влияние военных кампаний XVI века на расширение границ Османской империи.....	121
3.3. Дипломатия как инструмент внешней политики Османской империи XVI века.....	134
Заключение.....	150
Список сокращений.....	156
Список источников и литературы.....	157

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Изучение истории Османской империи традиционно вызывает повышенный интерес в научном сообществе, о чем свидетельствует обширная историография, представленная трудами как тюркологов, так и османистов по всему миру. Для понимания современных процессов, происходящих в Турецкой Республике, которая апеллирует к своему имперскому наследию, представляется необходимым детальное изучение и осмысление исторических процессов, имевших место в Османской империи. В этом контексте исследование османской истории XVI века приобретает особую актуальность. На рубеже XV–XVI столетий, вследствие применения взаимосвязанных инструментов внешней экспансии, происходило расширение имперских территорий. К середине XVI века Османская империя трансформировалась в одну из самых могущественных держав, сумевших создать развитую военную организацию, которая включала в себя сильную армию и флот. Вследствие расширения имперских границ под власть Османской империи оказались обширные территории от Ирана до Атлантического океана и от Йемена до Центральной Европы, что подчеркивало её геополитическое значение в исследуемый период.

Возвышение Османской империи в XVI веке было результатом успешного комбинирования в её политике трех концептов: османизма¹, дипломатии и войны. Каждый из этих концептов сыграл свою уникальную роль в укреплении государственности и внешнеполитической деятельности империи.

Внешняя политика Османской империи в XVI веке представляла собой сложный и многоуровневый процесс, в рамках которого оформление государственности сочеталось с политикой экспансии, проводимой османскими султанами. Сложность данного периода была обусловлена как внутренними

¹ Здесь и далее термин «османизм» понимается как «династический османизм»- концепция, в рамках которой акцентировалось внимание на важности династии Османов, как основного источника власти и легитимности. Этот подход ориентировался на объединение различных этнических и религиозных групп внутри империи под знаменем преданности султану. «Династический османизм» стал важным элементом управления и поддержания порядка в Османской империи, особенно в период её расцвета в XVI-XVII веках. Он способствовал интеграции населения и укреплению власти династии, что в конечном итоге, оказало влияние на долгосрочную стабильность и успех империи.

факторами, включающими в себя формирующуюся политическую структуру, этническое разнообразие, экономические условия, так и внешними.

Процесс трансформации государственности в Османской империи исследуемого периода был неразрывно связан с внешнеполитической активностью империи, которая проявлялась в экспансии и установлении контроля над новыми территориями.

Для того чтобы одержать победу во внешнеполитической экспансии как на суше, так и на море, создать сильную, единую империю под властью Османов, была необходима общая идеология. Именно в период правления султанов первой половины XVI века были сформированы идеологические ориентиры «османизма», который служил для оправдания завоеваний, объединения народов империи и поддержания власти султана.

«Османизм» позволил создать единую культурную и политическую базу, объединяющую разнообразные этнические группы. В рамках развивающейся идеологии «османизма» происходило формирование единого социального пространства, что способствовало внутреннему согласию и преданности султану, происходило укрепление османской идентичности, что давало возможность обеспечивать лояльность среди покорённых народов и позволяло проводить успешные военные кампании за пределами империи.

В руках Сулеймана I была сосредоточена не только светская, но и религиозная власть – он, вслед за своим отцом Селимом I, стал главой мусульман-суннитов – халифом. Это способствовало укреплению его авторитета и позволяло проводить агрессивную внешнюю политику, основанную на идее защиты ислама и его распространения.

Расширение территорий осуществлялось через ведение военных кампаний как на суше, так и на море. Основным инструментом своей экспансии на море османские султаны сделали корсаров, признавших верховную власть Османской империи и готовых сражаться не только за свои интересы, но и за интересы империи. Что касается экспансии на суше, то здесь успех военных кампаний зависел от армии и великих визирей. Успешные военные кампании обеспечивали

империю новыми ресурсами и территориями, что способствовало экономическому росту.

Не менее важной составляющей внешнеполитической экспансии Османской империи была дипломатия. Развитие дипломатической деятельности в Османской империи давало возможность османам мирными способами достигать расширения территорий и приобретать новых союзников. Сила оружия по ряду причин постепенно начинала уступать силе дипломатии.

Целью работы является формирование комплексного представления об укреплении государственности и развитии внешнеполитической деятельности Османской империи в XVI в.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- ✓ охарактеризовать внутреннее и внешнеполитическое положение Османской империи к началу XVI века и политические цели османских султанов изучаемого периода;
- ✓ изучить внешнюю экспансию Османской империи исследуемого периода, выделив её ключевые составляющие и их взаимосвязь;
- ✓ изучить содержание и влияние идеологии османизма на укрепление государственности в Османской империи XVI века;
- ✓ проанализировать роль государственных деятелей в военных кампаниях по расширению территорий Османской империи;
- ✓ определить вклад корсаров в развитии османского флота и морских победах Османской империи;
- ✓ выяснить, как развивались дипломатия и дипломатический церемониал Османской империи на протяжении XVI в.;

Методы исследования

Методологической основой исследования является системный подход, т.е. перечисленные выше институты, явления и процессы рассматриваются и как система в целом, и как отдельные системные объекты в совокупности событий. В изучении процессов и явлений в их причинно-следственных связях и

последовательности применялся принцип историзма. Также в качестве основных исследовательских методов использовались историко-ретроспективный – для раскрытия динамики положения Османской империи на мировой арене в исследуемый период, и проблемно-хронологический — для организации материала согласно постановке проблем и в последовательности исторических событий. Выделить наиболее значимые закономерности и тенденции, относящиеся к расширению влияния Османской империи помогает генетический метод — для поиска истоков определённых событий, происходивших в Османской империи; и синхронный — для изучения военных и морских походов в один период времени, но на разных территориях. Кроме того, при написании данной работы применялись общенаучные методы анализа, индукции, дедукции, аналогии и обобщения.

Объектом исследования является военно-политическая история Османской империи в XVI веке.

Предметом исследования являются составляющие внешнеполитической экспансии Османской империи в XVI веке, среди которых ключевые концепты: «османизм», «море» и «суша», существовавшие во взаимосвязи с «политикой», «войной» и дипломатией», образуя комплексную взаимозависимость составляющих политики Османского государства.

Хронологические границы исследования установлены по правлениям Селима I (1512-1520гг.), Сулеймана I (1520-1566 гг.) и Селима II (1566-1574 гг.), однако для более глубокого рассмотрения темы в работе предприняты отдельные экскурсы в более глубокое историческое прошлое.

Научная новизна диссертации заключается в том, что привлечены многие источники, ранее не вовлечённые в широкий научный оборот, и на их основании проводится систематизированный и детальный анализ внешней политики османских султанов изучаемого периода, роль мореплавателей и великих визирей XVI века и развитие дипломатических контактов. Изучение оригинальных источников и материалов на турецком языке дало возможность более глубоко исследовать тему и понять роль личности в становлении Османской империи.

Предлагается новый взгляд на роль идеологии «османизма» в процессах внешнеполитической экспансии Османской империи и выявляются механизмы взаимодействия между тремя ключевыми инструментами экспансии.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что её результаты могут быть использованы в учебном процессе при подготовке и чтении курсов по истории Турции и Османской империи. Данное исследование может представлять интерес для государственных учреждений Российской Федерации, ответственных за выработку и осуществление ближневосточного направления внешней политики России. Полученные результаты помогают восполнить некоторые пробелы в изучении истории Османской империи XVI века.

Степень изученности темы. Тема данного диссертационного исследования не выступала объектом комплексного изучения, однако существует ряд работ по отдельным вопросам, рассматриваемым в исследовании.

Историографию по теме исследования можно разделить на три группы:

1) турецкая; 2) зарубежная; 3) отечественная.

Османизм, империя, война, флот и дипломатия стали предметами детального изучения и анализа ряда как турецких и зарубежных, так и отечественных исследователей.

Турецкий историк-османист Х. Иналджик² и исследователь А. Билгин³ посвятили свои работы анализу Османской империи, рассуждая о её государственной и административной структуре, культурных достижениях и социально-экономических аспектах, внутренних проблемах и реформах, а также о взаимодействии с другими государствами. И.Х. Узунчаршылы⁴ акцентирует внимание на военных кампаниях, внутренних реформах, которые в свою очередь

² İnalçık H. Devlet-i Aliyye Osmanlı İmparatorluğu Üzerine Araştırmalar. İstanbul: İş Bankası Yayınlar, 2017. 528 s.; İnalçık H., Quataert D. An Economic and Social History of the Ottoman Empire, 1300—1914. NY: Cambridge University Press, 1994. 1026 p.

³ Bilgin A. Klasikten Moderne Osmanlı Ekonomisi. İstanbul: Kronik Kitap, 2019. 386 s.

⁴ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Tarihi. C.II. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1992. 630 s.; Uzunçarşılı İ. H. “II. Bayezid oğullarından Sultan Korkud” // Belleten. 1966. №30. S. 539-601.; Uzunçarşılı İ.H Osmanlı devletinin saray teşkilâtı. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1984. 587 s.; Uzunçarşılı İ. H. Osmanlılarda İlk Vezirlere Dair Mütalea // Belleten. 1939. №9. S. 99-106.

оказали влияние и на внешнюю экспансию. Турецкий исследователь М. Ипширли⁵ в своих работах особое внимание уделяет военной и административной системам в Османской империи и их влиянию на укрепление государственности. И.Х. Данишменд⁶ подробно рассматривает значимые события как во внутренней политике Османской империи, так и во внешнеполитической деятельности.

Несомненный интерес представляют работы А.Р. Алтыная⁷, Э. Отмана⁸, А. Рефика⁹, М.Ф. Мюдеррисоглу, Г. Неджипоглу, М. Шекера¹⁰, в которых рассматривается роль государственных элит в процессе расцвета империи и её становлении в качестве ключевой морской и военной державы исследуемого периода. В исследовании Э. Атила¹¹ на передний план выходит роль личности в судьбе империи, особое внимание он уделяет фигуре султана Сулеймана Кануни, включая его реформы, как внутренние, так и внешние, анализируя их роль в возвышении империи.

Война, являющаяся одной из составляющих внешнеполитической экспансии Османской империи, также стала предметом изучения турецких исследователей. Осмыслению экспансии Османской империи на море, а также роли в морских сражениях корсаров посвящены работы: А. Бюйюктугрула¹², Б.С. Нояна, Й. Озтуны¹³ — исследователи анализируют битву при Превезе, оценку последствий победы для Османской империи, включая её дальнейшее господство на море, влияние на морскую торговлю и военные конфликты, а также

⁵Ипширли М. Организация Османской империи. История Османского государства, общества и цивилизации. М.: Восточная литература РАН, 2006. 601 с.

⁶Danişmend İ. H. İzahlı Osmanlı Tarihi Kronolojisi c.2. İstanbul: Türkiye Yayınları, 1971. 559 s.

⁷Altınay A. R. Sokollu. İstanbul: Türkiye Ekonomik ve Toplumsal Tarih Vakfı, 2001. 239 s.

⁸Otman E. Uluslararası Dengeler Çerçevesinde Osmanlı İmparatorluğu-Venedik Cumhuriyeti İlişkileri ve Sadrazam İbrahim Paşa (1523-1536) // Bilig – Türk Dünyası Sosyal Bilimler Dergisi. 2019. S.137-160.

⁹Refik A. Meşhur Osmanlı Kumandanları. İstanbul: Büyüyen Ay Yayınları, 2013. 288 s.

¹⁰Müderrişoğlu M. F. Osmanlı İmparatorluğu'nun Doğu Akdeniz'deki İskelesi Payas ve Sokullu Mehmed Paşa Menzil Külliyesi // IX. Milletlerarası Türk Sanatları Kongresi. 1995. S. 513-524.; Necipoğlu G. Süleyman the Magnificent and the Representation of Power in the Context of Ottoman-Hapsburg-Papal Rivalry // The Art Bulletin. 1989. №3. S. 401-427.; Şeker M. Piri Reis'in Çağdaşı Mustafa Ali'nin "Mevaidü'n-Nefais"inde Denizcilik ve Denizlerde Yolculuk // Piri Reis Sempozyumu. 1983. S. 58-63.

¹¹Atıl E. The Age of Sultan Süleyman the Magnificent. Washington DC: National Gallery of Art, 1987. 356 p.; Aydın V. Tımar sisteminin kaldırılması süreci ve bazı değerlendirmeler // OTAM. 1967. S. 65-104.; Afyoncu E. Tanzimat Öncesi Osmanlı Tarihi Araştırma Rehberi. İstanbul: Yeditepe Yayınevi, 2007. 496 s.

¹²Büyüktugrul A. Preveze Deniz Muharebesine İlişkin Gerçekler // Belleten. 1973. S. 51-85.

¹³Noyan B. S. Preveze Zaferi // Hayat Tarih Mecmuası. 1965. №9. S.80-86; Öztuna Y. Preveze Zaferi // Türk Kültürü Dergisi. 1962. №15. S.20-22.

роль корсаров в данной битве. И. Бостан, А. Танери, Т. Зорлу¹⁴ в своих трудах подробно изучают морские сражения Османской империи и подготовку к ним, анализируют тактики, используемые османским флотом.

Вопросами места османской армии во внешнеполитической экспансии Османской империи, процессом её подготовки и ключевыми фигурами занимались следующие исследователи: Ф. Кайтаз, Дж. Кафадар, Ш. Памук, Ш. Эфтал, Й. Халачоглу, Г. Эсмер, А. Юксел¹⁵, Й. Озкай, А. Озджан¹⁶.

Анализ внешнеполитической экспансии, в том числе войн Османской империи, производится в ряде работ турецких исследователей, среди которых особое место занимают труды Н. Аксулу, М. Арыкана, Н. Чивкела, К. Чичек, М. Эрдору, М. Гюля, Дж. Орхонлу¹⁷.

Й. Аксарай, Э. Оналып¹⁸, Ф. Сарыджаоглу и Х. Йурдайын¹⁹ анализируют достижения османского адмирала Пири Рейса, его вклад в навигацию и морскую картографию, а также акцентируют внимание на его произведениях, включая

¹⁴ Bostan I. Barbaros Hayreddin İlk Deniz Beylerbeyi. Türk Denizcilik Tarihi 1. İstanbul: Deniz Basımevi Müdürlüğü, 2009. 391 s.; Bostan İ. XVI. Asırda Osmanlı Tersaneleri ve Gemi İnşa Tezgahları // Yaşadığı Çağ ve Eserleri Genel Müdürlüğü. 1988. S.125-129.; Taneri A. Osmanlı Kara ve Deniz Kuvvetleri. Ankara: Kültür Bakanlığı, 1981, 457s.; Zorlu T. Osmanlı Deniz teknolojisi Üzerine // Türkiye Araştırmaları Literatür Dergisi. 2004. №2. S. 297-353.

¹⁵ Kaytaş F. Osmanlı Askerî Teşkilatı Hakkında Bilinmeyen Bir Eser “Yeniçeri Ocağına İlişkin Bir Risale” // Tarih Dergisi. 2013. №57. S. 45-68.; Halaçoğlu Y. XIV-XVII. Yüzyıllarda Osmanlılarda devlet teşkilâtı ve sosyal yapı. Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1991. 222 s.; Pamuk Ş. Osmanlı-Türkiye İktisadi Tarihi 1500-1914 // İletişim Yayınları. 2005. S. 20-22; Eftal Ş. Batmaz XV-XVI. Yüzyıl Sancak Kanunnamelerine Göre Osmanlı Devleti’nde Tahıl Üretimi // Tarih Araştırmaları Dergisi. 2004. №23. S. 35-42; Kafadar C. Yeniçeriler. Dünden Bugüne. İstanbul: Tarih Vakfı Yay, 1994. S. 472-476.; Esmer G. Mevzuatımızda Gayrimenkul Hükümleri ve Tapu Sicili. Ankara: Olguç Matbaacılık, 1976. 1076s.; Yüksel A. Yeniçeri Ocağı, Bozulma ve Casusluk // History Studies. 2017. №2. S. 271-296.

¹⁶ Özkaya Y. Osmanlı İmparatorluğu’nda Ayanlık. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1994. 354 s.; Özcan A. Fâtih’in teşkilât kânûnnâmesi ve Nizâm-i âlem için kardeş katli meselesi // İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Dergisi. 1981. S. 7-56.

¹⁷ Aksulu N.M. Mohaç Esiri Bartholomaeus Georgievic (1505-1566) ve Türklerle İlgili Yazıları. Ankara: Kültür Bakanlığı, 1998. 136 s.; Arıkan M., Toledo P. XIV.-XVI. Yüzyıllarda Türk-İspanyol İlişkileri ve Denizcilik Tarihimizle İlgili İspanyol Belgeleri. Ankara: Deniz Kuvvetleri Komutanlığı, 1995. 334 s.; Çevikel N. Kıbrıs: Akdeniz’de Bir Osmanlı Adası (1570-1878). İstanbul: 47 Numara Yayıncılık, 2006. 250 s.; Çiçek K. Osmanlılardan Önce Akdeniz dünyasında yapılan tahrirler hakkında bazı gözlemler // Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi. 1995. №6. S. 51-89.; Erdoğan M. A. Rodos Adası’ndaki Osmanlı Evkafı (1522-1711) // Tarih İncelemeleri Dergisi. 2000. №15. S. 9-30.; Gökçe T. 1572-1573 yıllarında Kıbrıs’ta İskan Edilmek Üzere Karaman ve Rum Vilayetlerinden Sürülen Aileler // Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi. 1999. S. 9-74.; Gül M., Balcıoğlu M. Anadolu Selçuklularında Denizcilik Faaliyetleri // Askeri Tarih Bülteni. 1991. №31. S. 23-29.; Orhonlu C. Osmanlı Türklerinin Kıbrıs Adasına Yerleşmesi 1570-1580 // Milletlerarası Birinci Kıbrıs Tetkikleri Kongresi Türk Heyeti Tebliği. 1969. S. 91-104.

¹⁸ Aksaray Y. Bülent Pîrî Reis’in Yaşamı, Yapıtları ve Bahriyesinden Seçmeler // Pîrî Reis Araştırma Merkezi. 2007. № 7. S. 179-182.; Önalp E. Pîrî Reis’in Hüzmüz Seferi ve İdamı Hakkındaki Türk ve Portekiz Tarihçilerinin Düşünceleri // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. 1952. № 2. S. 143-146;

¹⁹ Sarıcaoğlu F. Piri Reis’in Kitab-ı Bahriyye’sinin İzinde Katib Çelebi’nin yeni bulunan eseri: Münteheb-ı Bahriyye // Türklük Araştırmaları Dergisi. 2004. №15. S. 7-57.; Sarıcaoğlu F. Osmanlı Deniz Harita ve Coğrafyaları / A. Bülent (Ed.). 2002. S. 159-183.; Yurdaydın H. Gazi Kitâb-ı Bahriyye’nin Telifi Meselesi // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. 1952. №2. S. 143-146.

знаменитую "Kitab-ı Bahriye", которая является важнейшим источником по морской географии своего времени. Р. Унлю²⁰ в своей работе изучает известных адмиралов и мореплавателей, сыгравших значимую роль в морской экспансии Османской империи. Б. Ары, И. Гюнер и А. Кылыч²¹ исследуют достижения одного из самых известных османских адмиралов Тургут Рейса, морские кампании, и его вклад в османское морское дело, акцентируя внимание на его роли в расширении османских морских границ.

В турецкой историографии следует выделить работы ряда исследователей, посвященные вопросу развития дипломатии в Османской империи XVI века: М.Т. Гёкбилгин²², И. Ортайлы, Й. Халачоглу²³, А. Саваш²⁴.

Работы Х. Кайалы²⁵, Х. Каратеке и З.К. Эртуга²⁶ посвящены особенностям османского дипломатического церемониала, а также традиционным восточным ценностям, символам власти и церемониалу, которые являлись своеобразными регуляторами отношений султана и подданных.

Ряду проблем, указанных ранее, посвящены работы зарубежных исследователей. Н. Антов²⁷ в своей книге рассматривает балканский ислам и формирование мусульманских общин на османских Балканах. Имбер Колин²⁸ исследует внутреннюю политику Османской империи, анализируя развитие власти, политики и институтов, с помощью которых султаны правили империей.

²⁰ Ünlü R. *Deniz Tarihinde İz Bırakanlar, Türbe Ve Mezarları 1*. İstanbul: Deniz Basımevi Müdürlüğü, 2007. 338 s.

²¹ Arı B. *Akdeniz'de Korsanlık ve Osmanlı Deniz Hukuku / Türkler ve Deniz*, Ed. Özlem Kumrular. 2007. 566 s.; Güner İ. *Turgutreis Kasabası'nın Coğrafyası // I. Turgut Reis Türk Denizcilik Tarihi Sempozyumu*. 2011. S. 244-271; Kılıç A. *Turgut Reis: Yaşamları ve Yapıtlarıyla*. İstanbul: Osmanlılar Ansiklopedisi, 1999. 704 s.

²² Gökbiğgin M.T. *Osmanlı İmparatorluğu medeniyet tarihi çerçevesinde osmanlı paleografya ve diplomatik ilmi*. İstanbul: Enderun kitabevi, 1979. 141s.; Gökbiğgin M.T. *XVI. yüzyıl başlarında Trabzon livası ve doğu karadeniz bölgesi // Belleten*. 1962. №102. S. 293-337.

²³ Ortaylı İ. *Osmanlı sarayında hayat*. İstanbul: Yitik Hazine Yayınları hayat, 2008. 216s.; Halaçoğlu Y. *XIV-XVII. Yüzyıllarda Osmanlılarda devlet teşkilâtı ve sosyal yapı*. Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1991. 222 s.

²⁴ Savaş A. İ. *Osmanlı Diplomasisi*. İstanbul: 3F Yayınevi, 2007. 86 s.

²⁵ Kayalı H. *Arabs and Young Turks: Ottomanism, Arabism and Islamism in the Ottoman Empire, 1908—1918*. Berkeley: University of California Press, 1997. 291 p.

²⁶ Karateke H. T. *Padişahım Çok Yaşa! Osmanlı Devletinin Son Yüz Yılında Merasimler*. İstanbul, 2004. 319 s.; Karateke H.T. *An Ottoman Protocol Register*. İstanbul: The Ottoman Bank Archive and Research Centre, The Royal Asiatic Society, 2007. 223 p.; Ertuğ Z.T. *XVI. Yüzyılda Osmanlı Padişahlarının Cülûs ve Cenaze Törenleri*. Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı, 1999. 175 s.

²⁷ Antov N. *The Ottoman «Wild west»: The Balkan Frontier in the Fifteenth and Sixteenth Centuries*. NY: Cambridge University Press, 2020. 322 p.

²⁸ Imber C. *The Ottoman Empire, 1300-1650: The Structure of Power*. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2009. 421 p.

Ряд трудов посвящён отдельным личностям, повлиявшим на судьбу Османской империи в исследуемый период. Радован Самарджич²⁹ в своей работе исследует жизненный путь и карьерный рост Соколлу Мехмеда паши. Работы Н. Анафарты³⁰, Х.Д. Дженкинса³¹ анализируют деятельность великого визиря Ибрагима паши и приходят к оригинальным выводам. Как в своей работе верно отмечает О'Ши³², одним из верных решений Сулеймана I было сделать корсаров, которые признали верховную власть Османской империи, основным инструментом своей внешнеполитической деятельности на море. О'Ши в своём исследовании применяет биографический метод, рассматривая роль личностей в судьбе империи. Этот же метод применялся при анализе биографии и деятельности османских моряков, такими исследователями, как П. Бруммет, Э. Брэдфорд, Дж.Т. Бент, К. Хэмилтона³³. В их работах прослеживается идея о том, что благодаря таким отважным корсарам как Хызыр Хайреддин-паша Барбаросса, Тургут Рейс, Пири Рейс и другие, были не только значительно увеличены территории империи и разгромлена Священная лига, но также османское государство получило статус самой могущественной морской державы того периода. О. Бон, Х. Кислинг³⁴ и Г. Макинтош³⁵ в своих исследованиях делают акцент на концептах «море» и «политика», изучая роль личностей в процессе оформления государства.

Исследование изменений границ империи особенно важно для понимания развития империи. Есть несколько современных работ, где изучают динамику территориальных изменений Османской империи. В частности, это работы

²⁹ Samarcic R. *Dünyayı Avuçlarında Tutan Adam: Sokollu Mehmed Paşa*. İstanbul: Sabah, 1994. 399 s.

³⁰ Anafarta N. İbrahim Paşa Kanunî'nin Damadı mıydı? // *Hayat Tarih Mecmuası*. 1966. №8. S. 74-76.

³¹ Jenkins H.D. *İbrahim Pasha: Grand Vizir of Suleiman the Magnificent*. New York: Columbia University Press, 1911. 123 p.

³² O'Shea S. *Sea of Faith: Islam and Christianity in the Medieval Mediterranean World*. NY: Walker & Company, 2006. 411 p.

³³ Bradford E. *Sultanın Amiralî Barbaros Hayreddin*. İstanbul: Sander Yayınevi, 1970. 248 s.; Bradford E. *Turgut Reis (Son Sefer)*. İstanbul: Milliyet Yayınları, 1973. 279 s.; Bent J.T. *Early Voyages and Travels in the Levant*. London: Hakluyt Society, 1893. 305 p.; Brummet P. *Ottoman Seapower and Levantine Diplomacy in the Age of Discovery*. NY: State University of New York Press, 1994. 301 p.; Brummet P. *The Ottomans as a World Power: What We Don't Know about Ottoman Seapower* // *Oriente Moderno*. 2001. №1. P. 1-21.; Hamilton C. E. *Akdeniz'in Büyük Korsanları*, İstanbul: Istiklal Kitabevi, 2007. 379 s.

³⁴ Bon O. *A Description of the Grand Signor's Seraglio, or Turkish Emperours Court*. London: the Castle in Fleet-street by Ram Alley, 1650. 200 p.; Kissling H. J. *Zur Beschreibung des Rhône-Delta in der Bahriye des Pîrî Re'is* // *Üniversitesi Edebiyat Fakültesi İslâm Tetkikleri Enstitüsü Dergisi*. 1973. T.5. № 3. S. 279-288.

³⁵ McIntosh G.C. *Christopher Columbus and the Piri Reis Map of 1513* // *The American Neptune*. 1993. № 53. P. 280-294.

немецкого ученого, историка-османиста Сурайи Фарохи, американского историка Рудольфа П. Матти, а также таких исследователей, как Д. Гофман, Р. Мёрфи, А. Рейд,³⁶ М. Серранто, А. Хесс³⁷.

С. Шоу³⁸ анализирует политическое, культурное и экономическое развитие Османской империи в исследуемый период, обращая внимание на важнейшие события, такие как войны, реформы и социальные изменения. Автор предоставляет контекст для понимания перехода от традиционной Османской империи к современному турецкому государству. Г.Х. Карпат, Р. Левис, Ф. Хитцель, Р.Д. Крюс, Р. Льюис³⁹ в своих исследованиях анализируют культурные, политические и экономические аспекты, подчеркивая вклад Османской империи в развитие европейской цивилизации.

Г. Агостон, У.Э.Д. Аллен, В. Эггер, Э. Дурштеллер, Г. Касалле⁴⁰ в своих исследованиях рассматривают концепт войны. Особое внимание в их работах уделяется османской армии, технологиям ведения войны, тактикам и стратегиям, которые империя использовала для поддержания власти и защиты своих территорий.

В отечественной историографии изучению идеологии османизма посвящён ряд трудов. В работе сотрудника Института востоковедения РАН

³⁶ Goffman D. The Ottoman Empire and Early Modern Europe. NY: Cambridge University Press, 2007. 302 p.; Murphey R. Ottoman Warfare, 1500—1700. New Brunswick: Rutgers University Press, 1994. 304 p.; Reid A. Sixteenth Century Turkish Influence in Western Indonesia // Journal of South-East Asian History. 1969. Vol.10. №3. P. 401-402.; Faroqhi S. The Ottoman Empire and the World Around It. NY: I.B. Tauris, 2004. 305 p.

³⁷ Serranto M. Türkiye'nin Dört Yılı 1552-1556. İstanbul: Tercüman 1001 Temel Eser, 1973. 184s.; Hess A. C. The Forgotten Frontier: A History of the Sixteenth-Century Ibero-African Frontier. Chicago: University of Chicago Press, 1978. 278 p.

³⁸ Shaw St.J. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. V.1 (1280-1808). London: Cambridge University Press, 1976 P. 170.

³⁹ Karpāt K. H. Ottoman Population, 1830-1914: Demographic and Social Characteristics. Madison WI: University of Wisconsin Press, 1985. 242 p.; Lewis R. Everyday Life in Ottoman Turkey. NY: Dorset Press, 1988. 206 p.; Хитцель Ф. Османская империя. М.: Вече, 2006. 384 с.; Crews R.D. For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009. 480 p.; Льюис Р. Османская Турция. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2004. 240 с.

⁴⁰ Agoston G. Encyclopedia of the Ottoman Empire. NY: Facts on File, 2008. 650p. Agoston G. Guns for the Sultan: Military Power and the Weapons Industry in the Ottoman Empire. NY: Cambridge University Press, 2005. 300p.; Agoston G. Avrupa'da Osmanlı Savaşları 1453-1826. Top, Tüfek ve Süngü, Yeniçağda Savaş Sanatı, 1453-1815 // Kitap Yayınevi. 2003. S.128-153.; Allen W.E.D. Problems of Turkish Power in the Sixteenth Century. London: Central Asian research centre, 1963. 92 p.; Egger V.O. A History of the Muslim World since 1260: The Making of a Global Community. NY: Pearson Prentice Hall, 572p.; Casale G. The Ottoman Age of Exploration. New York: Oxford University Press, 2010. 304 p.; Casale G. An Ottoman Intelligence report from the mid-sixteenth century Indian Ocean // Journal of Turkish Studies. 2007. Vol.31. №1. P. 181-188.; Dursteler E.R. Venetians in Constantinople: Nation, Identity, and Coexistence in the Early Modern Mediterranean. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2006. 289 p.

Ю.А. Аверьянова⁴¹, анализируются османские документы, с целью понимания, как византийское наследие влияло на османскую культуру, управление, и формирование имперской идеологии. Р.Г. Ланда⁴² изучал идеологические противостояния исламского и западного мира. Р.А. Сафрастьян⁴³ в своей работе рассматривает «османизм» как идеологию, которая объединяла различные национальные и этнические группы в Османской империи. Сотрудник Института стран Азии и Африки Д.Е. Еремеев⁴⁴ изучал формирование имперской идеологии и политические идеи, которые формировали общественное сознание и влияли на политические события в стране. Д.Р. Жантеев⁴⁵ анализирует, как различные национальности и культуры сосуществовали в Османской империи и как это влияло на общие процессы внутри государства. К.А. Панченко рассматривает османскую модель империи как уникальную форму организации власти и общества⁴⁶. М.С. Мейер⁴⁷ анализировал сложные отношения между светской и духовной властями в Османской империи, исследуя, как эти две силы оказывали влияние друг на друга. В статье рассматривались вопросы легитимации власти султана и роль религии в управлении.

В отечественной историографии большой вклад в исследование Османской империи данного период внесли Ю.А. Петросян⁴⁸, А.С. Тверитинова⁴⁹. Двумя этими исследователями была опубликована совместная работа уникального

⁴¹ Аверьянов Ю.А. Взаимодействие в области культуры между Сефевидским Ираном и Османской Турцией в XVI в. // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 4. С. 136–148.; Аверьянов Ю.А. Османские документы XV-XVI вв. из библиотеки Русского монастыря на Афоне: преемственность византийских традиций / Материалы докладов под ред. М. В. Грацианский. 2016. С. 3–5.

⁴² Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М.: Институт Ближнего Востока, 2005. 285 с.; Ланда Р.Г. Политический ислам и отношения Восток - Запад // Ислам в современном мире. 2015. № 1. С. 119-134.

⁴³ Сафрастьян Р.А. Доктрина Османизма в политической жизни Османской империи. Ереван: Изд-во АН АССР, 1985. 147 с.

⁴⁴ Еремеев Д.Е. История турецкой общественной мысли XI-XXI веков. М.: Квадрига, 2016. 316 с.; Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы: очерки о Турции и турках. М.: Наука, 1980. 238 с.; Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М.: Изд-во МГУ, 1992. 246с.

⁴⁵ Жантеев Д.Р. Сирия (аш-Шам) в системе османских владений (XVI – начало XX в.) // Исторический вестник. 2019. С. 50-71.

⁴⁶ Панченко К.А. Османская модель империи: некоторые размышления // Исторический вестник. 2019. С. 18-37.

⁴⁷ Мейер М.С. О соотношении светской и духовной власти в османской политической системе в XVI - XVII вв. // Народы Азии и Африки. 1981. №3. С. 50-62.

⁴⁸ Петросян Ю. А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Наука, 1990. 280 с.; Петросян Ю.А. «Новые османы» и борьба за Конституцию 1876 г. в Турции. М.: Институт востоковедения. 1958. С. 155.

⁴⁹ Тверитинова А. С. К вопросу о крестьянском землепользовании в Османской империи. М.: Учёные записки Института востоковедения, 1959. 268 с.

османского сочинения историка XVII в. Коджи Хюсейна, включающая в себя свод истории Османской империи от ее создания до 1520 г.⁵⁰, рукописный текст Канун-наме султана Селима I (1512–1520)⁵¹, на основании которого стало возможно изучить ключевые элементы османского феодального строя. Благодаря трудам выдающегося советского востоковеда академика В.А. Гордлевского, удалось описать положение Османской империи и османского общества в исследуемый период⁵². Не менее значимую роль в изучении истории Османской империи сыграли труды ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН — С.Ф. Орешковой⁵³, в работах которой помимо государственного устройства империи, рассматривались внешняя политика и дипломатические связи. Н.А. Иванов⁵⁴ в своих трудах рассматривает стратегические, военные и политические аспекты внешнеполитической экспансии Османской империи, а также последствия для региона, включая административные изменения и влияние на местное население. А. Шакарян⁵⁵ исследует систему девширме в Османской империи, анализируя как социальные, так и культурные последствия данной практики. В.И. Шеремет⁵⁶ анализирует военные конфликты, а также реформы, направленные на модернизацию империи. А.М. Шамсутдинов⁵⁷ исследует вопросы формирования Османского государства и укрепления государственности, основываясь на турецких исторических источниках. В.С. Мирзеханов⁵⁸ в своей работе также особое внимание уделяет

⁵⁰ Хюсейн. Беда' и' ул-века' и' (Удивительные события). Часть 1. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 399 с.

⁵¹ Тверентинова А.С. Книга законов султана Селима I. М.: Институт востоковедения, 1969. 158 с.

⁵² Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Том IV [Этнография, история востоковедения, рецензии]. М.: Наука, 1968. 603 с.

⁵³ Орешкова С.Ф. Османская империя. Очерки истории. Общий очерк истории Османской империи и статьи об особенностях развития этого имперского государства. М.: Рубежи XXI, 2018. 585 с.; Орешкова С.Ф. К вопросу о подчинении Валахии Османской империи // Краткие сообщения института народов Азии. 1961. С. 173-182.; Орешкова С.Ф. Государственная власть и некоторые проблемы формирования социальной структуры османского общества. / отв.ред. С.Ф. Орешкова. 1986. С. 5-18.

⁵⁴ Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран, 1516-1574. М.: Вост. лит., 2001. 286 с.; Иванов Н.А. Организация шариатской власти и административно-хозяйственного аппарата в Османской империи XVI- XVII вв.. М.: Наука, 1993. 392 с.

⁵⁵ Шакарян А. Девширме в Османской империи: анализ функций. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 480 с.

⁵⁶ Шеремет В.И. Империя в огне: сто лет войн и реформ Ближневосточной Порты на Балканах и Ближнем Востоке. М.: АВИАР, 1994. 540 с.

⁵⁷ Шамсутдинов А.М. Проблемы становления Османского государства по турецким источникам XIV – XV вв. // Отв. ред. С.Ф. Орешкова. 1986. С. 19-39.

⁵⁸ Мирзеханов В. С., Ковалев М. В. Европейцы и русские в колониях и на имперских окраинах: к вопросу о коммуникативных практиках // Преподаватель XXI век. 2016. № 4. С. 417-427.

процессу укрепления государственности, социальной структуре, военной системе и взаимодействию с соседними культурами и народами.

А.Д. Васильев⁵⁹ в своих трудах исследует политические связи Османской империи с Центральной Азией, влияние армии на политические процессы как внутри Османской империи, так и в международных отношениях. Васильев рассматривает роль военных традиций, командования и армии в качестве инструмента как для экспансии, так и для решения внутренних конфликтов, отражая, таким образом, динамику власти в империи. И.С. Достян⁶⁰ освещает военную экспансию Османской империи, особое внимание уделяя балканскому региону. И.Е. Петросян⁶¹ исследует процесс формирования янычарского корпуса в Османской империи, анализируя социальные и политические условия, способствовавшие его созданию, а также роль, которую играли янычары в военной и административной системах империи.

Особое место в исследовании отводится анализу роли выдающихся мореплавателей Османской империи XVIв., биографию которых рассматривали отечественные исследователи: В.К. Губарев⁶², И.Ю. Крачковский⁶³, А.Г. Рагунштейн⁶⁴. Труды этих исследователей позволили не только изучить биографию мореплавателей, но и детали ключевых морских кампаний, в которых принимали участие бывшие корсары.

⁵⁹ Васильев А.Д. Хранение документов и архивное дело в османской империи // Восток. 2010. №5. С. 35-48.; Васильев А.Д. К истории участия армии во внутренней и внешней политике Турции // История и современность. 2013. № 2. С. 52-74.; Васильев А.Д. Знамя и меч от падишаха. Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI - начало XX вв.). М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 356 с.

⁶⁰ Достян И. С. Борьба сербского народа против турецкого ига XV - начало XIX в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 195 с.

⁶¹ Петросян И.Е. К истории создания янычарского корпуса /Тюркологический сборник под ред. А.Н.Кононова. 1978. С. 191-200; Петросян И.Е. Янычары в Османской империи. Государство и войны (XVI— начало XVII вв.). СПб: Наука, 2019. 604 с.; Жуков К.А. Проблема происхождения тимара в современной историографии / Сборник статей под ред. Ю.А. Петросяна. 1982. С.79-82.

⁶² Губарев В.К. Сто великих пиратов. М.: Вече, 2011. 430 с.

⁶³ Крачковский И.Ю. Морская география в XV- XVI вв. у Арабов и Турок. М.: Академия Наук СССР, 1954. 965 с.; Крачковский И. Ю. Колумбовская карта Америки в турецкой обработке // Известия Государственного Географического Общества. 1934. № 1. С. 184—186.

⁶⁴ Рагунштейн А. Пираты под знаменем ислама. Морской разбой на Средиземном море в XVI – начале XIX века. М.: Вече, 2012. 288 с.

Статьи М.М. Якушева посвящены особенностям дипломатического церемониала и процессу развития дипломатии у османов⁶⁵.

С целью глубокого анализа историографии по данной проблематике нами были изучены авторефераты и диссертационные исследования А. Байрамова⁶⁶, Е.И. Зеленова⁶⁷, К.А. Панченко⁶⁸, В.Г. Смирнова⁶⁹, К. Чолак⁷⁰.

Источниковая база исследования

Широкий круг источников является основой исследования. Историографию по теме исследования можно разделить на несколько групп. К первой группе источников необходимо отнести архивные материалы как турецких, так и российских архивохранилищ. Материалы из Османского архива при Президенте Турецкой Республики (ОАПТР; Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA) Османский архив Кабинета Премьер-министра)⁷¹ сыграли значимую роль для исследования. Архивные материалы представлены в электронном формате на сайте главного управления государственных архивов Турции⁷². В фондах данных архивов хранится обширный массив документов, датируемых XVI веком и охватывающих период вплоть до образования Турецкой республики в 1924 году. Исследование этих материалов предоставляет уникальную возможность глубже

⁶⁵ Якушев М.М. Османский протокол в дипломатических отношениях Порты и России (конец XVIII-начало XIX в.) // Восток. 2010. №3. С. 50-56.; Якушев М.М. Церемониал приёма российских дипломатов у султана и великого визира в российско-османских отношениях конца XVIII века // Международная жизнь. 2014. №10 С. 177-192.; Якушев М. М. Дипломатические отношения России и Османской империи во второй половине XVIII в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. №1 С. 47-56.

⁶⁶ Байрамов А. Гамдийя оглы Эволюция формы турецкого государства (XIII-XX вв.): историко-правовое исследование дис...канд.юр.наук: 12.00.01/ Байрамов Асим Гамдийя оглы.М.,2011. 253 с.

⁶⁷ Зеленов Е.И. Государственное управление Египтом и Сирией в османский период в XVI - начале XX в.: Принципы и основные тенденции автореф. дис...док.ист.наук: 07.00.03 / Зеленов Евгений Ильич. СПб., 2000 . 475с.

⁶⁸ Панченко К.А. Взаимоотношения Османского правительства и православной общины Арабского Востока в XVI - начале XX вв. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03. Москва, 1996. 23 с.

⁶⁹ Смирнов В.Г. Роль военной организации в формировании и развитии социально-политической структуры османского Египта: XVI-XVIII вв. автореф. дис...канд.ист.наук: 07.00.03 / Смирнов Валерий Евгеньевич. М., 2009. 374с.

⁷⁰ Çolak K. XVI.Yüzyılda İstanbul'da İhtidâ Hareketleri, Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Basılmamış Doktora Tezi, Ankara, 2000.

⁷¹ Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA - Османский архив при Президенте Турецкой Республики) Tahrir defterleri №№ 370, 214; Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA- Османский архив при Президенте Турецкой Республики) 5 Numaralı Mühimme Defteri (тетради важных дел) (973/1565-1566); Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA- Османский архив при Президенте Турецкой Республики) 6 numaralı Mühimme Defteri(тетради важных дел) 972/1564-1565; Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA- Османский архив при Президенте Турецкой Республики) 7 numaralı Mühimme Defteri(тетради важных дел), 975-976/1567-1569; Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA- Османский архив при Президенте Турецкой Республики) 12 Numaralı Mühimme Defteri(тетради важных дел) (978-979/1570-1572); BOA, A.DVN.MHM., 2/1990; BOA, A.DVN.MHM (Bab-ı Asafi Divan-ı Hümayun Mühimme Kalemî).

⁷² <https://devletarsivleri.gov.tr/Sayfalar/Sayfa.aspx?icerik=12&h=AA54A70923B86C8AD74249E0E555F5948A9923AE2A51E06E2DFE30B4D635A1E2>

проанализировать внешнюю политику Османской империи, а также процессы, способствовавшие укреплению её государственности. Данные документы значительно обогащают существующие знания о механизмах имперской экспансии, предоставляя новый фактический материал для дальнейшего исторического анализа.

В материалах фонда «Официальные распоряжения дивана, августейшие письма султана и великого визиря»⁷³ представлена официальная переписка высших государственных деятелей Османской империи с иностранными посланниками. Данный фонд включает в себя межгосударственные договоры, адресованные османским дипломатическим представителям, наделённым полномочиями для ведения межгосударственных переговоров. Эти документы служат важным источником для изучения развития дипломатии в Османской империи.

В исследовании также применялись материалы из Центрального архива Дворца Топкапы (Торкарі Sarayı Merkez Arşivi - TSMA)⁷⁴.

Из российских архивных материалов важно отметить реляции российских послов Я.И. Булгакова и М.И. Голенищева-Кутузова, которые предоставили возможность изучить взгляд российских дипломатов на османское общество и особенности дипломатического церемониала в Османской империи⁷⁵.

Реляции венецианских послов представляются наиболее важными источниками для изучения исследуемой темы, так как они регулярно посылали свои отчёты о состоянии дел в Османской империи, а после возвращения на родину, представляли Сенату подробный отчет. Наиболее значительными

⁷³ A.DVN.NMH (Sadaret Divan-i Hümayün Name-i Hümayun Kısmı (Официальные документы заседаний дивана, указы султана и визиря)).

⁷⁴ Торкарі Sarayı Merkez Arşivi – TSMA E.(Центральный архив Дворца Топкапы) 6691/5; TSMA, E. 1308/2; TSMA, E. 6474/1; TSMA, E. 12321, f. 1v-2v.; TSMA, E. 12321, f. 179r-179v.

⁷⁵ Булгаков Я.И. Российское посольство в Константинополь 1776 года. Спб.: Императорская Академия наук, 1777. 94с.; Архив князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского. 1745-1813 гг. // Русская старина, Том 2. 1870; Канун-наме султана Сулеймана I (без даты и номера) // Текст приводится в: Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: Документы и материалы / пер. А.С. Тверитиновой. М., 1963.

являются реляции таких венецианских послов XVI в., как Джованни Коррер⁷⁶, Эудженио Альбери⁷⁷, письма барона Вратислава⁷⁸.

Большой интерес представляют составлявшиеся с XV в. османские хроники, которые подробно описывают политическую активность султана и его двора. Наибольшую ценность для исследования представляют работы таких османских историков-хронистов, как Мустафа Челеби Джелалзаде⁷⁹, который исследует период правления Сулеймана Кануни, выделяя его достижения в области управления, культуры и политики; Салих Челеби Джелалзаде⁸⁰ в своём труде особое место выделяет военным походам Османов, сосредотачиваясь на деталях сражений, стратегии, военной тактике того времени и роли военачальников. Ибрагим Печеви⁸¹ рассматривает политические события, социальные аспекты и культурные достижения османов, а также роль личности в процессе внешнеполитической экспансии. Кемаль паша-заде⁸² в своей работе подробно анализирует битву при Мохаче, военные стратегии, которые там применялись и последствия победы для Османской империи, и Европы в целом. В своём труде Сейид Ахмед Зейни Дахлан⁸³ представляет детальное исследование социального устройства и политической системы Османской империи. Дервиш Ахмед Ашикпашазаде⁸⁴ исследует ключевые события османской истории, акцентируя внимание на военной и политической мощи империи. Лютфи паша⁸⁵ в своём труде излагает свой взгляд на идеальное правление и справедливое общество, анализируя процесс укрепления государственности в Османской империи.

⁷⁶ Correr G. Relazioni di ambasciatori veneti al Senato (1578), ed. By M.P. Pedani. Archivio di stato di Venezia Collegio, Relazioni, 1996. 470 p..

⁷⁷ Alberi E. Relazioni degli ambasciatori veneti al senato. Ser. III, vol. I-III (Stati ottomani). Firenze: Tipografia e calcografia all'insegna di Clio, 1840. 471 p..

⁷⁸ Wratisslaw Baron Wenceslas. Adventures of Baron Wenceslas Wratisslaw of Mitrowitz. London: Bell and Daldy, 1862. 211 p.

⁷⁹ Celalzade M.Ç. Kanunî'nin Tarihçisinden Muhteşem Çağ: Kanunî Sultan Süleyman: Tabakâtü'l-Memâlik ve Derecâtü'l-Mesâlik. İstanbul: Kariyer Yayıncılık, 2011. 376 s.

⁸⁰ Celalzade S. Ç. Târih-i Sefer-i Zafer-Rehber-i Alaman. İstanbul: Çamlıca Basın Yayın, 2016. 240 s.

⁸¹ Peçevî İ. Peçevî Tarihi. İstanbul: Son Telgraf Matbaası, 1968. 544 s.

⁸² Kemalpaşazadeh. Histoire de la Campagne de Mohacz. Translated by Pavet de Courteille. Paris, 1859. 454 p.

⁸³ Dahlan Z. Es-Seyyid Ahmed Bin. Ed-Devletü'l-Osmaniyye. Cüz-i Sani. İstanbul: Hakikat Kitabevi, 2005. 476 s.

⁸⁴ Aşıkpaşazade. Aşıkpaşazade Tarihi. Haz. Nihal Atsız. İstanbul: Milli Eğitim Bakanlığı Yayınları. 1970. 218 s.

⁸⁵ Lütü Paşa Aşafnâme / Hazırlayan: Ahmet Uğur, Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları: 500, 1000 Temel Eser Dizisi: 87. Ankara: Başbakanlık Basımevi, 1982, s.21.

Мехмед Солакзаде⁸⁶ подробно описывает военные кампании, социальные и экономические аспекты, а также культурные достижения исследуемого периода. Анализирует роль ключевых фигур османской истории.

События, происходившие в морской сфер, удалось проанализировать благодаря записям османского моряка Хайреддина паши⁸⁷. Важную роль сыграли записи, оставленные османским картографом Пири Рейсом⁸⁸.

Большой вклад в изучение различных аспектов османской истории вносят нарративные источники, так как в них зафиксированы исторические события, которые могут не упоминаться в официальных хрониках или государственных записях. Авторы нарративных источников опирались на оригинальные материалы, которые не сохранились. Среди нарративных источников важное место занимают исследования российского государственного деятеля Д.К. Кантемира, который в своих работах описывает не только те события, при которых он присутствовал, проживая в Османской империи с 1688г. по 1710г., но и владея османским, арабским и персидским языками, переводя материалы османских историков-хронистов, описывал события XVI–XVIIвв⁸⁹. Французский историк XVI–XVIIвв. Мишель Бодье⁹⁰ посвятил свою работу анализу внутренней политики Османской империи и влиянию внутренней политики на внешнюю экспансию. Один из самых известных ориенталистов XVIII–XIXвв., австрийский исследователь Йозеф фон Хаммер Пургшталь, на основании изученных им источников, написал десять томов по истории Османской империи, подробно описывая наиболее значимые события для империи⁹¹.

Германский историк XIX века Иоган Вильгельм Цинкейзен⁹² в своём труде пытается произвести критический анализ основных направлений как внутренней,

⁸⁶ Solakzade M.H. Ç. Solâkzade Tarihi, c.2, Ankara: Kültür Bakanlığı Yay., 1989. 802 s.

⁸⁷ Gazavat-ı Hayreddin Paşa. Barbaros Hayreddin Paşa'nın hatıraları. İstanbul: Kervan Kitapçılık. 298 s.

⁸⁸ Пири Рейс. Книга о мореплавании (Китаб-и Бахриййе). Баку: Ecoprint. 2019. 703 с.

⁸⁹ Cantemir D. The history of the growth and decay of the Othman Empire: Written orig. in Latin. London : J., J. a. P. Knapton, 1734-1735. 543 p.

⁹⁰ Baudier M. The history of the imperial estate of the Grand Seigneur. London: W. Stansby for R. Meighen, 1635. 259 p.

⁹¹ Hammer Baron J. Von. Büyük Osmanlı Tarihi, c.5. İstanbul: Mümin Çevik and Erol Kılıç, 1990. 270 s.

⁹² Zinkeisen J.W. Osmanlı İmparatorluğu Tarihi, (çev. Nilüfer Epçeli), c.2. İstanbul: Yeditepe Yayınları, 2011. 794 s.

так и внешней политики империи, а также изменений в структурных элементах её управления.

Что касается османских источников исследуемого периода, то стоит отметить, что только с конца XV века происходит постепенный расцвет османской историографии. Важной фигурой, чьи источники послужили основой для исследований многих османистов, является османский историк конца XV и начала XVI веков Идрис Бидлиси, написавший труд «Восемь видов рая» (Хешт Бихешт), в восьми главах которого проследил историю правления первых восьми османских султанов, от Османа до Баязида II. Поворотным пунктом в османской историографии стала работа османского историка XVI века Ибн Кемаля (Кемаль Паша-заде)⁹³, который сначала описал историю Османской империи по приказу Баязида II, а затем продолжил работу и превратил свой труд в 10-томную историю с описанием первых десяти султанов. История Ибн Кемаля является одним из самых важных источников в ранней османской историографии. Автор рассматривает историю не как ряд не связанных между собой событий, как в предшествующих историях, а как цепь взаимосвязанных событий. При изложении информации автор размышлял над предыдущими событиями, которые привели к возникновению следующих событий, то есть присутствует причинно-следственная связь.

Положения, выносимые на защиту:

1) Комплекс взаимозависимых составляющих внешнеполитической экспансии – «османизма», «дипломатии» и «войны» создал прочную основу для возвышения Османской империи в XVI веке. Эти факторы позволили империи не только добиться увеличения территорий империи, но и укрепить внутреннюю стабильность и международное влияние.

2) Османским султанам XVI века удалось сосредоточить в своих руках две формы власти: религиозную и светскую. Именно в период правления султанов первой половины XVI века были сформированы идеологические ориентиры

⁹³ Ibn-I Kemal. Tevarih-i Al-i Osman. I. Defter. Prep. by Serafettin Turan. Ankara: TTK, 1991. 235 p.

«османизма», которые в дальнейшем стали на долгие годы основой для существования империи;

3) Причиной успеха внешнеполитической экспансии на «море» стал подход Сулеймана I к использованию корсаров в качестве инструмента внешней политики, что позволило Османской империи не только укрепить свои позиции в Средиземноморье, но и значительно изменить геополитическую карту региона;

4) Ключевую роль в расширении территорий империи «на суше» на протяжении XVI в. сыграли полководцы и великие визири Османской империи, которые преимущественно были выходцами из системы девширме, в рамках которой мальчиков с детства воспитывали покорными султану, готовыми отдать жизнь за него и за империю;

5) Символика дипломатического церемониала Османской империи отражала отношение к государству, чьи послы принимали участие в аудиенции к султану и к его правителю, поэтому было важно понимать особенности дворцового церемониала;

6) В XVI веке силовые методы, используемые Османской империей в международных отношениях, постепенно стали уступать место дипломатическим методам. Развитие дипломатии в Османской империи исследуемого периода положило начало новому этапу взаимодействия осман с другими государствами.

Глава 1. Османская империя начала XVIв.: политика, идеология, церемониал

1.1. Османская империи начала XVIв.: основные характеристики

С момента своего основания в западной Анатолии Османское государство в последующие столетия неуклонно расширялось в ходе почти непрерывной серии успешных войн, которые принесли ему обширные территории на стыке европейского, азиатского и африканского континентов. Обычно правление двух султанов — Мехмеда II (1451–1481) и Сулеймана Великолепного (1520–1566) — рассматривают как самые впечатляющие. Каждый из них опирался на выдающиеся достижения своих предшественников. Когда Мехмед Завоеватель в 1451 году пришёл к власти, у него был прочный фундамент, на котором можно было строить государство. Всего два года спустя, в 1453 году, он осуществил давнюю мечту османов о захвате тысячелетнего Константинополя⁹⁴. Мехмед немедленно начал восстанавливать былую славу города; к 1478 году население увеличилось вдвое с 30 000 человек, проживающих в деревнях, разбросанных внутри массивных укреплений, до 70 000 жителей. Столетие спустя в Константинополе уже проживало более чем 400 000 жителей⁹⁵. Завоевания Мехмеда продолжались, и между 1459 и 1461 годами он подчинил османскому владычеству последние остатки Византии в Морее (южная Греция) и в Трабзоне на Чёрном море. Он также аннексировал южный Крым и установил давние связи с крымскими ханами, преемниками монголов, ранее завоевавших этот регион. На какое-то время в рамках плана завоевания Рима, его армии заняли Отранто на окраине итальянского полуострова. Но эта попытка провалилась, как и его осада Родоса, островного бастиона рыцарского ордена крестоносцев⁹⁶.

Султан Баязид II (1447–1512гг.), захватив венецианские владения в Морее и Далмации, а также, установив полный контроль над Чёрным морем, заложил

⁹⁴ Shaw St.J. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. (1280-1808). London: Cambridge University Press, 1976. P.31.

⁹⁵ Крачковский И.Ю. Морская география в XV- XVI вв. у Арабов и Турок. М.: Академия Наук СССР, 1954. С.571.

⁹⁶ Губарев В.К. Сто великих пиратов. М.: Вече, 2011. С.48.

основу усиления могущества Османской империи. Так, на рубеже XV–XVI вв. в результате захватнической политики османских султанов начинает происходить активный рост Османской империи.

В этот период Османское государство стало представителем православных народов Анатолии и Балкан перед лицом Запада, сохранив византийское наследие.

Центром Османской империи был Стамбул, население которого на рубеже XV–XVI веков составляло более 200 тысяч человек, что считалось большим количеством для того времени⁹⁷. Что касается этнического состава населения Стамбула, то большей составляющей населения были турки (примерно, три пятых населения), однако, также там проживало много людей других национальностей и вероисповеданий⁹⁸. Среди нетурецкого населения большую часть занимали греки, армяне и евреи, однако также проживали и другие этнические группы. С немусульманского населения производились сборы налогов главами их религиозных общин, которые являлись посредниками между султаном и народом⁹⁹. В Османской империи относились очень терпимо к немусульманам. Во многих других государствах исследуемого периода к представителям других религий отношение носило негативный характер. Так, например, на рубеже XV–XVI вв. в период правления султана Баязида II в Испании христиане совершали массовые убийства мусульман и евреев, а также изгоняли их Испании, Сардинии и Сицилии, проявляя религиозную нетерпимость, в то время как османское правительство спасло некоторых мусульман и евреев, покинувших Испанию и поселило их на своих территориях¹⁰⁰. Это показатель того, насколько терпимой была Османская империя к людям разных национальностей и религий. В Османской империи наблюдалась религиозная терпимость, однако, не всегда такая терпимость наблюдалась со стороны иностранных представителей. Так,

⁹⁷ İnalçık H. Devlet-i Aliyye: Osmanlı İmparatorluğu Üzerine Araştırmalar. İstanbul: İş Bankası Kültür Yayınları, 2009. S. 132.

⁹⁸ Кази-Бек Ю. Современная Турция: Очерки и рассказы о царстве османов. СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1897. С.27.

⁹⁹ Shaw St.J. Op.cit. P. 24.

¹⁰⁰ Egger V.O. A History of the Muslim World since 1260: The Making of a Global Community. NY: Pearson Prentice Hall, 2018. P. 82.

например, член делегации Габсбургов, чешский барон Вацлав, был явным ненавистником мусульман. Он был заключён в тюрьму османами во время крупной войны между двумя державами. Османский летописец Мустафа Наима называет христианство «тщеславной религией», но добавляет, что его ненависть была направлена в первую очередь на «неблагодарного Папу Римского»¹⁰¹. Османы часто отдавали предпочтение протестантам, таким как голландцы и англичане, католикам с их габсбургскими коннотациями. Однако в целом религиозное сосуществование привело к гармоничным исламо-христианским взаимоотношениям, а прагматичный взаимный интерес к поддержанию прочных общих торговых связей преобладал над религиозными проблемами.

К началу XVI века всё население Османской империи делилось на две группы, в первую группу, которая была элитной, входили только мусульмане, и называлась эта группа аскери, а во вторую группу входили как мусульмане, так и представители других религий и назывались они райя. Что касается первой группы то стоит отметить, что они не были обложены налогами и занимали посты в политической, военной и духовной сферах. Люди, состоящие во второй группе, были обложены высокими налогами¹⁰².

К началу XVI султан являлся главой как светской власти, так и духовной. В этот период в Османской империи было два эялета – Румелия и Анатолия. Ими управляли бейлербейи, которые представителями власти султана на местах, следили за порядком и распределяли тимары. Бейлербейам подчинялись санджакбейи, находящиеся во главе санджаков (административные единицы). Сыновей султанов обычно направляли в санджаки, чтобы там они набирались управленческого опыта¹⁰³.

Что касается административного устройства, то к началу XVI века уже был чётко сформирован главный административный орган законодательной и исполнительной власти – Диван (Диван и хумаюн). Главой дивана был османский

¹⁰¹ Naima M. *Annals of the Turkish Empire, from 1591 to 1659 of the Christian Era*. London: Oriental Translation Fund, 1832. P. 299.

¹⁰² İnalçık H. *Op.cit.* S. 138.

¹⁰³ Dahlan Z. *Es-Seyyid Ahmed Bin. Ed-Devletü'l-Osmaniyye. Cüz-i Sani*. İstanbul: Hakikat Kitabevi, 2005. S.71.

султан. Кроме султана и Великого визиря в состав Дивана входили и другие должностные лица, число которых изменялось¹⁰⁴.

К началу XVI века в Османской империи выделялось четыре типа управления провинциями при постоянном изменении фронтиров. Стоит отметить, что Стамбул не стремился навязать своим провинциям (эялет) единый тип управления. Традиционно (в XV и XVI веках) эялеты делились на тимарлы и сальянели в зависимости от распределения доходов¹⁰⁵. На территориях, отвоёванных на европейском и анатолийском направлении, преобладали тимарлы. Там земли были закреплены за сипахами (кавалеристами) и их командирами (санджакбеями) в обмен на военную службу. Санджаки составляли провинцию (бейлербейлик), которой управлял бейлербей. Сальянели были распространены на османских территориях, находящихся на восточном направлении. В провинциях этого типа доходы собирались откупщиками (мюльтезим), и после того, как были покрыты расходы на управление провинцией и вооруженные силы, излишки были отправлены в Стамбул¹⁰⁶. Однако в тоже время османы часто предпочитали сохранять или адаптировать существующие административные механизмы. В некоторых случаях, особенно в восточной Анатолии, часто оставались на месте наследственные беи, часто курдские или туркоманские вожди, правившие там до османского завоевания. Стамбул не получал доходов от любого из первых двух типов провинций. Третьим типом провинций были платящие дань (хараджгюзар), такие как княжества Валахия и Молдавия, где местные христианские правители оставались на своих местах со значительной автономией при условии, что они участвовали в османских военных кампаниях, собирали разведывательные данные о деятельности соседних государств и защищали границу в обмен на уплату дани (харадж или джизья)¹⁰⁷.

Четвертым типом провинций были полуавтономии, преобладавшие в арабском мире. Хотя они переводили доходы в Стамбул, на практике они часто

¹⁰⁴ TSMA E. (Topkapı Sarayı Merkez Arşivi –Центральный архив Дворца Топкапы) 6691/5.

¹⁰⁵ Murphey R. Ottoman Warfare, 1500-1700. New Brunswick: Rutgers University Press, 1994. P.119.

¹⁰⁶ Goffman D. The Ottoman Empire and Early Modern Europe. NY: Cambridge University Press, 2007. P.81.

¹⁰⁷ Ипширли М. Организация Османской империи. История Османского государства, общества и цивилизации. М.: Восточная литература РАН, 2006. С.127.

пользовались широкой автономией. Однако такие провинции часто истощали османские ресурсы (этого нельзя сказать о Египте, который был чрезвычайно прибыльным для Османской империи). Например, Хиджаз и Йемен, как известно, находятся далеко, поэтому в плане проведения военных операций османами там, на них тратилось большое количество средств, но всё же эти территории были важны для османов из соображений престижа — контроля над святыми местами Хиджаза, либо для защиты империи от внешних угроз, как в случае с Йеменом¹⁰⁸.

Однако даже там, где, существовали типичные османские административные механизмы, например, тимар, ситуация на местах часто была более сложной. Например, несмотря на тот факт, что Венгрия была провинцией тимарлы, в действительности налоги платились не только османам, но и их сюзерену Габсбургам. Такого рода двойное управление ставит под сомнение то, насколько значимыми были даже очерченные границы Венгрии как для Габсбургов, так и для османов¹⁰⁹. За пределами центральных районов Османской империи в центральной и западной Анатолии и на Балканах даже использование османских монет было ограничено и зависело от административных механизмов, существовавших в этой провинции¹¹⁰. Единая административная политика на османских границах была невозможна, и империи приходилось полагаться на местные элиты, зачастую различных религий, чтобы помочь в управлении этими отдаленными районами.

В результате такого разнообразия к началу XVI века было трудно определить даже какие-либо общие принципы пограничного административного устройства. Тем не менее управление границами не было свободным. Губернаторы на любом конце империи были обязаны придерживаться общих правил по любому вопросу, начиная от обеспечения водоснабжения до вопроса по снабжению боеприпасами солдат. На практике, конечно, когда связь между

¹⁰⁸ Goffman D. The Ottoman Empire and ... P.83.

¹⁰⁹ Aydın V. Tımar sisteminin kaldırılması süreci ve bazı değerlendirmeler // OTAM. 1967. S. 81.

¹¹⁰ TSMA E. (Topkapı Sarayı Merkez Arşivi –Центральный архив Дворца Топкапы) 6691/5.

Стамбулом и далёкой провинцией могла занимать пять-шесть месяцев, губернатор должен был обладать значительной свободой действий¹¹¹.

Что касается экономической сферы, то к началу XVI века основу османской экономики составляло сельское хозяйство, которым занимались крестьяне и купцы. В отсутствие твердой валюты османской элите (бюрократам, офицерам и ученым) платили имуществом. Типичным примером оплаты имуществом является заявка на владение феодальным владением (тимар)¹¹². Согласно этой системе солдаты могли получить землю, если имели успехи в сражениях. Тем, кто получал землю, было необходимо и дальше участвовать в сражениях, а также заниматься сбором призывников.

Традиционная экономическая структура в Османской империи берёт корни в конце XV века и характеризуется тремя основными принципами. Провизионизм является первым принципом. Он заключается в том, что не смотря на баланс между спросом и предложением, приоритетом в османской экономике являлось обеспечение базовых потребностей, таких как еда и кров¹¹³. Вторым принципом был фискализм. Согласно этому принципу доходы Османской империи (будь то военные доходы, дань или провинциальные налоги) должны были быть максимальными, а расходы сводится к минимуму¹¹⁴. Традиционализм был третьим принципом и заключался в том, что ключевой целью османской экономики являлась стабильность, поэтому было необходимо предотвращать любые изменения статус-кво, если только они не влияют положительно на другие два принципа¹¹⁵.

Как было отмечено ранее, несмотря на то, что сельское хозяйство было основой османской экономики, тем не менее к началу XVI века начали развиваться и другие сферы в некоторых крупных городах, среди которых Бурса, Смирна (Измир), Кайсери, Трабзон и некоторые другие. В этих городах стали

¹¹¹ Shaw St.J. Op.cit. P. 26.

¹¹² Galip E. Mevzuatımızda Gayrimenkul Hükümleri ve Tapu Sicili. Ankara: Olgaç Matbaacılık, 1976. S.487.

¹¹³ Halaçoğlu Y. XIV-XVII. Yüzyıllarda Osmanlılarda devlet teşkilâtı ve sosyal yapı. Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1991. S. 11.

¹¹⁴ TSMA E. (Topkapı Sarayı Merkez Arşivi – Центральный архив Дворца Топкапы) 1308/2.

¹¹⁵ Bilgin A. Klasikten Moderne Osmanlı Ekonomisi. İstanbul: Kronik Kitap, 2019. S. 28.

развиваться такие отрасли экономики, как текстильное производство, производство меховой продукции, столярных изделий, металлов (драгоценных и банковских), а также обмен сельскохозяйственной продукцией. Кроме того, к началу XVI века прибыли в османскую казну приносили древние маршруты великого шёлкового пути, которые использовали османские купцы, переправляя восточные товары на европейские рынки.

Основополагающим институтом в развитии османской промышленности были гильдии или эксклюзивные и организованные ремесленные сообщества, созданные в городских центрах¹¹⁶. С начала XVI века основные османские предприятия организовывали свои собственные гильдии (например, гильдии ткачей, носильщиков, меховщиков, хлебопек и плотников) и использовали их для обучения подмастерьев.

Говоря об османской экономике на рубеже XV–XVI веков стоит отметить, что Население, около 90% которого проживало в сельской местности, в основном занималось сельским хозяйством на землях, находящихся в государственной собственности, и в частной собственности¹¹⁷. Однако некоторая часть османского населения, проживающего в сельской местности, вела кочевой образ жизни и не была задействована в сельскохозяйственных работах. Около 10% от общей численности населения являлись городскими жителями и занимались ремеслами и другой несельскохозяйственной деятельностью в зависимости от гильдий ремесленников¹¹⁸. Кроме того, среди османского населения были ростовщики, крупные и мелкие торговцы, занимавшиеся рыночной экономической деятельностью. Также важно отметить, что к началу XVI века деревни вокруг городов были интегрированы в городскую экономику. Сами сельские жители редко покупали какие-либо товары на рынке в городах, однако они сами продавали на там определенную часть того, что выращивали или производили сами¹¹⁹. Тот факт, что экономика начала XVI века в основном опиралась на

¹¹⁶ Shaw St.J.Op.cit. P. 76.

¹¹⁷ Halaçoğlu Y. Op.cit. S. 17.

¹¹⁸ Pamuk Ş. Osmanlı-Türkiye İktisadi Tarihi 1500-1914, İletişim Yayınları, İstanbul, 2005. S. 20.

¹¹⁹ Bilgin A. Op.cit. S. 29.

сельское хозяйство, стал причиной чрезвычайно строгого контроля за производством зерна и, конечно же, за его налогообложением. Государство внедрило систему феодальных владений для обеспечения экономической мощи и непрерывности производства, пытаясь предотвратить эмиграцию крестьян (райа), желающих перебраться из сельской местности в город и вступить там в гильдии¹²⁰.

Сельское население, занимавшееся земледелием, и кочевое население также пользовались местными рынками, которые регулярно создавались во многих частях Анатолии. Приходившие на эти рынки купцы, скупали зерно и другие сельскохозяйственные товары, привозимые райа и сипахами для продажи в городах, а сами в свою очередь продавали промышленные товары, произведенные ремесленниками в городах. Европейские торговцы, желающие импортировать сельскохозяйственные продукты из Османской империи, также приходили на эти рынки для приобретения товаров¹²¹. Так через эти рынки происходила торговля между сельскими районами и городами.

Говоря о возникновении рынков на рубеже XV–XVI веков в Османской империи, следует отметить некоторые причины. Поскольку покупательная способность крестьян в традиционных условиях хозяйства достаточно низка, важнейшим элементом был спрос на предметы потребления. Создание рынков было в интересах центральной администрации Османской империи, которая сама определяла расположение рынков и объемы торговли, которые должны были там происходить. Использование наличных денег в Анатолии к началу XVI века стало более распространённым, чем оплата натурой, по причине того, что в указанный период возросло значение межрегиональной торговли¹²². Поэтому и выплаты тем, кто работал в городах и в сельской местности в качестве независимых ремесленников или наёмных рабочих в производстве текстиля, изделий из кожи,

¹²⁰ Eftal Ş. Batmaz XV-XVI. Yüzyıl Sancak Kanunnamelerine Göre Osmanlı Devleti'nde Tahıl Üretimi // Tarih Araştırmaları Dergisi. 2004. №23. S. 35-42.

¹²¹ Halaçoğlu Y. Op.cit. S. 19.

¹²² Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA - Османский архив при Президенте Турецкой Республики) Tahrir defterleri № 370.

металла или продуктов питания, осуществлялись уже в основном денежными средствами и лишь частично натурой¹²³.

Рост населения в XVI веке и увеличение добычи драгоценных металлов оказали давление на цены на зерно и продукты питания.

Тот факт, что рост городов в Анатолии в XVI веке был связан с увеличением внутренней торговли, привел к тому, что большая часть растущего городского населения зарабатывала на жизнь торговлей и ремеслами¹²⁴. В XV и XVI веках у Османской империи была развита торговля с регионами Восточного Средиземноморья, Восточной Европы и Ближнего Востока, а с Западной и Центральной Европы почти не торговали¹²⁵. Однако торговля с Западной и Центральной Европы быстро развивалась благодаря удобствам, предоставляемым портами на севере Черного моря и морским транспортом¹²⁶. Среди экспортируемых товаров с Западной Европой можно выделить пшеницу, кожу, шёлк-сырец и шелковые ткани, а среди импортируемых — шерстяные ткани, некоторые шелковые ткани и некоторые промышленные товары¹²⁷. Поскольку экспорт превышал импорт, разница покрывалась потоком золота и серебра с запада на восток¹²⁸.

Османская империя не придерживалась политики импортозамещения или меркантилизма во внешней торговле к началу XVI века, как это было в Западной Европе. Османская империя хотела создать в стране избыток товаров, чтобы повысить благосостояние османского населения. Также проводилась политика низких цен с целью увеличения производства на внутреннем рынке¹²⁹. Уступки и налоговые льготы, предоставляемые различным странам во внешней торговле, в основном соответствовали этой политике¹³⁰.

¹²³ Pamuk Ş. Op.cit. S. 41.

¹²⁴ Bilgin A. Op.cit. S. 39.

¹²⁵ TSMA, E. (Topkapı Sarayı Merkez Arşivi –Центральный архив Дворца Топкапы) 6474/1.

¹²⁶ Halaçoğlu Y. Op.cit. S. 24.

¹²⁷ Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA - Османский архив при Президенте Турецкой Республики) Tahrir defterleri № 370.

¹²⁸ Goffman D. Osmanlı Dünyası ve Avrupa 1300-1700. İstanbul: Kitap Yayınevi, 2014. S. 32.

¹²⁹ TSMA, E. (Topkapı Sarayı Merkez Arşivi –Центральный архив Дворца Топкапы) 6474/1.

¹³⁰ Pamuk Ş. Op.cit. S. 88.

Не следует забывать о роли генуэзских купцов в экономике Османской империи, особенно в торговле в Восточном Средиземноморье. Кроме того османы развивали торговые отношения и с другими государствами. Способы оплаты с иностранными купцами были различны. Иногда иностранцы расплачивались наличными деньгами, которые обменивались на османские монеты, а иногда торговля происходила по бартеру¹³¹. К началу XVI века османами создавался узел международной торговли, что способствовало интернационализации торговой деятельности и культурному возрождению в Европе.

До 1453 года в бассейне Средиземного моря чаще всего торговлей занимались европейцы, хотя среди мусульман тоже были торговцы¹³². После 1453 года стало увеличиваться число османских торговцев и к началу XVI века лидерство в торговле перешло от европейцев к османам. А с расширением территорий империи и присоединением новых контролей над торговыми путями стал более важным. Иностранные торговцы вызывали особый интерес, так как ими привозились товары, которых в Османской империи не было. В соответствии с соглашением 1521 года венецианским купцам было предоставлено право свободно совершать покупки во всех османских портах, особенно в Стамбуле, Галате, Трабзоне, Кефе, Александрии и других портах¹³³.

1.2. Идеология «османизма» как концепция развития империи

С кончиной в 1520 году Селима I и восшествием на престол его двадцатилетнего сына Сулеймана I в Османской империи наступает эпоха расцвета. За сорок шесть лет нахождения у власти османский султан не только расширил территорию империи до восьми миллионов квадратных километров, и превратил империю в самую могущественную военную и морскую державу, но и сумел сосредоточить в своих руках две формы власти: религиозную и светскую¹³⁴. Сулейманом были сформированы идеологические ориентиры «османизма»,

¹³¹ Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA - Османский архив при Президенте Турецкой Республики) Tahrir defterleri №214.

¹³² Shaw St.J. Op.cit. P. 84.

¹³³ Goffman D. Osmanlı Dünyası ve S. 33.

¹³⁴ Крачковский И.Ю. Указ.соч. С. 571.

которые в дальнейшем стали на долгие годы основой для существования империи. Первые десять лет правления Сулеймана Великолепного сыграли важнейшую роль в формировании его внутренней и внешней политики и становлении религиозной идеологии государства. Так как было принято считать, что султаны занимают свою должность с «милости Аллаха», то, соответственно, светская власть, осуществляемая ими, никак не регламентировалась и не ограничивалась ничем, кроме законов ислама¹³⁵.

Сулейман I с самого начала вступления на престол развивал несколько векторов деятельности. Ключевыми из них были законодательная деятельность султана, расширение фронтиров империи, для чего ему нужно было сделать сухопутные войска более мощными, а также провести реформу флота и подготовить моряков, готовых участвовать в морских сражениях, укрепление власти на завоёванных территориях.

Как известно, султан Сулейман I из большей части военных и морских кампаний выходил победителем. На море ему это удавалось сделать во многом из-за того, что он использовал корсаров, в частности Тургуту Рейса и Хайреддина Барбароссу, в качестве основных инструментов внешнеполитической деятельности Османской империи на море¹³⁶. Благодаря опыту и мастерству этих моряков морские границы государства были увеличены, и Османская империя превратилась в самую могущественную морскую державу Средиземноморья. Сухопутные военные кампании как на западном, так и на восточном направлении были не менее успешны. Так, при Сулеймане Великолепном с увеличением территорий изменился и статус Османской империи. Самого же султана Сулеймана I на международной арене боялись и уважали, считали мудрым и властным правителем.

Законодательная деятельность Сулеймана I отразилась и в его прозвище «Кануни» — «законодатель». Султаном Сулейманом совместно с опытным

¹³⁵ Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм - панисламизм): XIX - начало XX в.. М.: Наука, 1985. С.19.

¹³⁶ O'Shea S. Sea of Faith: Islam and Christianity in the Medieval Mediterranean World. NY: Walker & Company, 2006. P. 296.

судьей – муллой Ибрагимом был создан законодательный кодекс, получивший название «Слияние морей» («Kanun-i Osmani Mefhum-i Defter-i Hakani»). Кроме того, им же был составлен комплекс правил поведения «Канун-и Реайа» на основе шариата¹³⁷. Он давал представление о взаимоотношениях между мусульманским и немусульманским населением. Важной линией в его законодательных сводах прослеживался фактор равенства, который как раз лёг в основу идеологии «османизма» и являлся одной из причин почитания и уважения султана. Идеология равенства подданных султана в Османской империи распространялась на разные сферы, будь то этническая или религиозная. Во многом, сохранение политического единства империи в XVI веке было успешным как раз благодаря проводимой этнорелигиозной политике равенства.

Как было отмечено ранее, в руках Сулеймана I была сосредоточена не только светская, но и религиозная власть — он был главой среди мусульман-суннитов — халифом. При его правлении ханафизм приобрёл почти официальный характер как основная доктрина государства. Обычаи стали разъясняться на основе шариата в готовых или существующих сводах законов. На политической почве, где возросла религиозная чувствительность, ускорилось судебное преследование обвиняемых в отступлении от религии¹³⁸. Но, в тоже время, Сулейман Кануни понимал, что на территории империи проживают люди различных конфессий и поэтому фактор равенства подданных в религиозном плане был закреплён и на официальном уровне. В Османской империи не было принуждения к обращению в ислам. Безусловно, существовали некоторые ограничения для представителей христианства и иудаизма, однако, это не мешало представителям этих религий реализовывать себя в различных сферах, например, в торговле и ремёслах, и зарабатывать не меньше, чем османские чиновники-мусульмане¹³⁹.

¹³⁷ Uzunçarşılı I.H. Kanuni Sultan Süleyman'ın Vezir-i Âzamı Makbul ve Maktul İbrahim Paşa Padişah Damadı Değildi // Belleten Dergisi. 1965. №114. S. 383.

¹³⁸ Kuran T., Lustig S. Judicial Biases in Ottoman Istanbul: Islamic Justice and Its Compatibility with Modern Economic Life // The Journal of Law and Economics. 2012. №55. P. 648.

¹³⁹ Uzunçarşılı I.H. Kanuni Sultan Süleyman'ın Vezir-i-i... S. 387.

Успешная деятельность по расширению османских фронтиров, а также идеология равенства, вызывали уважение как у подданных султана, так и у ключевых международных акторов. Но стоит ещё обратить внимание на один важный фактор – традиционные восточные ценности, символы власти и церемониал, которые всегда играли роль самостоятельного регулятора отношений султана и подданных. Османские символы власти опирались на древние традиции и исламские ценности. Султан, наделённый властью от Аллаха, имел сильное влияние на подданных империи, а символы власти, которых было достаточно много, только усиливали могущество императора в глазах народа.

Говоря о символах власти в период правления султана Сулеймана I, прежде всего, стоит остановиться на двух группах: визуальные символы и традиционный османский церемониал. Если говорить о визуальных символах, то здесь особое место занимали тугра и венецианский шлем султана (Kanuni'nin Dört Katlı Tacı).

Венецианский шлем султана Сулеймана I или же четырёхэтажная корона, приобретённая в 1532 году, являлась символом власти, о котором говорили даже в Европе, так как подобной дорогостоящей короны, демонстрировавшей могущество, не было больше не у одного правителя¹⁴⁰.

Этот головной убор представлял из себя четырёхъярусный шлем. Есть несколько версий того, что символизировал каждый ярус. По одной из версий, каждый ярус символизировал определённую сторону света, по другой – четыре яруса короны олицетворяли цель Сулеймана по завоеванию мира (континенты, известные в то время, – это Азия, Европа, Африка и Америка), согласно ещё одной версии, ярусы символизировали уже существующую власть – ханскую власть в Азии, власть кесарей в Риме, и власть султана в Трабзоне и Египте¹⁴¹. Так как ярусы соединялись друг с другом, то, по мнению ряда исследователей, это символизировало то, что власть османского султана будет охватывать территории на всех известных в то время континентах. Не случайно стоимость шлема составляла сто пятнадцать тысяч дукатов, так как он был украшен драгоценными

¹⁴⁰ Kuran T., Lustig S. Op.cit. P. 655.

¹⁴¹ Necipoğlu G. Süleyman the Magnificent and the Representation of Power in the Context of Ottoman-Hapsburg-Papal Rivalry // The Art Bulletin. 1989. №3. P. 401.

камнями, которые включали в себя пятьдесят бриллиантов, сорок семь рубинов, сорок девять жемчужин, крупный кусок бирюзы и двадцать семь изумрудов. Кроме того, часть шлема была изготовлена из золота. Сверху шлема находился соргуч с перьями, привезёнными из Индии, а также оправой, напоминавшей полумесяц, который, традиционно был символом превосходства у османов.

Так, приобретя этот шлем, Сулеймана I приобрёл символ власти, которому не было равных.

Османская тугра, представлявшая из себя своеобразную каллиграфическую эмблему, появившаяся впервые в XIV веке, также являлась символом власти султана, так как у каждого нового султана она была индивидуальная. Тугру султаны ставили на официальных документах, например, фирманах, дарственных бумагах. Несмотря на то, что султан Сулейман I приносил обновления во многие сферы в Османской империи, включая символизм, в стандарт изображения тугры значимых изменений им не было сделано, и символизм каллиграфического дизайна остался традиционным. Тугра состояла из пары горизонтальных овальных линий, вытянутых влево, большая (*dış beyze*) из которых символизировала права Османской империи над значительной частью Средиземноморского побережья и острова, а меньшая (*iç beyze*) — владычество османов над Чёрным морем; трёх вертикальных линий, которые являлись символами османской власти над тремя континентами и владениями в Азии, Африке и Европе¹⁴². Верхняя линия в виде кинжала была символом границ халифата, а нижняя – символом границ Османской империи. Символом того, что успех османским султанам дарован от Аллаха, служило само основание тугры, чуть выше которого располагались надписи. Среди надписей на тугре Сулеймана I были его имя, имя его отца Селима I, титул и фраза «Вечно побеждающий». Также на туграх XVI века размещались декоративные элементы, среди которых были цветущие весенние ветки, гвоздики, гиацинты и пионы¹⁴³. Таким образом,

¹⁴² Atıl E. The Age of Sultan Süleyman the Magnificent. Washington DC: National Gallery of Art, 1987. P. 40.

¹⁴³ Karateke H. T. Padişahım Çok Yaşa! Osmanlı Devletinin Son Yüz Yılında Merasimler. İstanbul, 2004. S. 18.

каждая тугра была уникальна и распоряжаться ей мог исключительно правящий султан, что демонстрировало его власть.

В Османской империи существовал ряд традиционных церемоний, которые являлись определёнными символами власти султанов. Однако, каждый султан, несмотря на сложившиеся традиции их проведения был вправе вносить изменения. Так, султан Сулейман I, сосредоточивший в себе две формы власти, вносил некоторые изменения в церемонии для демонстрации большего могущества. Это было сделано и при обряде вступления на престол и присяге на верность (Cülus ve Beyat), а также на церемонии, следовавшей за ней – «Опоясывание мечом» – (Kılıç kuşanma töreni), использовал опоясывание «священным мечом», а не возложение короны, как это было принято в некоторых других государствах¹⁴⁴.

Интерес вызывает само происхождение церемоний в Османской империи, а также их этапы и символизм. Так, церемония вступления на престол и присяги на верность (Cülus ve Beyat töreni), которую можно считать одной из самых важных османских государственных церемоний, имеет религиозные корни, хотя у османов она носила политический характер. Изначально, церемония присяги на верность (Beyat töreni) появилась при Пророке Мухаммеде, когда некоторые из новых последователей пророка произносили слова шахады и становились мусульманами, и тем самым происходила присяга на верность Пророку Мухаммеду¹⁴⁵. Тем не менее, клятвы во время присяги, данные Пророку Мухаммеду во время мекканского периода, состояли в основном из обещаний по религиозным вопросам, таким как верить в единого Бога Аллаха, не воровать, не прелюбодействовать. Самыми известными из присяг на верность в тот период являются присяга в 621 году в месте под названием Акаба, недалеко от Мекки – Пророку Мухаммеду совершили присягу на верность 12 человек, а в 622 году 75 человек, двое из которых женщины. Они поклялись защищать Пророка Мухаммеда и, если потребуется, сражаться. В мединский период, с

¹⁴⁴ Özcan A. Osmanlı Devleti ve Medeniyeti Tarihi // IRCICA.1994. S. 342.

¹⁴⁵ Ortaylı İ. Osmanlı sarayında hayat. İstanbul: Yitik Hazine Yayınları hayat, 2008. S. 122.

установлением политического господства Пророка Мухаммеда изменилось и содержание присяги на верность. Слова присяги стали означать соглашение о признании власти, правителя и формы правления¹⁴⁶. Однако присяга на верность приобрела своё первоначальное политическое содержание после смерти Пророка, в период правления четырех халифов, когда лицо, которому давалась клятва, признавалось главой государства.

Публичные клятвы производились в форме личного рукопожатия, один за другим, насколько позволяло количество дающих присягу. Этот метод, который также применял Пророк Мухаммед, вероятно, использовали из-за его психологического воздействия на того, кто дал клятву, лично протянув руку.

Одним из основных условий легитимности власти султана в суннитском праве является присяга ему в верности, поэтому данная церемония была обязательна¹⁴⁷. В Османской империи церемония вступления на престол и присяги на верность, состоявшая из нескольких этапов, со времен Баязида II (восшествие на престол в 1481 г.), обычно проводилась в Стамбуле перед воротами счастья (Bâbüssaâde) во дворце Топкапы, однако были и исключения¹⁴⁸. Согласно источникам, церемония вступления на престол и присяги на верность у султана Сулеймана Кануни проводилась дважды: первая церемония была проведена перед воротами счастья в тот день, когда Сулейман I выехал из Манисы и прибыл во дворец Топкапы. Вторая церемония прошла в том же месте, на рассвете следующего утра¹⁴⁹.

Церемонию старались провести как можно быстрее после смерти или свержения предыдущего султана, чтобы избежать борьбы за власть наследников престола. Перед церемонией труп покойного султана показывали новому султану, напоминая ему, какова будет его судьба в конце. Так, Сулейману I показали тело Селима I. Первая церемония присяги на власть проходила во дворце Топкапы в зале, в котором находились реликвии Пророка Мухаммеда (Hırka-ı Saadet

¹⁴⁶ Karateke H. T. Padişahım Çok Yaşa... S. 29.

¹⁴⁷ Özcan A. Osmanlı Devleti ve... S. 345.

¹⁴⁸ Ibn-i Kemal. Tevarih-i Al-i Osman. I. Defter. Prep. by Serafettin Turan. Ankara: TTK, 1991. P. 62.

¹⁴⁹ Afyoncu E. Tanzimat Öncesi Osmanlı Tarihi Araştırma Rehberi. İstanbul: Yeditepe Yayınevi, 2007. S. 48.

odası)¹⁵⁰. Сначала, как и должно быть по традиции, Сулейману давали клятвы верности высшие официальные лица Османской империи: Шейх-уль-ислам (Мехмед Эбуссууд-эфенди) и Великий визирь (Пири Мехмед-паша). По окончании первого этапа церемониймейстером направлялись приглашения участникам дальнейшего этапа церемонии присяги на верность. Также происходило оповещение народа о новом султани: производился сто один пушечный выстрел в Стамбуле, а в провинции отправляли указ с объявлением о проведении церемонии вступления на престол нового султана и присяги на верность, кроме того в провинциях пять раз в день производили по двадцати одному пушечному выстрелу, что символизировало приход к власти нового султана.

На следующем этапе, после того, как письменно был определен порядок участников, перед воротами счастья устанавливали золотой трон, украшенный рубинами и изумрудами (его впервые начали использовать на церемонии у султана Сулеймана I), и церемония продолжалась здесь. К новому султану по очереди подходили подданные. Когда подходил человек, который должен был присягнуть, султан вставал, и после того, как происходила присяга, раздавались аплодисменты, а подданные, находящиеся там, выкрикивали «долгих лет султану!», «с помощью Аллаха живи тысячу лет на благо государству» и султан снова садился на трон¹⁵¹.

Представители других религий приходили во дворец через несколько дней после церемонии и заявляли о своей преданности султану. Иностранные представители также поздравляли нового султана с вступлением на престол и приносили подарки.

В период проведения церемонии вступления на престол и присяги на верность было принято украшать города, государственные здания. В мечетях по завершении намаза произносились молитвы во здравие нового султана.

¹⁵⁰ Ortaylı İ. Op.cit. S. 137.

¹⁵¹ Karateke H. T. Padişahım Çok Yaşa... S. 34.

Не менее важной церемонией, являвшейся символом власти в Османской империи, была церемония «Опоясывание мечом» – (Kılıç kuşanma töreni), которая по традиции должна была состояться в течение недели после церемонии вступления на престол и присяги на верность¹⁵².

Истоки традиции церемонии опоясывания мечом стоит рассматривать, принимая во внимание символическое значение меча в истории. Поскольку меч традиционно символизировал «власть», в глазах подданных церемония опоясывания мечом являлась символом власти для нового султана, который возлагал на себя управление империей. В более широком смысле меч ценился как инструмент, служащий для установления справедливости и мира с помощью силы. Следовательно, там, где правитель занимал священный пост, являлся защитником религии и тех, кто является последователями этой религии, или человеком, который обеспечивает им правосудие, можно встретить церемонию владения мечом¹⁵³.

Во многих странах Европы меч также был символом власти. Например, Людвиг II также был вооружен мечом на церемонии, на которой он был освящен и коронован папой как король Лангобардов в 844 году, как и Людвиг XIII. В истории ислама также был ритуал ношения меча после ночи восшествия на престол правителя или как символ предоставления кому-либо власти. Также известно, что некоторые мамлюкские султаны проводили церемонии опоясывания мечом¹⁵⁴. Следовательно, можно предположить, что данная церемония могла быть перенесена в Османскую империю из множества различных культур, с которыми она взаимодействовала.

Порядок проведения этой несколькоэтапной символической церемонии в Османской империи был установлен султаном Мехмедом II, хотя корни этой

¹⁵² Uzunçarşılı İ.H Osmanlı devletinin... S.199.

¹⁵³ Özcan A. Osmanlı Devleti ve... S. 357.

¹⁵⁴ Ertuğ Z.T. XVI. Yüzyılda Osmanlı Padişahlarının Cülûs ve Cenaze Törenleri. Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı, 1999. S. 77.

церемонии уходят ещё во времена Османа I Гази, когда он был опоясан мечом ислама шейхом Эдебали¹⁵⁵.

Церемония опоясывание мечом султана Сулеймана I, как это и должно быть по традиции, проводилась в стамбульской мечети Эюп.

Если для церемонии в Эюп отправлялись по суше по Диван-йолу (центральная улица древнего Стамбула), то на обратном пути возвращались на лодке по морю; если в Эюп отправлялись по морю, было принято возвращаться во дворец по Диван-йолу. Иногда и направление на церемонию и возвращение с неё могли осуществляться только по суше, но по традиции нельзя было передвигаться в обе стороны только по морю, так как тогда не произошла бы встреча с подданными султана. Публика, собравшаяся посмотреть на нового султана и церемонию, наблюдала за происходящим с установленной трибуны или со стен.

В церемонии опоясывания мечом использовались два меча. Это меч Османа Гази и меч халифа Умара. Некоторые султаны в церемонии вместо одного использовали сразу оба эти меча¹⁵⁶.

Хотя сохранились два меча, принадлежащих Пророку Мухаммеду, они не использовались в церемониях, так как являлись ценными реликвиями. Султан Сулейман Кануни во время церемонии опоясывался одним мечом, но каким именно не известно.

Церемония проводилась в два этапа. Первый из них – это шествие к месту проведения церемонии, второй – сам церемониал опоясывания.

В день проведения церемонии вдоль пути следования султана собирались приглашённые официальные лица, военные подразделения, улемы, шейхи и другие приглашённые.

После утренней молитвы новый султан выходил через Врата счастья дворца Топкапы и по дороге на церемонию посещал гробницу Мехмета II. В случае, когда на церемонию султана отправлялся по морю, то он выходил через Врата Приветствия (Babüsselam Kapısı) или Престольные Врата (Taht Kapı) и на

¹⁵⁵ Uzunçarşılı I.H Osmanlı devletinin... S. 204.

¹⁵⁶ Ertuğ Z.T. Op.cit. S. 80.

побережье Мраморного моря на судне со своей свитой отправляется к мечети Эюп¹⁵⁷. В мечети Эюп султана приветствовали государственные сановники, прибывшие ранее по суше. После полуденной молитвы и трапезы, приготовленной в одном из близлежащих особняков, новый султан отправлялся в мавзолей в мечети Эюп. По традиции, пока султан добирался до мечети Эюп, человек, должность которого называлась «бучукчу», разбрасывал отчеканенные в честь нового султана монеты¹⁵⁸.

После того, как султан входил в мавзолей, он садился на приготовленное для него место, а после прихода великого визиря, Шейха уль-Ислама и других официальных лиц, читалась сура «Аль-Фатх». Затем султаном совершался намаз в два ракаата, после которого он целовал меч. После этого, султана опоясывали мечом вокруг талии. Определённой традиции в период султана Сулеймана I, кто должен опоясывать султана мечом, не было. После опоясывания раздавалась милостыня и делалось жертвоприношение¹⁵⁹.

Как известно, согласно традиции, возвращаясь с церемонии опоясывания мечом мимо казарм янычар, султан Сулейман, испив чашку щербета, поданную одним из командиров, заполнил её золотыми монетами. Сделав это, султан произнёс фразу «Kızıl Elma'da görüşürüz!», что можно перевести, как: «Мы снова встретимся в стране красного/золотого яблока». Эта фраза являлась очень символичной. Страной красного/золотого яблока османы называли Европу и не случайно, а по причине того, что правители европейских государств в тот период времени на торжественных церемониях традиционно держали в руке золотой шар, как символ их власти над миром или какой-то его частью¹⁶⁰. Поэтому, данную фразу османского султана можно рассматривать как символ того, что только взойдя на престол он уже был готов расширять территории империи, причём в западном направлении.

¹⁵⁷ Özcan A. Osmanlı Devleti ve... S. 363.

¹⁵⁸ Uzunçarşılı İ.H Osmanlı devletinin S. .36.

¹⁵⁹ Uşaklıgil H.Z. Saray ve Ötesi. İstanbul: İnkılâp va Aka Kitabevleri, 1965. S. 221.

¹⁶⁰ Danişmend İ.H. Türklük Meseleleri. İstanbul: İstanbul Kitabevi, 1966. S. 124.

Ещё одной церемонией, символизировавшей силу и власть османского султана, была церемония Пятничное приветствие «Cuma selamlığı», которая стала традиционной именно в период правления султана Сулеймана I. Стоит отметить, что первую такую церемонию после вступления в должность султаны проводили в мечети Святой Софии, так как это сделал после завоевания Константинополя Мехмед II. Эта церемония символизировала единство правителя и народа и имела большое значение не только с точки зрения обрядовых и религиозных аспектов, но и с точки зрения правовых, социальных и культурных аспектов. Церемония Пятничного приветствия состояла из нескольких этапов: следование до мечети, совершение намаза, возвращение.

В какой мечети султан будет совершать намаз, было объявлено общественности либо за день до этого, либо утром в пятницу. Согласно источникам, большинство султанов выбирали мечети лично. Сулейман I в ходе церемонии совершали пятничные молитвы в таких мечетях, как мечеть Святой Софии, мечеть Баязида II, мечеть Султана Ахмета, мечеть Сулеймание, мечеть султана Эйюпа¹⁶¹.

Подготовка к церемонии начиналась в соответствии с местом расположения мечети и маршрутом следования. Время от времени случались ситуации, когда мечеть менялась в последний момент из-за мер безопасности. Сулейман I во время церемонии направлялся в мечеть верхом на коне, что стало традицией, однако позже, когда были построены мечети, находящиеся дальше, султаны иногда отправлялись к ним на лодках.

Члены кортежа, состоящего из приближённых султана и официальных лиц, одетые в торжественные одежды, сопровождали султана. По обе стороны пути собирались поданные султана, в первом ряду стояли янычары, чтобы в случае угрозы безопасности, защитить султана. Когда султан проезжал мимо народа, то аплодируя, люди выкрикивали: «Аллах Вам в помощь! Да хранит Вас Аллах, мой Падишах! Тысячелетняя слава Вам и Османской Империи!»¹⁶².

¹⁶¹ Karateke H. T. Padişahım Çok Yaşa... S. 104.

¹⁶² İpşirli M. Osmanlılarda Cuma Selamlığı // Büyük İstanbul Tarihi. 1991. S. 463.

Иностранным гостям разрешалось наблюдать за этой пышной церемонией. Сохранилось много записей иностранцев, где церемония Пятничного Приветствия подробно описывается и вызывает восхищение, так как она демонстрировала силу и власть османского султана.

Вокруг мечети, куда направлялся падишах, были определены места, где народу можно было наблюдать за прибытием султана. Пятничные приветствия были не только возможностью для людей связаться с султаном и изложить свои пожелания, но также возможностью для некоторых государственных чиновников и послов, которым в другое время было нелегко увидеть султана. На самом деле приветствия султана, которые могли показаться обычным явлением любому присутствующему, имели символизм. Только люди, к которым султан обращался, или хорошие наблюдатели, могли понять определённые жесты султана. Понимая символизм в жестах султана, можно было найти подсказки о его текущих интересах или политике, которой он придерживался.

Известно, что во время визитов султана Сулеймана I в мечети и из них государственные чиновники один за другим подходили к падишаху, обсуждали и решали государственные вопросы. Сохранились записки испанца, посещавшего церемонию Пятничного Приветствия султана Сулеймана I, из которой становится известно, что на церемонии присутствовали представители разных религий и некоторые люди ждали, когда султан пройдет перед ними, протягивая свои прошения и жалобы султану, которые собирались сопровождающими султана солаками¹⁶³.

Если султан пропускал церемонию, тогда начинали быстро распространяться слухи о проблемах со здоровьем у султана и его общем благополучии. То есть эта церемония являлась не только символом власти, но и символизировала то, что султан в здравии и готов защищать империю и её подданных¹⁶⁴.

¹⁶³ Serrano M. Türkiye'nin Dört Yılı 1552-1556. İstanbul: Tercüman 1001 Temel Eser, 1973. S. 99.

¹⁶⁴ İpşirli M. Op.cit. S. 468.

Таким образом, традиционный имперский церемониал и символы власти в Османской империи отражали идеологические ориентиры «османизма» и считались своеобразным регулятором отношений султана и подданных. Символы власти опирались на древние традиции и исламские ценности несмотря на их некоторую схожесть с европейским церемониалом. Анализ и изучение символов власти даёт возможность по-новому взглянуть на отношения султана и подданных империи, что является актуальным подходом в рамках новой имперской науки.

1.3 Церемониалы как элемент идеологии «османизма»

Традиционно в Османской империи церемониалу отводилось особое место. Его замысловатая символика и пышность должны были указывать на мощь государства. Церемониал служил не только для поддержания порядка и демонстрации власти, но и для подчёркивания сакрального характера власти султана и иерархического устройства общества. Церемониал в Османской империи пронизывал все сферы жизни, от повседневного быта, до международных отношений. Более подробно рассмотрим особенности дипломатического церемониала в Османской империи XVI века.

Тонкости дипломатического церемониала говорили, как об отношении к государству в целом, так и к его правителю, поэтому было важно понимать особенности дворцового церемониала. Разработкой дипломатического церемониала в Османской империи занимался ещё султан Мехмед II (1431-1481), что было зафиксировано в его сборнике законов «Канун-наме»¹⁶⁵. В XVI веке традиции приёма иностранных посольств практически не подвергались изменениям.

О тонкостях дипломатического церемониала в Османской империи писали в репортажах и записках иностранные дипломаты, совершавшие аудиенции к султану и великому визирю Османской империи. Благодаря этим материалам существует возможность познакомиться с деталями аудиенций, узнать порядок проведения

¹⁶⁵ Özcan A. Fâtih'in teşkilât kânûnnâmesi ve Nizâm-i âlem için kardeş katli meseles // İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Dergisi. 1981. №33. S. 21.

приёмов иностранных послов и посланников, особенность и порядок ведения переговоров и другие значимые для дипломатического церемониала того периода элементы.

Проанализировав записки и реляции, можно заметить, что церемонии аудиенций иностранных послов отличались, и у этого было несколько причин: прежде всего был важен международный статус государства, которое представлял посол или посланник, кроме того, играло роль то, какие отношения были у Османской империи с этим государством, входила ли во внешнеполитические интересы Османской империи задача поддерживать дружественные отношения с ним¹⁶⁶.

Так как в XVI веке роль дипломатии в Османской империи только начала возрастать, и дипломатические контакты с иностранными государствами ещё не были налажены достаточно хорошо, а представители разных государств ещё не имели опыта взаимодействия с османскими официальными лицами, то османский дипломатический церемониал не всегда был понятен иностранным дипломатам. Более подробно об установлении дипломатических контактах Османской империи с иностранными государствами сказано в третьей главе данного исследования.

Нельзя сказать, что для иностранных дипломатов аудиенции с султаном проводились часто. Живя в Пере, в свободное время от занятий дипломатическими делами, иностранные послы знакомились с культурой Османской империи, гуляя по Константинополю, его садам и островам¹⁶⁷. Многие иностранные послы проникались османской культурой и европейские посольства спонсировали художников, рисовавших европейцев в османской одежде.

Османским султанам было важно создание позитивного образа Османской империи в глазах иностранцев, поэтому они увеличивали доходы на обеспечение содержания иностранных послов в Пере. По словам венецианца Байло Оттавиано

¹⁶⁶ Karateke H.T. An Ottoman Protocol Register. Istanbul: The Ottoman Bank Archive and Research Centre, The Royal Asiatic Society, 2007. P. 42.

¹⁶⁷ Dursteler E.R. Venetians in Constantinople: Nation, Identity, and Coexistence in the Early Modern Mediterranean. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2006. P. 10.

Бона, «все послы... все, я говорю, лгут, обвиняя великого синьора [султана]». Этот венецианский байло также говорил, что всем послам, пользующимся благосклонностью султана и его двора, ежедневно выдавалась определённое количество денежных средств и большое количество еды¹⁶⁸. То есть отношение османских официальных лиц к иностранным послам было уважительное, их нахождение в Османской империи старались сделать комфортным. Лишь в исключительных случаях османы прибегли к наказанию иностранных дипломатов, но европейских послов никогда не казнили¹⁶⁹. Европейским дипломатам в Константинополе была предоставлена высокая степень автономии и многие привилегии посредством предоставления капитуляций¹⁷⁰. Положение иностранных послов и дипломатов было схоже с положением немусульманских религиозных общин Османской империи, которым была предоставлена религиозная свобода в обмен на подчинение Османскому государству.

Порой иностранные дипломаты не знали, как правильно реагировать на незнакомые для них элементы приёма. По этой причине иностранных послов и посланников сопровождал михмандар (специальный человек, который занимался приёмом иностранных гостей, информировал их о значении непонятных им тонкостей церемониала, а также покрывал все их расходы в Османской империи). За вопросы правильного обеспечения приёмов по протоколу были ответственны специальные люди, среди которых главными были тешрифатджи-баши (церемониймейстер), халифе-и тешрифатджи (унтер-церемониймейстер), чавушбаши (человек, сопровождавший посланников, когда они представляли перед султаном) и другие¹⁷¹.

Записки дипломатов говорят о том, что по причине их приезда устраивались яркие церемонии и торжественные трапезы, которые проходили согласно сценарию. Послы и посланники не всегда имели возможность быть принятыми

¹⁶⁸ Bon O. A Description of the Grand Signor's Seraglio, or Turkish Emperours Court. London: the Castle in Fleet-street by Ram Alley, 1650. P. 33.

¹⁶⁹ Wratislaw W. Adventures of Baron Wenceslas Wratislaw of Mitrowitz. London: Bell and Daldy, 1862. P. 67.

¹⁷⁰ Aksan V. H., Goffman D. The Early Modern Ottomans: Remapping the Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 72.

¹⁷¹ Bayerle G. Pashas, Begg and Effendis. Istanbul: Isis Press, 1997. P. 6.

султаном Османской империи. Если иностранные представители не привозили дорогих подарков или же занимали недостаточно высокий пост, то аудиенция проводилась только с Великим визирем, в противоположном случае приёмы проводились и с Великим визирем, и с султаном, но в разные дни. О готовности принять представителя ему сообщалось за несколько дней. Согласно церемониалу, путь до аудиенции с султаном или с Великим визирем включал в себя несколько специальных остановок. Транспорт (преимущественно лодки и лошади), на котором иностранный представитель добирался до места аудиенции, также был регламентирован¹⁷². Первая остановка согласно дипломатическому церемониалу была сразу же после выхода из лодок. Иностранный посол или посланник должен был ожидать чавуш-баши в палатах киреджи-баши. Во время ожидания высокопоставленному гостю было принято предлагать кофе, шербет, сладости, розовую воду и благовония. Согласно церемониалу, вторая остановка делалась с целью пропустить Великого визиря вперёд. Иностранные официальные лица в Павильоне парадов (алай кёшкю) неподалёку от дворца Султана ждали проезда Великого визиря и только потом могли отправиться за ним. Третья остановка проходила в палатах капыджи-баши (начальник внутренней охраны дворца султана). Посол или посланник вновь угощался, приготовленным для него кофе и сладостями, ожидая готовности свиты для входа на приём к султану. Иногда была ещё одна четвёртая остановка, во время которой был сбор процессий посла. Происходила она во Дворе янычар (Алай Мейданы) дворца Топкапы рядом с пекарней султана¹⁷³. Когда иностранные высокопоставленные гости входили в Эндерун Авлусу (третий двор), там их, согласно церемониалу, ожидал чавуш-баши, в руке у которого был серебрянный, реже золотой, скипетр, что являлось значимой дворцовой символикой. Провожая послов или посланников на аудиенцию к султану, чавуш-баши стучал скипетром по дороге. Если аудиенция проходила не у султана, а у Великого визиря, тогда иностранные представители были встречены переводчиком Османской империи у парадного входа дворца

¹⁷² Dursteler E.R. Op.cit. P. 15.

¹⁷³ Якушев М.М. Османский протокол в дипломатических отношениях Порты и России (конец XVIII-начало XIXв.) // Восток. 2010. №3. С. 53.

султана, который провожал их, чаще всего, до верха парадной лестницы, где их ожидал тешрифатджи-баши и провожал в Мисафир одасы (гостевую комнату). Затем, когда всё было приготовлено для начала приёма, послы могли зайти в Арз одасы (зал аудиенций). Великий визирь в это же время заходил туда, но он делал это с другой стороны, через канцелярию¹⁷⁴.

Случалось, так, что официальные лица Османской империи хотели, чтобы их приём остался надолго в памяти у иностранных представителей. В таких случаях перед аудиенцией проводилось какое-либо запоминающееся мероприятие, например, раздача янычарам жалования, казнь или что-то другое. Дипломаты, прибывавшие на аудиенцию к османскому султану, наблюдали, за многочисленными рядами янычар, которые неподвижно и молча стояли, ожидая раздачу жалованья. Это, в умах иностранных представителей, рисовало османского султана как могущественного повелителя. Барон Вацлав утверждает, что «две или три тысячи янычар стояли так тихо, как если бы они были высечены из мрамора»¹⁷⁵. Венецианец Оттавиано Бон говорит о «множестве спах и янычарах», которые «стоят стройными рядами» во втором дворе во время дипломатических приемов¹⁷⁶. Ожье Гислен де Бусбек был так восхищён, что даже утверждал, что Габсбургам следует подражать Османскому двору.

В своих реляциях иностранные послы отмечали, что ни они, ни их свита не могли сами войти к султану. На аудиенцию их вводил капыджи-баши. Прежде всего, это было сделано с целью обезопасить султана от возможного нападения, также это было символом уважения к иностранному представителю. Перед входом на аудиенцию к султану посла, и каждого из свиты брали под руки по два капыджи-баши. В тоже время, иногда, с целью показать особое отношение к иностранному представителю, в этом символическом церемониальном действии делались некоторые изменения. Иногда капыджи-баши не брали под руки посла, а придерживали только его шубу и кафтан¹⁷⁷.

¹⁷⁴ Dursteler E.R. Op.cit. P. 19.

¹⁷⁵ Wratishlaw W. Op.cit. P. 59

¹⁷⁶ Bon O. A Op.cit. P. 28.

¹⁷⁷ Архив князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского. 1745-1813 гг. // Русская старина, Том 2. 1870.

Во время аудиенции иностранные дипломаты, с целью угодить османскому султану, в своих речах использовали превосходные степени. Иногда такая хитрость позволяла им получать более выгодные капитуляции. Английский дипломат Уильям Харборн во время аудиенций называл султана «самым величественным и великодушным Цезарем»¹⁷⁸. Как известно, зал, в котором проводились аудиенции, был богато украшенный тонким атласом и великолепной мебелью: «couvertures très riches»¹⁷⁹, кроме того, подушки, на которых восседал султан, были «расшитые золотом и драгоценностями»¹⁸⁰. Аудиенции были своего рода «великолепным представлением» для иностранных представителей. В ходе аудиенций большая часть переговоров велась великим визирем, а сам османский султан говорил не очень много, что создавало атмосферу превосходства¹⁸¹.

Для мужчин-дипломатов было весьма необычно встречать османских женщин при дворе или в османском обществе, поскольку мораль и традиции того времени требовали разделения полов. Дипломатия была в основном прерогативой мужчин. Однако некоторые женщины при Османском дворе (особенно матери султанов) имели огромную власть в государственных делах.

Согласно дипломатическому церемониалу в Османской империи места, на которых сидели официальные лица имели свои особенности. Так, Великий визирь всегда сидел на софе, которая была выше других мест для сидения. Посол должен был сидеть на стуле со спинкой и подлокотниками, а посланник на табурете. Таким образом, эти места для сидения демонстрировали статус иностранных представителей.

Даже трапеза имела свои церемониальные тонкости, которые демонстрировали отношение к принимающей стороне и отражали статус тех, кто принимал участие в ней. Обычно, по завершении заседания Дивана в честь вновь прибывшего иностранного официального лица устраивалась торжественная трапеза. Послы должны были сидеть за столом вместе с Великим визирем

¹⁷⁸ Hale W. The Historical Background. Four Centuries of Turco-British Relations: Studies in Diplomatic, Economic and Cultural Affairs. Michigan: The Eothen Press, 1984. P. 22.

¹⁷⁹ Tavernier J.B. Nouvelle Relation de l'intérieur du serrail. Rouen: Kessinger Publishing, 1713. P. 99.

¹⁸⁰ Rycaut P. The Present State of the Ottoman Empire. London: Printed by T.N. for John Starkey, 1670. P. 85.

¹⁸¹ De Busbecq O.G. Turkish Letters. Oxford : Clarendon Press, 1927. P. 39.

Османской империи или его помощником – каймакамом, а официальные лица, чей статус был ниже, должны были сидеть за столом с командующим флотом Османской империи (капудан-пашой), министром финансов и главным казначеем (дефтердаром), с главой канцелярии Императорского совета (рейсом-эфенди) и хранителем печати (нишанджи). Свита высшего иностранного представителя трапезничала в другой комнате, которая была смежной с главным залом¹⁸². Убранство комнаты, в которой проходила торжественная трапеза, а также сервировка стола зависели от статуса иностранного представителя. Материал столовых приборов Великого визиря всегда был дороже, чем у иностранного представителя. Если кофе, сладости и шербет подавались Великому визирю в алмазной посуде, то иностранному официальному лицу в позолоченной посуде, если кофе и сладости подавали Великому визирю в золотой посуде, то послу в серебряной¹⁸³. Во время торжественного приёма пищи иностранного гостя угощали множеством традиционных блюд: кебабом, кёфте, жареными голубями и другими блюдами, затем подавали сладости: баклаву, ашуре, лукум, локму и напитки¹⁸⁴. По словам Бона, обеды стоили каждый «тысячу крон» (в то время 250 фунтов стерлингов)¹⁸⁵. Послов кормили «в изобилии», «мясом». Иностранцев угощали теми же изысканными блюдами, что и самого османского султана, демонстрируя этим уважительное отношение к гостям. Согласно источникам, угощения и напитки подавались 200 человеками. После трапезы и приёма, когда Великому визирю нужно было совершить намаз, иностранных представителей оставляли с тесрифаджи эфенди, переводчиком и другими чиновниками. Во время ожидания Великого визиря посла развлекали представлениями, которые продолжались еще некоторое время после его возвращения или проводили экскурсию для иностранного гостя по дворцу и саду. Затем официальные лица в вежливой форме сообщали друг другу о необходимости завершения аудиенции, угощались шербетом, а в это время со

¹⁸² Karateke H.T. An Ottoman Protocol Register... P.19.

¹⁸³ Якушев М.М. Османский протокол в дипломатических отношениях Порты и России (конец XVIII-начало XIXв.) // Восток. 2010. №3. С. 55.

¹⁸⁴ Karateke H.T. An Ottoman Protocol Register... P. 50.

¹⁸⁵ Bon O. Op.cit. P. 29.

стороны Османской империи дарились подарки иностранным официальным лицам, а после этого, одновременно поднявшись, что было принято согласно церемониалу, посол и Великий визирь уходили. До пристани посла или посланника провожали тесрифаджи эфенди, переводчик, капыджи-баши.

Особую роль в дипломатическом церемониале в Османской империи играли подарки — как те, которые подносились султану, так и те, которые получали иностранные представители. Подарки являлись символом желания двух сторон поддерживать дружественные отношения, кроме того, они отражали статус дарящих. Подарки султану обычно преподносил иностранный посол после того, как он и его свита торжественно входили во двор и обедали там с высокопоставленными придворными. Когда дипломатический представитель приезжал во дворец к султану, чтобы вручить верительные грамоты, то он, согласно ритуалам, должен был преподнести дорогие подарки. Подарки Посла традиционно были разложены на всеобщее обозрение либо перед воротами, либо в Арз одасы (зале аудиенций). Сами иностранные представители также получали подарки от принимающей стороны. Самым ценным подарком являлся конь, но его дарились крайне редко, только особенным гостям с целью продемонстрировать глубокое уважение.

Было принято преподносить большое количество подарков, имевших значительную денежную ценность. Они могли включать в себя большое количество серебряной посуды, подсвечников, одежды из атласа или золотой парчи, наличных денег, богато украшенных часов и даже живых животных¹⁸⁶. Отношение султана к иностранному послу менялось в зависимости от количества и ценности подарков. Отношение османского султана к кому-либо из иностранных официальных представителей могло стать менее позитивным в случае, если другая держава преподнесла султану более дорогой набор подарков. Так, например, в 1599 году английскому послу в Османской империи — Генри Лелло, удалось получить капитуляцию от османского султана, подарив ему множество роскошных подарков, но последующий дорогой подарок французского

¹⁸⁶ Hale W. Op.cit. P. 21.

посла стал причиной отмены капитуляции и передаче её французам¹⁸⁷. Если ожидаемые подарки не были вручены, это могло привести к ухудшению отношению с иностранным государством. Османский султан с началом развития дипломатии ожидал ежегодного дарения подарков от иностранных послов, проживающих в Османской империи. Когда во второй половине XVI века австро-венгерский посол Фредерик Крегвиц, ссылаясь на враждебность Османской империи по отношению к Хорватии и Венгрии, отказался принимать участие в преподношении подарков османскому султану, великий визирь поместил его и его свиту на карантин в их резиденции в Пере. Иностранные официальные представители также получали в ответ подарки. Ожье Гислен де Бусбек, занимавший должность посланника Священной Римской Империи в Стамбуле в период правления султана Сулеймана I получил, помимо других подарков, трех «прекрасных лошадей» и «красивую мантию, переплетенную золотом», когда он в последний раз уезжал из Турции в Вену¹⁸⁸. На таких дипломатов, как Бусбек, дорогие османские подарки оказывали положительное влияние, и они начинали пропагандировать своё увлечение Османской империей и создавать её позитивный образ за границей.

Что касается традиционных подарков, которые дарились согласно церемониалу представителям дипломатической миссии, то это были почётные одеяния, которые имели название «хият». Эти одеяния были подарены официальным представителям государства во время аудиенций¹⁸⁹. Сам процесс одевания подаренных почётных одеяний был также значимой частью протокола Османской империи. Обычно было принято облачаться в эти одежды после аудиенции у Великого визиря и перед приёмом у Султана. Вид шубы, а соответственно её цена и качество, зависели от того, представителю какого государства её дарят. То есть Послы, представляющие слабые в каком-либо плане государства и те государства, в углублении отношений с которыми Османская империя не заинтересована, получали не очень дорогие почётные одеяния.

¹⁸⁷ Bent J.T. Early Voyages and Travels in the Levant. London: Hakluyt Society, 1893. P. 14.

¹⁸⁸ De Busbecq O.G. Op.cit. P. 155.

¹⁸⁹ Karateke H.T. An Ottoman Protocol Register... P.34.

Почётные одеяния различались в зависимости от материала, из которого они были сшиты, а также от качества и цены. Как известно, самыми ценными были два вида одеяний, которые назывались «ферве» и «хасс-уль-хасс». Ферве обычно дарились консулам, секретарям посольства и переводчикам. Этот вид одежды был сшит из шерстяных тканей или хлопка, с изнанки которого был пришит мех. Хасс-уль-хасс традиционно получали послы и посланники. Этот вид одеяний был сшит из дорогих тканей, таких как шёлк, парча и другие и имел подкладку из мехов – рыси или соболя. Менее ценными считались почётные одеяния, которые не были подбиты мехом. К ним относился бархатный и расшитый шёлком «кераке»¹⁹⁰. Наименее ценными считались «серазер», представляющий из себя одеяние, сшитое из парчи и украшенное золотыми и серебряными нитями, а также кафтан, напоминающий мантию, который был сшит из недорогого материала.

Кроме указанных ранее подарков, иностранные представители также получали и некоторые другие, например, ковры, платки, оружие. Подарки, в частности почётные одеяния, должны были быть подарены перед приёмом у султана Османской империи.

Только после церемонии дарения подарков иностранных представителей с разрешения султана капыджи-баши могли ввести на аудиенцию. О церемонии во время придворных аудиенций европейские дипломаты говорили с трепетом. Для таких случаев они одевались в роскошные наряды, чтобы создать у двора впечатление об их богатстве и власти и, следовательно, о необходимости сохранения с ними хорошие дипломатические отношения¹⁹¹. Согласно дипломатическому протоколу посол или посланник не мог самостоятельно передать меморандум Великому визирю. Сначала он был передан хранителю императорского штандарта, затем хранителю печати или главнокомандующему османским флотом и только потом Великому визирю. Только после того, как меморандум был положен рядом с тронем султана, представитель иностранной

¹⁹⁰ Faroghi S., Neumann C. Ottoman Costumes: from textile to identity. Istanbul: Eren Publishing, 2004. P.101.

¹⁹¹ Faroghi S., Neumann C. Op.cit. P.108.

дипломатической миссии мог сделать доклад или же произнести речь¹⁹². Всё это сопровождалось переводом драгомана (переводчика) Османской империи. На приёме у султана обычно вручались верительные грамоты. Послание от султана правителю того государства, которое представлял посол или посланник, вручалось на заключительной аудиенции, после того, как иностранный представитель получал разрешение от османского султана о возвращении на родину.

Таким образом, можно сделать вывод, что дипломатический церемониал в Османской империи занимал важное место. Понимание церемониальных тонкостей предоставляло возможность иностранным представителям правильно реагировать на определённые действия со стороны османских чиновников, а также самим правильно вести себя с османскими официальными лицами, разговаривать с ними, как того требовал их протокол, садиться на приёмах в правильном месте и т.д.. Ценность сохранившихся реляций и записок иностранных дипломатов заключается в наличии в них уникальных данных, описывающих османский протокол в период аудиенций иностранных послов и посланников.

¹⁹² Karateke H.T. An Ottoman Protocol Register... P.21.

Глава 2. Море как граница империи

2.1. Османский флот к началу XVIв.

Османская империя не всегда была великой морской державой. До середины XV века сухопутные войска являлись доминирующими. Однако ситуация изменилась при султани Мехмеде II, который с целью совершения захватнических войн и в дальнейшем расширении территорий начал предпринимать шаги по увеличению размера флота. Масштабы нового османского флота пугали их врагов.

Во время осады Константинополя в 1453 году Мехмед II направил военно-морские силы в залив Золотой Рог, чтобы полностью окружить город. На тот момент османский флот включал в себя около шести трирем, десять бирем, около семидесяти пяти фуст, представляющих из себя не крупные быстроходные суда, а также пятнадцать гребных галер, и двадцать парандарий — тяжёлых грузовых барж¹⁹³. Однако византийцы использовали традиционную средневековую технологию сдерживания противника (A2AD), чтобы не допустить вражеский флот¹⁹⁴. Чтобы добиться окружения, Мехмеду II пришлось отдать приказ о необходимости вытаскивания османского флота из Босфора и его перетаскивания на брёвнах и дальнейшего размещения в западной части Золотого Рога¹⁹⁵. Количество перетащенных судов отличается в работах различных османских историков. Так, например, Ашикпашазаде¹⁹⁶ утверждает, что их было семьдесят, а Константин из Островицы пишет, что их было около тридцати. Однако, есть и другие источники, согласно которым можно сделать вывод о том, что данные Ашикпашазаде более точны. Эта хитрость Мехмеда II не помогла в поражении города. Константинополь пал 29 мая 1453 года только после того, как армия прорвала неприступные сухопутные стены на западе.

Султаном Баязидом II с 1492 года, согласно отчётам венецианского посла, находившего в тот период в Османской империи, начал формироваться курс на

¹⁹³ Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. М.: Наука, 1983. С. 174.

¹⁹⁴ Oman C. The History of the Art of War in the Middle Ages. NY: Cornell University Press, 1960. P. 77.

¹⁹⁵ Bostan İ. XVI. Asırda Osmanlı Tersaneleri ve Gemi İnşa Tezgahları // Yaşadığı Çağ ve Eserleri Genel Müdürlüğü. 1988. S. 125.

¹⁹⁶ Aşıkpaşazade. Aşıkpaşazade Tarihi. Haz. Nihal Atsız. İstanbul: Milli Eğitim Bakanlığı Yayınları. 1970. S.92.

укрепление имперской морской мощи. Реализация этого курса включала в себя как построение флота нового типа, так и привлечение квалифицированных кадров в османский военно-морской флот, среди которых особое место отводилось корсарам. Ранее ни один раз корсары участвовали в морских компаниях в сотрудничестве с османским флотом и проявляли себя опытными моряками. Так, например, экспедиция в венецианскую Эвбею в 1470 году, завершившаяся захватом острова, состоялась при совместном сотрудничестве имперского флота и корсаров, среди которых выделялся ещё совсем молодой Кемаль Реис¹⁹⁷. Иногда османскими султанами, осознававшими не достаточную подготовку имперских моряков, предоставлялись корабли, необходимое обмундирование и оружие корсарам, занимавшимся традиционно грабительством, с целью осуществления помощи Османской империи в морских кампаниях. Так, в 1487 году от мусульман, живущих в Гранаде, поступил призыв о помощи. Баязид II вновь решил прибегнуть к помощи корсаров и отправил Кемалья Реиса с его командой для защиты гранадских мусульман от испанцев. Эта миссия увенчалась успехом, корсары не только защитили мусульман, но и совершили ряд удачных нападений на испанские побережья и корабли¹⁹⁸. Порты Северной Африки, в которых было удобно содержать корабли, стали использоваться корсарами при набегах на испанские территории. Там же, на североафриканских рынках, они могли продавать награбленную у испанцев добычу¹⁹⁹.

Так как сотрудничество с корсарами было удачно и взаимовыгодно, Баязид II в 1495 году нанял в имперский военно-морской флот Кемалья Реиса, который к тому моменту был одним из самых опытных моряков, регулярно участвующих в морских сражениях. Это событие можно считать одним из важнейших в истории военно-морского флота Османской империи.

Начиная с Кемалья Реиса роль корсаров в Османской империи стала постепенно возрастать. Обычно корсарство было «семейным делом». С ранних

¹⁹⁷ Kissling H. J. Sultan Beyazid'in deniz politikaları üzerine düşünceler // Türk Kültürü Dergisi. 1969. S. 19.

¹⁹⁸ Ibn-I Kemal. Op.cit... P.107.

¹⁹⁹ Hess A. C. The Forgotten Frontier: A History of the Sixteenth-Century Ibero-African Frontier. Chicago: University of Chicago Press, 1978. P. 60.

лет отец или дядя брал с собой младших родственников мужского пола для участия в морских грабежах, поэтому уже к двадцати годам молодые корсары имели достаточный опыт в морском деле и могли самостоятельно заниматься корсарством²⁰⁰.

Ещё одним преимуществом привлечения корсаров к службе в имперском флоте стало то, что они обладали обширными знаниями о различных районах, так как были включены в морское дело с раннего возраста и регулярно плавали на большие расстояния²⁰¹. Кроме того, корсарам, нападая на те территории, которые у имперского флота не получалось атаковать, удавалось добывать данные об этих регионах. Захваченные корсарами карты, официальные записки и рабы были дополнительными источниками получения данных о неизведанных территориях и их жителях, что было важно для внешнеполитической деятельности Османской империи²⁰².

Как было отмечено, некоторые корсары выбирали сотрудничество с османскими официальными лицами, нахождение под их патронажем или даже официальную службу в османском флоте, в то время как часть корсаров враждовали с османскими правителями и даже могли выступать против них в морских сражениях. Из-за существования корсаров, нежелающих сотрудничать с османами, появилась необходимость в обеспечении безопасности морских путей по средствам борьбы с враждебным корсарством²⁰³.

Турецко-венецианская война 1499–1503 годов, несмотря на победу осман, была важным испытанием для имперских военно-морских сил. Султан Баязид II увидел, что морские победы всё ещё достаются непросто, и в связи с этим приказал продолжить модернизацию флота. Финансирование строительства новых кораблей осуществлялось благодаря сыновьям султана, некоторым

²⁰⁰ Hess A. C. Op.cit. P.68.

²⁰¹ Ibid. P.90.

²⁰² Brummet P. The Ottomans as a World Power: What We Don't Know about Ottoman Seapower // *Oriente Moderno*. 2001. №1. P.7.

²⁰³ Bostan İ. XVI. Asırda Osmanlı... S. 126.

санджакбеям и налогам, взимаемым с купцов²⁰⁴. В основном, строительством нового флота занимались венецианцы.

Не смотря на все усилия Баязида II по модернизации османской военно-морской сферы, флот всё ещё продолжал играть второстепенную роль в битвах. Настоящий прорыв в развитии имперского флота произошёл уже при правлении султана Селима I²⁰⁵.

Селим I одной из своих ключевых задач ставил усиление османского флота и расширение стамбульского морского арсенала. По возвращении из Чалдыранской кампании (1514г.) он заявил великому визирю Пири Мехмед-паше: «Если эти скорпионы (христиане) оккупируют моря своими кораблями, если флаги дожа Венеции, папы и королей из Франции и Испании замахнулись на побережье Фракии, это из-за нашей терпимости. Я хочу иметь очень сильный и многочисленный флот». На это Пири Мехмед-паша отвечал так: «Мое превосходительство, вы только что изложили то, что я хотел предложить сам. Браните меня, особенно, когда мы придем к вам с другими визирями. Прикажите немедленно начать строительство морского арсенала и пятисот боевых кораблей. Франки испугаются, когда услышат эту новость. Вы увидите, что до завершения строительства верфей и спуска в море сорока галер они придут с требованием возобновления договоров и уплаты налогов. Таким образом, большая часть наших расходов будет покрыта их платежами»²⁰⁶. Так началось строительство морского арсенала под руководством капудана-паши Канлы Джафера аги и продлилось оно до 1515 года. Было необходимо построить сто пятьдесят кораблей, а выделено было по пятьдесят тысяч монет на каждый вид кораблей²⁰⁷. Таким образом, был создан морской арсенал Галата (Золотой Рог, Стамбул), который служил строительным и административным центром военно-морского флота²⁰⁸.

²⁰⁴ Brummet P. Ottoman Seapower and Levantine Diplomacy in the Age of Discovery. Albany: State University of New York Press, 1994. P.61.

²⁰⁵ Bostan İ. XVI. Asırda Osmanlı... S.127.

²⁰⁶ Bostan İ. Ottoman Maritime Arsenals and Shipbuilding Technology in the 16th and 17th C. // Foundation for Science, Technology and Civilisation. 2007. P.14.

²⁰⁷ BOA (BOA - Османский архив при Президенте Турецкой Республики), A.DVN.MHM. (Sadaret Divan-i Hümayün Name-i Hümayün Kısmı - Официальные документы заседаний дивана, указы султана и визиря), 2/1990.

²⁰⁸ Bostan İ. XVI. Asırda Osmanlı... S. 128.

Так, в этот период османские султаны уделяли огромное внимание судоходству, и, начиная с правления Баязида II, ими проводилась политика в отношении Средиземного и Черного морей, с одной стороны, и Красного моря, и Индийского океана, с другой. В начале XVI века, когда османы повернули на юг, султан Селим I изложил свои взгляды известному ученому Кемалю Пашазаде (впоследствии главе улемов) следующим образом: «Я желаю увеличить количество морских арсеналов до трехсот... Они должны простираться от крепости в районе Кыгытхане. Я надеюсь покорить европейские страны»²⁰⁹.

Стоит также отметить, что султан Селим I задумался о расширении османского флота по возвращении из египетской кампании. Ранее он захватил важные порты в Восточном Средиземноморье, такие как Сирия и Египет, и считал необходимым завоевать Родос, который находился на пути, соединяющем эти государства с Османской империей. Потому что для османов было важно остановить рыцарей-госпитальеров Родоса, также известных как рыцари Святого Иоанна, которые могли угрожать проходящим торговым судам, и обеспечить безопасность тех, кто посетит Святую Землю. С этой целью было крайне важно, чтобы Родос и другие острова находились под контролем Османской империи. Понимая это, султан Селим I посвятил последние годы своей жизни подготовке огромного флота. Однако завоевание Родоса совершил его сын, султан Сулейман Великолепный.

Главный морской арсенал продолжал свое развитие во времена султана Сулеймана и его сына Селима II. Во времена Хайреддина Барбароссы-паши и других знаменитых моряков, которых он обучал, арсенал служил центральной базой флота. В этот период морской арсенал простирался от мечети Азапкапы до квартала Хаскёй, находящегося на северном берегу Золотого Рога. Среди его построек было около двухсот участков, где велись судостроение и ремонт, находились различные склады боеприпасов, производственные мастерские, административные здания, мечеть, темница, баня и фонтаны. Благодаря этим

²⁰⁹ Lütü Paşa. Aşafnâme. Ankara: Başbakanlık Basımevi, 1982. S. 21.

средствам Стамбульский морской арсенал стал самым известным в мире в исследуемый период.

В развитии Главного морского арсенала, известного также как Галатский морской арсенал, важную роль сыграли некоторые gross-адмиралы, такие как Гузельдже Касым-паша, Хайреддин Барбаросса-паша и Соколлу Мехмед-паша. С 1515 г. деятельность морского арсенала была перенесена из Галлиполи в Стамбул, а морской арсенал Галата стал центральной базой²¹⁰.

Несмотря на создание нового морского арсенала в Галате с завоеванием Стамбула, морской арсенал Галлиполи сохранял свое значение до конца правления султана Селима I. Более того, Галлиполи стал центральным санджаком провинции Джезаир-и Бахр-и Сефид в 1534 году²¹¹.

В первой половине шестнадцатого века, с развитием Галатского морского арсенала, Галлиполийский морской арсенал стал второстепенным по важности и использовался только тогда, когда возникала потребность в кораблестроении. Морской арсенал Галлиполи, в котором в 1526 году было 30 причалов, на более поздних этапах время от времени ремонтировался²¹².

Следует также отметить, что к началу шестнадцатого века османам удалось значительно увеличить свою военно-морскую мощь. Ими были переняты технические термины в навигации и навигационный опыт их западных соседей, в частности, венецианцев. Благодаря целенаправленной работе в этой сфере, у них получилось увеличить количество и тип кораблей, что в конечном счёте оказало влияние на установление гегемонии в Средиземноморье.

Расходы Галатского морского арсенала включали заработную плату, выплачиваемую людям, которые работали в процессе судостроения, например, мичманам, плотникам, бомбардирам, кузнецам и другим. Общая численность морского арсенала составляла от 84 до 89 человек в 1527–1531 годы²¹³. Согласно бухгалтерским книгам, судостроение в Стамбуле продолжалось. 1530 год стал

²¹⁰ Taneri A. Osmanlı Kara ve Deniz Kuvvetleri. Ankara: Kültür Bakanlığı, 1981. S. 321.

²¹¹ Bostan İ. XVI. Asırda Osmanlı... S. 128.

²¹² Lütfi Paşa Op.cit. S. 26.

²¹³ Bostan İ. XVI. Asırda Osmanlı... S. 129.

годом, когда было построено наибольшее количество кораблей. В этот год были перестроены и отремонтированы 8 галер. Количество галер, построенных в этот период, составило 44, а ремонтировалось 32. В период с 1527 по 1530 годы ежегодно строилось по каменному кораблю и 10–12 пушечных кораблей. Однако малые боевые галеры, называемые бастардами, не перестраивались и только 8 из них были отремонтированы между 1527 и 1528 годами. Примерно через 60 лет наблюдались некоторые изменения в количестве построенных и отремонтированных кораблей. В 1585 г. количество построенных и отремонтированных бастард было 23, галер 37²¹⁴. В этом году ремонтировались также мавны (баржи), карамюрсели (малые грузовые суда), каменные и коноводные суда, использовавшиеся в перевозках. Ремесленники, работавшие в судостроении, состояли из конопатчиков, плотников, гребцов, шкивов. Количество ремесленников, работавших на морском арсенале на постоянной основе было 89²¹⁵. Однако, когда возникла потребность в мастерах, их привозили в Стамбул из других районов империи.

Основной единицей османского флота на протяжении большей части его истории была галера. Галера была военным кораблем, впервые изобретенным в классическую эпоху и впервые прославившимся в Греции, особенно благодаря своим ролям в Персидской и Пелопонесской войнах в 300-х годах до н.э. У галер, как известно, было два метода движения: паруса и весла. Паруса обеспечивали быструю скорость, но при безветренной погоде, в шторм, или, когда бой проходил на небольшом расстоянии, требовались быстрые движения и здесь вёсла служили полезной альтернативой. Однако у вёсел были недостатки: они требовали много рабочей силы²¹⁶. Османы набирали оплачиваемых призывников из провинций по всей империи. Тех, кто жил в прибрежных городах и, следовательно, имел опыт в морском деле, привлекали для работы на такелаже, а людей, проживавших в провинциях, далёких от моря, нанимали в качестве гребцов.

²¹⁴ Taneri A. Op.cit. S. 330.

²¹⁵ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Devletinin... 1988. S. 388.

²¹⁶ Taneri A. Op.cit. S. 327.

Хотя в XV и XVI веках появились высокобортные парусные галеасы, галера всё ещё были популярным видом военных кораблей на протяжении всего этого периода. Возможности галеры были бесполезны в Атлантике и других суровых океанских водах, но в пределах Средиземного моря их полезность была столь же очевидна в 1500-х годах, как и две тысячи лет назад; погода по-прежнему была непредсказуемой, а Средиземное море, хотя и опасное, все же не было таким буйным, как океанские глубины. В этот период галеры имели такое же пороховое вооружение, как и их конкуренты–галеасы, поэтому они также оставались важны в морском деле. Что касается внешнего вида, то в исследуемый период длина галеры была обычно 40–50 метро, а ширина, примерно, 6 метров, длина шпирона «клюва» составляла 6–7 метров и с его помощью было возможно обломать вёсла у противника, а также нанести вред гребцам другого судна²¹⁷. Обычно на галерах было по 50–120 вёсел, длина которых составляла, примерно, 6 метров. В основном галеры были двухмачтовые, но также встречались и трёхмачтовые. На мачтах, обычно, были косые паруса. Передний конец райны, который держал парус мачты галеры, обычно, крепился к шпирону. Прямые паруса также иногда ставились. А во время боя галеры вообще шли исключительно за счёт вёсел. Также стоит отметить, что на помосте была либо одна пушка крупного калибра, либо же до трёх пушек среднего калибра, также иногда там ставили мортиры малого или среднего калибра, а вот мощное артиллерийское вооружение было невозможно установить из-за особенностей строения галер²¹⁸. В средней части галер на помосте также обычно устанавливали пушки и ружья, которые были крупного размера. Но как было отмечено ранее, мощного артиллерийского огня не было на галерах и в этом был их минус. Поэтому во второй половине XVI века (после сражения при Лепанто 1571 года) большую популярность у османов стали набирать галеасы, так как на них было возможно установить мощное

²¹⁷ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Devletinin... S. 394.

²¹⁸ Arı B. Akdeniz'de Korsanlık ve Osmanlı Deniz Hukuku // Türkler ve Deniz. 2007. S. 266.

артиллерийское вооружение, которое способствовало победам в морских сражениях²¹⁹.

2.2. Развитие мореплавания в Османской империи XVI века: планы, дела, личности

Важную роль в становлении Османской империи как морской державы сыграл известный османский мореплаватель и картограф – Хаджи Мухьяддин Пири ибн Хаджи Мехмед – Пири Рейс. Пири Рейс родился в 1470 году в Гелиболу. Дядя Пири Рейса по линии отца – Кемаль Рейс, был известным в то время флотоводцем на службе Османского государства, командовавшим Средиземноморским флотом, созданным в конце XVв. султаном Баязидом II (1481–1512гг.)²²⁰. По этой причине Пири Рейс с юных лет был вовлечён в морское дело. Он плавал на корабле своего дяди, был корсаром и обучался морскому, а также торговому делу. В 1494 году Пири Рейс с дядей Кемалем Рейсом официально поступили на службу к султану. Согласно источникам, впервые имя Пири Рейса в истории мореходства было упомянуто в 1487 году, уже тогда он принимал участие в военных действиях. Впервые он был награждён султаном Баязидом II за успехи в Турецко-Венецианской войне (1499–1502гг.), которая завершилась победой османского флота. Важным этапом в морском деле для Пири Рейса стало назначением его и дяди в командование Средиземноморского флота морским министром и главнокомандующим флотом Давудом пашой в 1499г. Далее начались длительные венецианские сражения, в ходе которых в 1511 году погиб дядя Пири Рейса — Кемаль Рейс.²²¹ Несмотря на потерю близкого родственника, с которым Пири Рейс участвовал рука об руку в морских сражениях, он не пал духом, однако, на некоторое время уехал в Галлиполию и занялся там созданием карт и книг. Уже в 1515г. он продолжил принимать участие в морских экспедициях, которые были достаточно удачны. С приходом к

²¹⁹ Хитцель Ф. Османская империя. М.: Вече, 2006. С. 76.

²²⁰ Şeker M. Piri Reis'in Çağdaşı Mustafa Ali'nin "Mevaidü'n-Nefais"inde Denizcilik ve Denizlerde Yolculuk // Piri Reis Sempozyumu. 1983. S. 58.

²²¹ Пири Рейс. Книга о мореплавании (Китаб-и Бахриййе). Баку: EScoprint, 2019. С. 10.

власти султана Сулеймана I в 1520 году, роль Пири Рейса в морском деле не уменьшилась, а наоборот, он был назначен главнокомандующим восточным турецким флотом за пределами Красного моря – «Индийским комендантом».²²²

Среди морских экспедиций, увенчавшихся успехом, можно выделить участие в завоевании Египта (1516г.) в ходе османо-мамлюкской войны, захват Родоса (1522г.), взятие Адена (1548г.), а также захват Маската и островов Киш (1552г.), Ормуз, Бахрейн и полуострова Катар в ходе Португало-турецкой войны 1538–1557 годов²²³.

Несмотря на все заслуги Пири Рейса, он был казнён в 1554 году в возрасте 84 лет в Каире. Причиной этому было нежелание оказать поддержку Кубаду паше – османскому вали Басры в кампании против португальцев, а также поражение, полученное от венецианцев и доносы о том, что части флота Пири Рейса занимались грабежами как раз в Басре.²²⁴

Личность Пири Рейса вызывает интерес у исследователей и в наше время, но связано это по большей мере не с успехами в морских экспедициях, а с его успехами в картографии. Пири Рейс был одним из самых образованных людей своего времени, обладал любознательностью. Как было сказано ранее, он много путешествовал, начиная с юных лет. Успешно управляясь с морскими и военными обязанностями, он трудился над своими научными произведениями. Все места, которые он видел во время морских экспедиций, а также события, пережитые в путешествиях, он записывал. Так, появились две карты и первый морской путеводитель – «Китаб-и Бахрийе» («Книга морей»). После гибели Кемаля Рейса, Пири Рейс на некоторое время прекратил участие в морских экспедициях и занялся картографическими исследованиями у себя на родине в Гелиболу²²⁵. Результатом его труда стала первая карта, созданная в 1513 году. Карта представляла из себя изображения западного побережья Европы и Африки, а

²²² Aksaray Y. Bülent Pîrî Reis'in Yaşamı, Yapıtları ve Bahriyesinden Seçmeler // Pîrî Reis Araştırma Merkezi. 2007. № 7. S. 180.

²²³ Shaw St.J. Op.cit. P. 50.

²²⁴ Önalp E. Pîrî Reis'in Hürmüz Seferi ve İdamı Hakkındaki Türk ve Portekiz Tarihçilerinin Düşünceleri // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. 1952. № 2. S. 143.

²²⁵ Şeker M. Op.cit. S. 58.

также восточного побережья Южной Америки. Как известно, Пири Рейс участвовал в экспедиции по завоеванию Египта. Так, в 1517г. сразу после завоевания Египта он представил карту султану Селиму I Явузу, за что получил от него похвалу. Османский султан, изучив карту, сказал: «Насколько мал мир...», а затем, разделив карту пополам и отбросив вторую её часть, добавил: «Мы будем держать восточную сторону в наших руках»²²⁶. Вторая же, более полная карта, была создана в 1528г. и изображала территории от Гренландии на севере до Кубы на Юге.

Согласно надписям, на одном из фрагментов карт, Пири Рейсом была проделана трудоёмкая работа, в ходе которой он переводил различные источники (примерно двадцать источников западного и исламского происхождения), а затем сводил их к одному масштабу вместе, тем самым составляя одну из самых подробных и достоверных карт того времени²²⁷. Исследователи предполагают, что часть источников, использованных в работе Пири Рейса, была найдена на кораблях португальских и испанских флотов, которые были захвачены в Средиземном море. Среди использованных источников есть восемь карт «Джафария» (карты со времён Александра Македонского), арабская карта Южной Азии, а также карта Америки Христофора Колумба и генуэзские источники.²²⁸

Конечно, не всё на картах изображено пропорционально, хотя большинство объектов расположены верно и легко распознаются. Например, на картах Пири Рейса в Европе точно показано расположение Франции и Пиренейского полуострова. Три из четырех рек, изображённых на Пиренейском полуострове, можно распознать как Тахо, Гвадалквивир и Эбро, однако, в верхних частях этих рек есть ошибки.²²⁹ На африканском континенте верно изображена река Сасандра, проходящая по территориям Сенегала, Гамбии, Гвинеи и Кот-Д'Ивуара. Что касается Северной Америки, то здесь достаточно много несоответствий,

²²⁶ Пири Рейс. Указ.соч. С. 21.

²²⁷ Çiçek K. Osmanlılardan Önce Akdeniz dünyasında yapılan tahrirler hakkında bazı gözlemler // Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi. 1995. №6. S. 51.

²²⁸ Пири Рейс. Указ.соч. С. 14.

²²⁹ Kissling H.J. Zur Beschreibung des Rhône-Deltas in der Bahriye des Pîrî Re'îs // Üniversitesi Edebiyat Fakültesi İslâm Tetkikleri Enstitüsü Dergisi. 1973. № 3. S. 280.

фактических ошибок, и ошибок в деталях. Так, остров, названный в карте Пири Рейса «Эспаньола» (современный остров Гаити), тянется на карте с севера на юг и по форме соответствует Японии XVв.. В изображении Южной Америки тоже присутствуют ошибки²³⁰. Так, изображения северного побережья Бразилии, остров Тринидад, а также реки Ориноко и Амазонка соответствуют действительности, однако, на карте есть объекты, несуществующие в действительность. Например, достаточно большой остров, который на карте изображён недалеко от места, где река Амазонка впадает в море или же горы во внутренних районах Южной Америки²³¹.

Ошибки, допущенные Пири Рейсом в расположении некоторых объектов на картах, можно объяснить его не совсем верной интерпретацией некоторых источников, с которыми он работал, но, что объяснить не получается, так это то, что на его картах достаточно правильно и детально изображены некоторые географические объекты, которые, на момент создания этих карт ещё не были обнаружены исследователями. Примером таких географических объектов являются Анды в глубине Южной Америки, которые были обнаружены исследователями немного позже или же Фолклендские острова, которые были обнаружены Джоном Дейвисом — английским мореплавателем, в 1591-1592 годах. Однако, самым загадочным фактом, касающимся карт Пири Рейса, является изображение побережья Антарктиды, которая, как известно, была открыта в 1820г. Но, следует также отметить, что на карте отсутствует пролив Дрейка (имеющий ширину, примерно, в тысячу километров), то есть предполагаемое побережье Антарктиды соединено с побережьем Южной Америки. Согласно мнениям некоторых исследователей, Антарктида и Южная Америка, действительно, могли быть связаны посредством ледника, существовавшим в один из ледниковых периодов, но, откуда эта информация была у Пири Рейса остаётся загадкой.

²³⁰ Çiçek K. Op.cit. S. 53.

²³¹ Şeker M. Op.cit. S. 60.

Особое место в научной деятельности Пири Рейса занимает созданная им в 1521–1525 гг. «Китаб-и Бахрийе» («Книга морей»). Как известно, у Книги морей было две версии: первая – для использования моряками, а вторая, богато украшенная и расширенная (было добавлено, примерно, 80 карт) была представлена султану Сулейману I Великолепному через Великого визиря Османской империи Ибрахима Пашу в 1526 году. «Китаб-и Бахрийе» состояла из 972 двустий, которые были разделены на 23 главы и являлись поэтической частью книги, 132 карт-портуланов (морских карт, на которых показаны Средиземное и Чёрное моря, а также известные на тот момент территории на атлантическом побережье Африки и Европы), румб линий, которые определяли по компасу от разных точек и показывали 16 направлений²³². Вступление «Китаб-и Бахрийе», как было принято в то время, начиналось с восхвалений Аллаха, пророка Мухаммеда, его сподвижников, семьи и, конечно, трёх султанов (Баязида II, Селима I,²³³ Сулеймана I Великолепного), во времена которых жил Пири Рейс. Также, вступление включало в себя причины, по которым было решено создать эту книгу и полезную информацию, которая ни раз оказывала помощь морякам в их экспедициях, такую, как объяснение по использованию компаса, навигация по звёздам и виды штормов, встречающихся в различных частях света²³⁴.

Достаточно интересен тот факт, что «Китаб-и Бахрийе» написана как в прозаической форме (большая часть книги), так и в поэтической. Сам же Пири Рейс это объяснял невозможностью описания Средиземного моря в поэтической форме, как он это делал с другими семью морями²³⁵. Кроме того, это было связано с тем, что морякам в затруднительных ситуациях или ночью, в первую очередь было важно узнать конкретную информацию, в соответствии с которой им предстояло действовать в определённом случае, а не читать большой по объёму поэтический текст.

²³² Sarıcaoglu F. Piri Reis'in Kitab-ı... S. 13.

²³³ Пири Рейс. Указ.соч. С. 15.

²³⁴ Yurdaydın H. Gazi Kitâb-ı Bahriyye'nin Telifi Meselesi // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. 1952. №2. S. 145.

²³⁵ Şeker M. Op.cit. S. 61.

«Китаб-и Бахрийе» Пири Рейса является очень ценной работой, так как именно благодаря той детальной информации о побережьях Средиземноморья и Эгейского побережья, переправах, заливах, местах, где возможно укрыться в шторм, а также детальным маршрутам между портами и картам, точным указаниям, касающимся опасных отмелей и рифов и карт к ним, Османской империи удалось успешно совершать морские операции, расширять горизонты владений империи и, тем самым, стать могущественной морской державой того времени²³⁶.

В основной части «Китаб-и Бахрийе» Пири Рейс нанес на карту всё побережье Эгейского и Средиземного морей с их географическими особенностями, следуя пути против часовой стрелки, начальным и конечным местом является Чанаккале²³⁷. Важно также то, что кроме детальных навигационных схем, в книге есть информация об исторических, экономических, географических и других фактах, касающихся описываемых территорий. Так, например, во второй-шестой главах, Пири Рейс не только объясняет значение различных видов штормов и рассказывает о тридцати двух разновидностях ветров и их направлениях, но и призывает моряков изучать науку о море, рассказывает о своих экспедициях и упоминает информацию о походах Александра Македонского²³⁸. В восьмой главе «Китаб-и Бахрийе» даётся описание семи морей, седьмым из которых является Бахр-и Кулзум. Пири Рейс писал о нём: «...оно похоже на озеро среди суши. Общая протяженность этого моря составляет четыре мили. Знай, что другие моря не соединяются с ним, и оно не находит к ним путь...»²³⁹. Опираясь на это высказывание, можно предположить, что картограф подразумевал Каспийское море. Однако, это может быть Красное море («Кызыл Дениз»), которое через пролив Баб-эль-Мандаб соединяется с океаном. До сих пор остаётся загадкой, какое море имел в виду Пири Рейс.

²³⁶ Çiçek K. Op.cit. S. 63.

²³⁷ Пири Рейс. Указ.соч. С. 664.

²³⁸ Sarıcaoglu F. Piri Reis'in Kitab-ı... S. 27.

²³⁹ Пири Рейс. Указ.соч. С. 35.

Несколько глав в Книге морей посвящено Африканскому континенту, а именно, описанию Эфиопии, информации о портах Мозамбика, Кении, Сомали, а также других, известных Пири Рейсу африканских территорий, их флоре и фауне, о море Зенч и амбре, которую там добывают, а также о чёрнокожих людях и их быте на Коморских островах. Пири Рейс достаточно детально описал Атлантический океан или же, как он его называет, Бахр-и Магриб, и открытие Антильских островов, в горах которых есть золото, а в море, омывающем их – жемчуг²⁴⁰. Ценной информацией на тот момент является описание Пири Рейсом флоры, фауны Антильских островов и местных людей, которые, по словам картографа, питались растениям и не имели одежды²⁴¹. Однако, эту информацию, как и сведения о расположении там острова людоедов, Пири Рейс записал, опираясь, прежде всего, на данные людей, посещавших эти места. В процессе написания Китаб-и Бахрейе, османский картограф опирался также на карту и книгу, которыми пользовался Христофор Колумб, совершая свои великие открытия.²⁴² Как известно, эти источники остались со времён Александра Великого, и в них были описаны навигационные пути и, возможно, расположение Антильских островов. Кроме описания конкретных территорий, Пири Рейс даёт информацию об экономической деятельности, политическом укладе, правительстве описываемых территорий, что является ценной информацией не только для моряков, но и для правителей Османской империи при планировании походов с целью расширения горизонтов владений империи.

Картограф, создавая Книгу морей, приложил усилия, чтобы как можно подробнее на карте охарактеризовать ту или иную территорию. Так, лесной покров в горных районах проиллюстрирован множественными ветвями кипарисовых и дубовых деревьев. На картах в некоторых местах деревья нарисованы с сухими ветвями, а в некоторых, с листьями, что означает личное посещение Пири Рейсом этих территорий. Кроме того, Пири Рейс изобразил характерные для различных природных зон растения. Например, пальмы вокруг

²⁴⁰ Çiçek K. Op.cit. S. 67.

²⁴¹ Sarıcaoğlu F. Piri Reis'in Kitab-ı... S. 35.

²⁴² McIntosh G.C. Christopher Columbus and the Piri Reis Map of 1513 // The American Neptune. 1993. № 53. P. 284.

реки Нил на североафриканском побережье, оливковые деревья на Средиземном и Эгейском побережьях. Лагуны показаны черными пятнами, а озера – голубыми.²⁴³ Если на определённой территории была деревня, то картограф изображал её несколькими одноэтажными домами, а если город, то было нарисовано много несколькоэтажных зданий. Интересен тот факт, что дома на побережье Средиземного моря имели крышу на картах, а дома на североафриканском и Аравийском полуострове были нарисованы без крыш. Учитывая, что в период создания Китаб-и Бахрийе особую роль играли не дорожные, а морских перевозки, Пири Рейс нарисовал порты и портовые города, учитывая мельчайшие детали, а само наличие портов являлось показателем интенсивности морской торговли Средиземноморья в XV–XVI веках²⁴⁴.

Пири Рейсом, при создании карт и Китаб-и Бахрийе была проделана колоссальная работа, а его вклад в морское дело, расширение территории Османской империи, а также в её становлении в качестве одной из самых могущественных морских держав того времени, неоценим. Не смотря на ценность информации, содержащейся в трудах османского картографа, его карты и Книга морей в конце XVIв. оказались на время не востребованы²⁴⁵. Однако, когда в 1929г. во дворце Топкапы в Стамбуле были обнаружены научные работы Пири Рейса, они вызвали интерес у учёных не только Турции, но и других стран. В настоящее время исследователи во всем мире занимаются изучением частей его карт, Китаб-и Бахрийе, самой личности Пири Рейса, а также его роли в становлении науки о море, картографии и вкладе в становлении Османской империи в качестве морской державы.

Нельзя не отметить труды османского адмирала Сельмана Реиса, также повлиявшие на развитие османского мореплавания. Он был современником Пири Реиса. Несмотря на то, что Селим I был против, Сельман Реис вступил на службу у мамлюков и командовал их армией, защищая от нападения португальцев

²⁴³ Nemlioğlu K. Y. Piri Reis Eserlerinde Akdeniz Deniz Ticaretinin Özellikleri. Ankara: Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi dergisi, 2014. S. 144.

²⁴⁴ Nemlioğlu K. Y. The Archipelago in The Kitab-ı Bahriye: Geography, Economy, Culture // Journal of Current Researches on Social Sciences. 2018. №4. S. 239.

²⁴⁵ Şeker M. Op.cit. S. 63.

Джидду в 1517 году²⁴⁶. В дальнейшем, после завоевания Египта, он был посажен в тюрьму за госизмену, но освобождён оттуда после смерти султана Селима I. Его богатый опыт и знание морского дела привлекли внимание Ибрагима паши, который поручил Сельману Реису подготовить отчёт о регионе Индийского океана. Уже в 1525 году было подготовлено несколько отчётов, включавших в себя ценную информацию о политическом, экономическом и социальном устройстве прибрежных районов Индийского океана и Красного моря. Кроме описания территорий Сельманом Рисом анализировалась возможность включения указанных территорий в состав Османской империи при использовании силовых методов²⁴⁷. Можно предположить, что отчёт Сельмана Реиса был оценён и султаном Сулейманом I, так как в дальнейшем несколько десятилетий подряд османы начали предпринимать активные действия в расширении имперских фронтиров в направлении северо-западного побережья Индийского океана.

Ещё одним примером того, как османы добывали информацию об интересовавших их территориях, служат отчёты корсара Сефера Реиса, находящего на службе у султана Сулеймана I. Также, как и Сельман Реис, Сефер Реис большую часть жизни провёл в море и обладал обширными знаниями о регионе. Его отчёт, содержащий в себе данные о территориях между Цейлоном и Ормузом, а также включающий в себя информацию о политических событиях в Индийском океане, помог в расширение морских фронтиров империи и понимании того, как именно лучше осуществлять внешнеполитическую деятельность в данном регионе²⁴⁸.

Отчёты Сельмана Реиса и Сефера Реиса являются самыми ранними османскими источниками, в которых содержится подробная информация с характеристиками региона, а также с описанием событий, происходящих там.

²⁴⁶ Çiçek K. Op.cit. S. 81.

²⁴⁷ Sarıcaoglu F. Osmanlı Deniz Harita ve Coğrafyaları / A. Bülent (Ed.). 2002. S. 156.

²⁴⁸ Casale G. An Ottoman Intelligence report from the mid-sixteenth century Indian Ocean // Journal of Turkish Studies. 2007. Vol.31. №1. P. 183.

2.3. «Корсары султана» - ключевой фактор морских побед Османской империи

Султан Сулейман I Великолепный был мудрым и предприимчивым правителем, поэтому основным инструментом своей внешнеполитической деятельности на море он сделал корсаров, признавших верховную власть Османской империи. Это был продуманный шаг, ещё отец Сулеймана I — Селим I, следил за деятельностью корсаров, так как таких неукротимых противников, готовых яростно сражаться за свои интересы, османский султан не хотел иметь²⁴⁹. По этой причине он принял решение сделать их своими союзниками и обернуть их силу против врагов. Среди корсаров, повлиявших на судьбу Османской империи, стоит выделить Хызыра Хайреддина-пашу Барбаросса, Оруча Барбаросса и Тургуту Рейса.

Именно под командованием Хызыра Хайреддина-паши Барбаросса турецкий флот смог разбить флот Священной лиги, и превратить Чёрное море в «турецкое озеро»²⁵⁰.

Хызыр Хайреддин-паша Барбаросса (по рождению Хызыр) родился в 1475 году и происходил из семьи албанского гончара и гречанки²⁵¹. С семьёй проживал на острове Лесбос в городе Митилена. Мать Екатерина была вдовой православного священника. Сестры, как это было принято в тот период времени, воспитывались в христианской традиции. Братья считались мусульманами. Трое из них связали свою судьбу с морем, один стал плотником, другой учился в медресе. Одна из сестер была монахиней²⁵².

Важно отметить, что имя Хайреддин было получено от Султана Селима I, оно происходило от турецких слов *Dinin Hayırlısı*, что можно перевести, как «совершающий хорошие дела» (*hayret eden*). Прозвище Барбаросса означало «рыжебородый» и изначально было дано его старшему брату Оручу, а позже

²⁴⁹ Çiçek K. Op.cit. S. 55.

²⁵⁰ Губарев В.К. Указ.соч. С. 48.

²⁵¹ Gül M., Balcıoğlu M. Anadolu Selçuklularında Denizcilik Faaliyetleri // Askeri Tarih Bülteni. 1991. №31. S.23.

²⁵² Bradford E. Sultanın Amiralı Barbaros Hayreddin. İstanbul: Sander Yayınevi, 1970. S. 11.

стало использоваться и для Хызыра из-за его рыжей бороды, которая была унаследована от отца – уроженца Енидже Вардара (Македония)²⁵³.

Согласно источникам, Хайреддин-паша имел крупное телосложение и смуглый цвет лица. Его волосы, борода, брови и ресницы были очень густыми. Он хорошо владел греческим, арабским, испанским, итальянским и французским языками, так как провел свою жизнь на морях. Как известно, у Хайреддина-паши был сын Хасан-паша Барбаросса (1516–1572), который учился морскому делу у отца. Он так же сыграл немалую роль в судьбе Османской империи: участвовал во многих битвах, в том числе в сражение у Превезы в 1538 году. В 1544 г. по просьбе отца он был назначен губернатором Алжира, а после смерти Хайреддина-паши занимал должность капудан-паши Османской империи²⁵⁴.

По традиции Хызыр с братьями должен был продолжить дело отца и стать гончаром, однако ещё в юные годы он решил пойти по стопам старшего брата — Оруча Барбароссы и связать свою жизнь с морским делом. Отличаясь отвагой и умом, братья быстро выдвинулись и стали известными мореходами. Сначала братья Барбаросса отвозили гончарные изделия своего отца на собственном паруснике на соседние острова для продажи, но по достижении восемнадцатилетия сначала Оруч, а затем и его брат купили себе корабли и стали заниматься торговлей: покупали товар в одной стране, а затем отвозили его в другую. Хызыр обычно отправлялся в экспедиции в Фессалоники и Эвбею, а его брат в Египет, Дамаск и Триполи. Во время одной из экспедиций Оруч был пойман Орденом Госпитальеров и взят в плен на Родосе, а его корабли были конфискованы.²⁵⁵ Хызыр пытался спасти старшего брата, но этого сделать не удалось. В то время шехзаде Коркут находился в окрестностях Анталы. Каждый год он выделял большое количество золота и отправлял человека на Родос, чтобы тот выкупал и освобождал пленных. Одним из тех пленных, которого выкупили, оказался Оруч.²⁵⁶ В результате некоторое время Оруч и Хызыр Барбаросса

²⁵³ Gül M., Balcıoğlu M. Op.cit. S. 24.

²⁵⁴ Ivanov N.A. Osman conquest of Arabic countries. M.: Vostochnaia literatura RAN, 2001. S. 73.

²⁵⁵ Bradford E. Sultanin Amirali... S. 31.

²⁵⁶ Uzunçarşılı İ. H. II. Bayezid oğullarından... S. 538.

занимались судоходством в Эгейском море под эгидой Османского шехзаде Коркута, который был тогда губернатором Манисы. Как известно, братья Барбаросса выполняли его приказы – боролись с госпитальерами, за это ими были получены галеры и их флот был расширен. Однако впоследствии Селим I запретил судоходство в Эгейском море без его разрешения.²⁵⁷ Братья стали заниматься морским разбоем и были в этом успешны на столько, что о них знали за пределами Османской империи.

Братья стремились расширить территории, на которых они смогли бы продолжить заниматься морским разбоем, но для этого им нужна была поддержка. Так, в 1504г. братьям Барбаросса удалось найти себе союзника в лице хафсидского султана Туниса Абу Абдаллаха Мухаммад Хамиса, который позволил корсарам использовать гавань Ла-Гулетта в качестве базы, однако, за это братья должны были платить султану часть своей добычи.²⁵⁸ Братья становились всё более известные за счёт своей неукротимости. Так со всего Средиземноморья к ним стали приезжать другие корсарские экипажи, желая вступить в их команду. В результате, к 1512 году в команде у братьев Барбаросса было примерно тысяча корсаров и двенадцать боевых галер²⁵⁹. В 1516 году Хайреддин Барбаросса помогал своему брату в захвате Алжира, в результате чего Оруч был провозглашён султаном Алжира. Народ встречал братьев Барбаросса как избавителей от власти испанского «фараона» и местных узурпаторов. Народ уважал братьев, так как те никогда не оставляли без внимания нужды бедняков. Простой народ и те, кто страдал от несправедливости и лишений, всегда могли рассчитывать на сочувствие братьев, а главное, на их материальную помощь. Однако спустя 2 года Оруч Барбаросса был убит испанцами, и власть перешла к Хайреддину. Испанцы желали расправиться с новым султаном Алжира, однако, благодаря шторму, в результате которого большая часть испанских судов (двадцать шесть) была выброшена на берег, оставшуюся часть неприятелей

²⁵⁷ Ibid. S. 542.

²⁵⁸ Губарев В.К. Указ.соч. С. 53.

²⁵⁹ Gül M., Balcioğlu M. Op.cit. S. 25.

удалось захватить.²⁶⁰ Хайреддин Барбаросса, предполагая, что это не последнее сражение с испанцами, решил найти новых союзников и усилить свой авторитет. Так, в 1519 году он направился к османскому султану Селиму I, который долгое время следил за действиями корсара. Османский султан согласился взять Алжир под своё покровительство, а Хайреддин Барбаросса, в свою очередь, получил не только нового союзника и военную помощь, но и звание бейлербея.²⁶¹ Корсар продолжил заниматься усилением своей боевой мощи: участвовал в морской войне против тунисского султана, захватывал новые территории в Алжире (города Колло (1521г.), Аннаба и Константина (1522г.), Шершел (1525г.)). Всё больше арматоров и корсаров хотели присоединиться к флоту Хайреддина Барбароссы. Вскоре ему удалось стать самым могущественным корсаром того периода, имеющим в своём личном флоте тридцать шесть галиотов, более семи тысяч рабов-христиан, которым удалось превратить Алжир в неприступную крепость, а также около семидесяти тысяч морисков, занимавшихся ремеслом и мануфактурой.²⁶² Султан Сулейман I, находившийся в то время во главе Османской империи, решил, что использовать в своей внешнеполитической деятельности и у себя в подчинении такого блестящего и предприимчивого моряка как Хайреддин Барбаросса будет выгодно. Кроме того, османский флот в тот период не был силён, чтобы бороться с врагами и нуждался в реформе. Так, в 1533 году Хайреддин Барбаросса получил от османского султана звание командующего османским флотом (Картан-ı Derya) и звание бейлербея.²⁶³ Ожидания султана Сулеймана насчёт Хызыра Барбароссы оправдались, с его помощью удалось превратить Османскую империю в самую могущественную державу того периода. Кроме того, ему удалось разработать уникальный план развития флота и подготовить сильных моряков. Находился Хызыр Хайреддин-паша Барбаросса в должности командующего османским флотом вплоть до своей смерти в 1546 году, когда ему было семьдесят лет. Однако, в 1545г. он по причине

²⁶⁰ Hammer Baron J. Von. Büyük Osmanlı Tarihi, c.5. İstanbul: Mümin Çevik and Erol Kılıç, 1990. S. 115.

²⁶¹ Danişmend İ. H. İzahlı Osmanlı Tarihi Kronolojisi, C.2. İstanbul: Türkiye Yayınları, 1971. S. 48.

²⁶² Hammer Baron J. Op.cit. S. 148.

²⁶³ Danişmend İ. H. İzahlı Osmanlı Tarihi... S. 64.

болезни не мог активно заниматься морским флотом и обосновался в Стамбуле. Там же он занялся издательством пяти томов своих мемуаров — *Gazavat-ı Hayreddin Paşa*.

Что касается деятельности Хайреддина Барбароссы как командующего османским флотом, то здесь стоит сказать, что он не подвёл своего повелителя. Сразу после получения новой должности он стал активно заниматься завоеваниями и присоединением новых территорий к Османской империи. В 1533 году между султаном Сулейманом I и Фердинандом I Габсбургом был заключён мирный договор, поэтому теперь османский султан, потеряв на некоторое время интерес к западному направлению, повернулся на восток, где его главным соперником была Персия. Однако он понимал, что западное направление нельзя оставлять без внимания, учитывая тот факт, что перемирие с Карлом V не было заключено, поэтому Хайреддин-паша был ему необходим там²⁶⁴.

Уже в 1534 году новому капудан-паше удалось совершить морскую кампанию в Италию и опустошить её прибрежные районы, тем самым нанеся урон Священной Римской империи и распространяя свою власть на североафриканском побережье²⁶⁵. Как Тунис, так и Алжир были важными плацдармами в Северной Африке, но завоевание Туниса значительно облегчило бы деятельность Хайреддина Барбароссы на западном направлении, поскольку он занимал ключевое стратегическое место и был главным пунктом, контролирующим торговлю между восточным и западным Средиземноморьем. Кроме того, переход Туниса под власть Османской империи ставила бы под угрозу владения Габсбургов, которые находились недалеко (Сицилия, Неаполь). Так, Хайреддин Барбаросса отправился в Тунис, где войска и население таких городов, как Бизерта и Хальк эль-Уэда без сражений перешли на сторону Османской империи. Решающее сражение, определившее переход Туниса под

²⁶⁴ Губарев В.К. Указ.соч. С. 59.

²⁶⁵ Gül M., Balcıoğlu M. *Op.cit.* S. 25.

власть Османской империи произошло 18 августа 1534 года.²⁶⁶ Это было первое значимое завоевание для Барбароссы на новой должности.

Однако это завоевание повлекло за собой последствия. Султан Туниса – Мулай Хасан, был не готов смириться с обязанностью подчиняться Османской империи, поэтому он отправился за помощью к Карлу V – императору Священной Римской империи. Как известно, Сулейман I и Карл V были давними противниками, и правитель Священной Римской империи не мог отказать себе в том, чтобы пойти с войной на Османскую империю.²⁶⁷ Так, морской флот, включающий в себя 74 галеры и 300 парусных кораблей, под командованием адмирала Андреа Дория отправился в морскую военную кампанию в Тунис 2 июня 1535 года. Силы командующего османским флотом в Алжире были значительно меньше. Они состояли из местных берберских племён, не способных вести качественные военные действия, и отрядов из нескольких тысяч турок. Карлу V удалось за месяц захватить Ла-Гулетту, вернув её Мулай Хасану, а Хайреддин Барбаросса бежал в Алжир, а затем в Стамбул, где стал готовиться к следующим кампаниям.²⁶⁸ Так, командующий османским флотом в 1536 году, собрав 27 галиот, вновь совершил наступления на побережья Испании и Венеции, нанося им огромный ущерб. Кроме того, ему удалось отвоевать у испанцев остров Минорку, захватить сокровища и около шести тысяч пленных. Султан Сулейман I Великолепный высоко оценил действия Хайреддина Барбароссы и приказал держаться намеченного курса на завоевание Средиземноморья.

Самым значимым морским сражением, определившим судьбу Османской империи и утвердившим её статус в качестве самой могущественной морской державы того периода, стала битва при Превезе. Ключевой фигурой, благодаря которой Османской империей была одержана победа, стал Хайреддин-паша Барбаросса. Поводов для начала данной военной кампании было много. Так, например, венецианскими галерами было совершено покушение на корабль с

²⁶⁶ Gazavat-ı Hayreddin Paşa. Barbaros Hayreddin Paşa'nın hatıraları. İstanbul: Kervan Kitapçılık. S. 107.

²⁶⁷ Zinkeisen J.W. Osmanlı İmparatorluğu Tarihi. İstanbul: Yeditepe Yayınları, 2011. S. 527.

²⁶⁸ Gazavat-ı Hayreddin Paşa. Op.cit. S. 17.

турецким послом, чем выражался открытый вызов Османской империи²⁶⁹. Ещё одним актом агрессии со стороны адмирала Андреа Дориа стал захват двенадцати османских галер при встрече с эскадрой губернатора Гелиболу у греческого острова Паксос.²⁷⁰ Хайреддин-паша не мог не ответить на брошенный ему вызов, поэтому в мае 1537 года вместе со 135 галерами он отправился на юго-восток Италии к Апулии.²⁷¹ Эта кампания оказалась удачной, так как ему удалось захватить более десяти тысяч пленных. Желая продолжить завоевания, османский флот с двадцатью пятью тысячной армией отправился на Корфу в Грецию. 25 августа 1537 года главная венецианская крепость в Греции была окружена, а спустя несколько дней на помощь подошли ещё двадцати пяти тысячные османские войска. Несмотря на всю мощь османской армии, захватить Корфу и крепость Ангелокастро так и не удалось, поэтому Хайреддин Барбаросса со своим флотом отправился на венецианские территории (Ионические и Эгейские острова).²⁷² Эта кампания оказалась вполне удачна для Османской империи как в плане завоеваний, так и в плане получения пленных и денег. Султан Сулейман I был крайне доволен полученной добычей, его план в использовании корсаров в качестве главных акторов внешнеполитической деятельности на море вполне был оправдан. Однако других субъектов международных отношений взволновало усиление османского флота и их участвовавшие морские кампании, опустошающие Средиземноморье, поэтому папой римским Павлом III в 1537 году было решено создать военный союз — Священную лигу, которая включала в себя Венецию, Геную, Испанию, Мальтийский орден и другие папские владения²⁷³.

Султаном Сулейманом I в 1538 году было решено продолжить разорять территории Карла V – своего главного противника в тот период. По этой причине султан Сулейман приказал Хайреддину-паше Барбароссе подготовить новый флот²⁷⁴. Однако Барбаросса не смог завершить подготовку, так как он должен был

²⁶⁹ Öztuna Y. Preveze Zaferi // *Türk Kültürü Dergisi*. 1962. №15. S. 20.

²⁷⁰ Bostan I. Preveze Deniz Muharebesi // *Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi*. 2007. №34. S. 145.

²⁷¹ Zinkeisen J.W. Op.cit. S. 561.

²⁷² Büyüktuğrul A. Preveze Deniz Muharebesine İlişkin Gerçekler. Ankara: TTK Belleten, 1973. S. 69.

²⁷³ Öztuna Y. Op.cit. S. 21.

²⁷⁴ Bostan İ. XVI. Asırda Osmanlı... S.125.

отправиться в морские походы, чтобы защитить около сорока кораблей с сокровищами, отправившимися из Египта в Османскую империю. Так, находясь в морском походе, османский капудан – паша узнал о планах Священной лиги и, вернувшись в Константинополь, занялся подготовкой флота к битве, однако не успел этого сделать. На момент встречи с противниками на счету османского морского флота было примерно 122 галиота и галеры, а у противников – 157 галер с шестьюдесятью тысячной армией под командованием венецианского адмирала Андреа Дориа.²⁷⁵

Встреча османского флота и флота Священной лиги произошла 25 сентября 1538 года в Артском заливе вблизи крепости Превеза (Греция). Андреа Дориа не удалось высадить свой десант, так как помощник Хайреддина Барбароссы – Синан Рейс заранее продумал возможность защиты турецкого флота с суши и укрепил крепость Превезы. Эти продуманные действия дали преимущество османскому флоту, который теперь имел возможность ожидать битву необходимое количество времени. Флот Священной лиги наоборот был в крайне неудобном положении, поскольку была осень, поэтому море было беспокойно, что могло привести к катастрофе.

Венецианский адмирал, решив переждать какое-то время и продумать план нападения, отплыл на юг к острову Сакка – Сессола.²⁷⁶ Несмотря на то, что флот Священной лиги был значительно сильнее как по количеству кораблей, так и по количеству солдат, Андреа Дориа не мог решить, как атаковать. Однако Хайреддин-паша был настроен решительно. Так, 28 сентября 1538 года османский флот выступил в южном направлении и атаковал флот Священной лиги. Андреа Дориа приказал своему флоту наступать, но этого сделать не удалось по причине штиля, и в результате они потеряли несколько галеон. Спустя некоторое время погодные условия изменились, но венецианский адмирал не спешил идти в бой, однако отдельные группы галер Священной лиги не подчинились его приказу и, выйдя в бой, оказались захвачены (тридцать шесть галер примерно три тысячи

²⁷⁵ Hammer Baron J. Von. Op.cit. S. 128.

²⁷⁶ Büyüktuğrul A. Preveze Deniz Muharebesine İlişkin Gerçekler. Ankara: TTK Belleten, 1973. S. 78.

человек), потоплены (десять галер) и сожжены (три галеры).²⁷⁷ Что касается урона, который нанесла Священная лига Османской империи, то здесь стоит отметить тот факт, что ни один османский корабль не был ни потоплен, ни захвачен, однако примерно четыреста человек были убиты, а ранено около девятисот человек²⁷⁸. Андреа Дориа и его флот, испугавшись ещё более серьёзного урона, приняли решение покинуть место битвы, признав тем самым поражение²⁷⁹.

Для Османской империи эта победа стала решающей. Сумев победить объединённый флот, Османская империя приобрела статус самой могущественной морской державы того периода, которую все опасались и получила возможность беспрепятственно проводить морские военные кампании, благодаря которым её благосостояние и территория росли. Хайреддин-паша Барбаросса был оценен по достоинству султаном Сулейманом I Великолепным.

Не смотря на преклонный возраст, Хайреддин-паша после победы при Превезе был готов отправиться в новые кампании и захватывать территории для Османской империи. Так, в 1539 году османский адмирал принял решение освободить, захваченный Священной лигой город Кастельнуово на побережье Венецианской Албании.²⁸⁰ Первые атаки в январе 1539 года оказались неудачны для Османской империи, но, когда на помощь пришли ещё более двухсот османских галер, осада увенчалась успехом. Уже 10 августа 1539 года, после трёхдневного штурма, османской армии удалось захватить крепость, но без потерь в этой кампании не обошлось. Так, османская армия потеряла большую часть янычар и около пятнадцати тысяч солдат из других войск, в то время как потери Священной лиги оказали в два раза меньше.²⁸¹ Это сражение было последним между Османской империей и Священной лигой в Восточном Средиземноморье. Более того, в 1540 году было заключено мирное соглашение

²⁷⁷ Bostan I. Preveze Deniz... S. 344.

²⁷⁸ De Bunes İ. M. A. Op.cit. S. 160.

²⁷⁹ Öztuna Y. Op.cit. S. 22.

²⁸⁰ Büyüktuğrul A. Preveze Deniz Muharebesine İlişkin Gerçekler. Ankara: TTK Belleten, 1973. S. 85.

²⁸¹ Рагунштейн А. Пираты под знаменем ислама. Морской разбой на Средиземном море в XVI – начале XIX века. М.: Вече, 2012. С. 39.

между Венецией и Османской империей, согласно которому первая была обязана не только выплатить контрибуции в сумме трёхсот тысяч дукатов золотом, но также и признать верховные права Османской империи над Далмацией, Мореей и островами Ионического и Эгейского морей. Так, благодаря действиям Хайреддина-паши, Османской империи в очередной раз удалось расширить границы своего влияния.

В то же время, мирное соглашение было заключено только с Венецией, поэтому у султана Сулеймана I было ещё достаточно врагов, с которыми продолжались военные действия. Но уже в 1543 году между Османской империей и Францией был заключён военный союз, в рамках которого обе стороны решили бороться с общим врагом – Испанией.²⁸² Здесь стоит отметить, что это были последние крупные и значимые экспедиции для османского адмирала. В морской кампании против Испании Хайреддин Барбаросса проявил себя как мудрый и опытный командующий морским флотом. Несмотря на неприязнь со стороны французских моряков, османский капудан-паша действовал в первую очередь исходя из интересов своего государства и султана. Боясь прогневать Сулеймана I, он не стал возвращаться в Стамбул, а решил совместно с французским флотом, который был к тому же слабым и не опытным, осуществить захват Ниццы, что, благодаря усилиям османского флота удалось сделать успешно и затем отправится в Тулон. Хайреддин-паша не спешил покидать Тулон, оттуда изредка совершая морские походы на побережья Италии и Испании с целью захвата пленных и ценностей. Только получив от французской стороны подарки, а также добившись освобождения из плена более четырёхсот мусульман, османский флот отплыл в Константинополь из Тулона, однако по дороге в Османскую империю Хайреддин Барбаросса не упустил возможность совершать рейды по итальянскому побережью (острова Эльба, Джильо, Липарские острова, а также города Монтиано, Таламоне, Эрокле и некоторые другие) и награбить там ценностей.²⁸³ Так, из своей последней экспедиции османский адмирал привёз для

²⁸² Hammer Baron J. Von. Op.cit. S. 181.

²⁸³ Sancar E. Türk Denizcilik Tarihi // Kültür Sanat Yayıncılık. 2006. S. 164.

султана около семи тысяч итальянских пленников и большое количество драгоценностей.

Хайреддин-паша Барбаросса находился в должности командующего флотом Османской империи в течение тринадцати лет, вплоть до своей смерти в 1546 году.²⁸⁴ За этот период времени ему удалось многого достичь как для себя, так и для государства, сыграть ключевую роль в расширении территорий Османской империи, а также в её становлении в качестве самой могущественной морской державы Средиземноморья. Во всех морских военных кампаниях он не боялся опасностей и почти всегда одерживал победу. Хайреддин Барбаросса был не только мудрым и способным адмиралом, но и умел успешно руководить моряками, он смог завоевать доверие и уважение султана Сулеймана I Великолепного тем, что всегда действовал исходя из интересов своего государства. Корабли, проходящие мимо мавзолея, в котором он был похоронен, традиционно салютовали и салютуют из пушек, выражая уважение османскому капудан-паше.

Предприимчивому моряку Хайреддину паше Барбароссе удалось, и реформировать Османский флот, и достигнуть главной цели – превратить Османскую империю в главную силу Средиземноморья, которую все боялись.

Однако не стоит забывать ещё об одной ключевой фигуре, правой руке Хайреддина-паши – Тургут Реисе. Тургут Реис родился в 1485 году неподалёку от Бодрума. Одни источники указывают на то, что его родной деревней была деревня Каратопрак²⁸⁵, а другие – село Карабаг²⁸⁶. В западных источниках его называют Драгутом — соединив слова “dragon” («дракон» - так как он наводил страх и ужас своими набегами на христианские земли) и “Turgut”. Он происходил из семьи фермера, религия которого до сих пор обсуждается исследователями, однако, большинство уверено, что родители Тургут Рейса были христианами. В то время как им самим был принят Ислам, но уже в период службы у турок²⁸⁷. В

²⁸⁴ Ünlü R. *Deniz Tarihinde İz Bırakanlar, Türbe Ve Mezarları 1*. İstanbul: Deniz Basımevi Müdürlüğü, 2007. S. 91.

²⁸⁵ Güner İ. *Turgutreis Kasabası'nın Coğrafyası // I. Turgut Reis Türk Denizcilik Tarihi Sempozyumu*. 2011. S. 251.

²⁸⁶ Hakses A. R. *Muğla Menteşe Büyükleri*. Muğla: Muğla Valiliği İl Kültür Müdürlüğü, 1999. S. 163.

²⁸⁷ Kılıç A. *Turgut Reis: Yaşamları ve Yapıtlarıyla*. İstanbul: YKY, 1999. S. 631.

юном возрасте он попал в плен к корсарам, где и стал обучаться морскому делу. Сбежав от корсаров, Тургут был принят на службу в османскую армию. Там ему удалось прославиться своей храбростью, блестящим владением оружием и превосходной морской тактикой. В 1510 году он привлек внимание шехзаде Коркута и получил от него покровительство. Уже в 1516–1517 годах он сумел показать себя в качестве успешного канонира в военной кампании султана Селима I в Египет. После этой кампании он на некоторое время задержался в Египте, а затем поступил на службу к Синану Реису – помощнику Хайреддина Барбароссы, где ему удалось углубить свои знания и умения в морском деле. Спустя некоторое время молодому моряку удалось стать капитаном и совладельцем бригантины, а затем капитаном галиота. Его захваты вражеских судов всегда завершались успехом, так он стал известен за пределами Османской империи и привлёк внимание Хайреддина-паши Барбароссы, которому к 1520 году не только удалось покорить Алжир и стать его султаном, после гибели брата и добиться от османского султана Селима I согласия взять Алжир под своё покровительство, но и получить от него звание бейлербея. Для борьбы с врагами Хайреддину-паше нужны были отважные и опытные союзники, так Тургут Реис оказался на службе у Барбароссы, а в дальнейшем стал ему близким другом и его правой рукой. Спустя пару лет успешной службы у Хайреддина-паши, ему была предоставлена возможность возглавлять эскадру из 12 галиотов, с которой он в дальнейшем совершал морские кампании на Неаполитанское королевство и Сицилию, разграбляя их и беря пленных. К 1533 году под командованием Тургута Реиса находились 4 фусты и 18 барков²⁸⁸.

Как было отмечено ранее, в 1533 году османский султан Сулейман I Великолепный назначил Хайреддина Барбароссу командующим османским флотом (Kaptan-ı Derya) и даровал бывшему корсару звание бейлербея. После этих событий Тургут Рейс остался на службе у Хайреддина-паши и в дальнейших морских кампаниях действовал исходя из государственных интересов. Сулейман I ценил военные успехи Тургута Реиса, поэтому в благодарность назначил его на

²⁸⁸ Рагунштейн А. Указ.соч. С. 41.

пост губернатора Джербы, которая была важным плацдармом в Северной Африке, так как оттуда было возможно контролировать торговлю западного и восточного Средиземноморья²⁸⁹. До смерти Хайреддина Барбароссы в 1546 году Тургут Рейс вместе с ним принимал участие в морских кампаниях по расширению территорий Османской империи и играл в них ключевую роль, что сделало его вторым по значимости после Османского капудан-паши. Погиб Тургут Рейс 23 июня 1565 года от пушечного ядра, борясь за интересы Османской империи в Восточном Средиземноморье²⁹⁰.

Что касается деятельности Тургута Рейса на службе в Османской империи с 1533 года, то здесь стоит сказать, что он не подвёл султана, а его морские победы вызывали восхищение даже у врагов. Так, уже в 1533 году им были захвачены венецианские военные галеры и совершены набеги на земли Неаполитанского королевства и Сицилии, что обострило непростые отношения с Габсбургами, так как эти территории принадлежали им. Тургут Рейс в составе команды Хайреддина-паши продолжили свои завоевания в 1534 году²⁹¹. Захватив города Бизерту и Хальк эль-Уэду, им удалось добиться перехода Туниса под власть Османской империи. Карл V – император Священной Римской империи не мог упустить возможность сразиться с такими опытными и известными моряками, поэтому он отправил 2 июня 1535 года морской флот Священной Римской империи под командованием адмирала Андреа Дориа в морскую военную кампанию в Тунис. Силы османского флота оказались значительно меньше и слабее, так как включали в себя, в основном, солдат из местных берберских племён. Так, Карл V вышел победителем из Тунисской кампании, а Хайреддин Барбаросса и Тургут Рейс бежали в Алжир, а затем в Стамбул, где начали подготовку к следующим сражениям.

Роль Тургута Рейса, также, как и Хайреддина Барбароссы в битве при Превезе была важна. Тургут Рейс, в этой битве управлял задним крылом правого

²⁸⁹ Рагуништейн А. Указ.соч. С. 43.

²⁹⁰ Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA - Османский архив при Президенте Турецкой Республики) 6 numaralı Mühimme Defteri 972/1564-1565.

²⁹¹ Sancar E. Op.cit. S. 161.

фланга, который включал в себя двадцать галер и десять галиот²⁹². Ему удалось не только захватить несколько папских галер, в том числе галеру, которой командовал Джованни Баттиста Довизи – священник из Биббьены (Италия), а также взять в плен всю его команду²⁹³. Испугавшись более серьёзных потерь, которые мог бы нанести османский флот солдатам и флоту Священной лиги, Андреа Дориа признал поражение и покинул место сражения. Султан Сулейман I Великолепный по достоинству оценил действия основных фигур, благодаря которым победа оказалась за Османской империей. А Хайреддин-паша Барбаросса, оценивая роль своих подчинённых в битве, сказал о Тургуте Рейсе: «Драгура – лев, он более смелый человек, чем я»²⁹⁴.

Спустя несколько месяцев после сражения у Превеза Тургут Рейс принял решение отправиться с тридцати шестью галерами и галиотами в морскую кампанию для расширения территорий. Так в 1539 году ему удалось завоевать принадлежащую венецианцам крепость Кастельнуово, расположенную в Албании, однако Османской империей было потеряно примерно пятнадцать тысяч солдат, а Священной лигой в два раза меньше²⁹⁵. Стоит отметить, что данное сражение Османской империи оказалось последним со Священной лигой, к тому же Султан Сулейман I согласился заключить мирное соглашение в 1540 году с Венецией. По данному соглашению Венеция обязывалась признать права Османской империи над такими территориями, как Далмация, Морея и островами Ионического и Эгейского морей, а также должна была выплатить контрибуции (три тысячи дукатов золотом)²⁹⁶. Таким образом, благодаря Тургуту Рейсу границы влияния Османской империи вновь были расширены. В этом же году он предпринял попытку завоевать Корфу. Так, столкнувшись с двенадцатью галерами, находившимися под командованием венецианца Франческо Паскуалиго, он захватил их в плен, а также галеры Антонио да Канала. Султан Сулейман I ценил преданность делу Тургута, поэтому в благодарность назначил

²⁹² Öztuna Y. Op.cit. S. 20.

²⁹³ Bostan I. Preveze Deniz... S. 344.

²⁹⁴ O'Shea S. Op.cit. P. 296.

²⁹⁵ Sancar E. Op.cit. S. 167.

²⁹⁶ Zinkeisen J.W. Op.cit. S. 567.

его губернатором Джербы, которая впоследствии стала его основным местом обитания.

На протяжении осени 1539 года и зимы 1540 года Тургут Рейис занимался морским разбоем – захватывал и грабил корабли Священной Римской империи. Так, например, им были взяты в плен генуэзские галеры у берегов Италии (региона Лигурия), также он со своей командой, состоящей из тринадцати галиотов и двух галер, высадился на острове Мальтийского архипелага – Гоцо, разграбил его и взял в плен часть местных жителей²⁹⁷. Такие действия османского моряка привели к тому, что Карл V отдал указ разобраться с Тургут Рейсом и его командой. Приказ императора Священной Римской империи выполнил адмирал Джанеттино Дориа – племянник знаменитого в тот период Андреа Дориа, совместно с эскадрой, состоящей из восьмидесяти одной галеры. Узнав об этом, Тургут Рейс отправился к берегам Корсики в Тирренское море и там продолжил заниматься грабежами, веря в то, что там его не поймают. Однако он ошибся. Корабли Джаннетина Дориа застали врасплох османского моряка и его команду, Тургут Рейс был отправлен в плен в качестве галерного раба во флот к Андреа Дориа, который давно мечтал расправиться не только со своим давним врагом Хайреддином Барбароссой, но и его сподвижниками, кем как раз являлся Тургут. В течение трёх лет Священная Римская империя была свободна от набегов и разорений Тургута Рейса, вплоть до 1543 года, когда Хайреддин-паша – главнокомандующий Османского флота выкупил своего верного друга за более чем три с половиной тысячи золотых дукатов, зная, что тот ещё принесёт пользу Османской империи, завоевывая новые территории. Он не ошибся. Выйдя из плена Тургут Рейс желая не только отомстить обидчикам, но и обогодить государственную казну, стал совершать морские набеги на итальянские и испанские территории, в дальнейшем к которым добавились территории Северной Африки. В 1546 году ему удалось подчинить тунисские территории. Теперь Османской империи принадлежали Махдия, Монастир, Сус и Сфака. Карл V не мог смириться с потерей своих территорий, поэтому на этот раз

²⁹⁷ Рагунштейн А. Указ.соч. С. 58.

отправил адмирала Андреа Дориа в морскую кампанию против османских моряков, однако, их поймать не удалось, так как они обосновались на несколько месяцев в Тулоне, где на них не могли напасть согласно франко-турецкому договору²⁹⁸.

Тургут Реис и после смерти в 1546 году Хайреддина-паши Барбаросса продолжал активные действия на море. Так, летом 1547 года он отправился в морскую кампанию со своим флотом, состоящим из двадцати трёх галер и галеонов на Мальту. Эта кампания прошла удачно, ему удалось разграбить остров, высадившись в его южной части. Это сделать оказалось нетрудно, так как Габсбурги были заняты в это время внутригосударственными делами, связанными с бунтами в стране и убийством вице-короля. Затем, в этом же году Тургуту Рейсу удалось пройти по побережью Италии: Апулии, Калабрии, Корсики и Сицилии и захватить там достаточно много драгоценностей и пленных. Недалеко от Липарских островов османский моряк совершил нападение на судно, принадлежащее Мальтийскому ордену, которое перевозило из итальянских владений доходы рыцарей, составлявшие около двадцати тысяч дукатов²⁹⁹. Султан Сулейман I был крайне доволен деятельностью Тургута Реиса, поэтому в благодарность за преданность и качественное выполнение обязанностей он даровал ему титул бейлербея Алжира.

В течение 1549–1550 годов Тургут Реис со своей командой, состоящей из двадцати одной галеры, продолжил заниматься опустошением итальянских и мальтийских владений, а также захватом встречных судов. За этот период данные территории значительно опустели и перестали быть привлекательными для османского моряка, поэтому было решено в составе тридцати шести галер отправиться по направлению к Северной Африке для дальнейших захватов. Так, в феврале 1550 года удалось вновь захватить территории Туниса: Махдию, Монастир и Сус. Интересен тот факт, что это было сделано мирным путём в ночное время. Кроме того, все были заняты внутригосударственными делами,

²⁹⁸ Zinkeisen J.W. Op.cit. S. 580.

²⁹⁹ Hamilton C. E. Akdeniz'in Büyük Korsanları, İstanbul: İstiklal Kitabevi, 2007. S. 270.

связанными с недовольством населения правителем Махдии Хамидом, поэтому османские корабли не были замечены. Тургут Реис не стал задерживаться на долго в Тунисе и отправился к побережью Испании, приказав своему племяннику – Хисару Рейсу следить за порядком в Тунисе³⁰⁰.

Надолго задержаться у испанских территорий, а также Корсики и Генуи османскому флоту не удалось, так как до Тургута Рейса дошли известия о нападении Андреа Дориа и Клода де ла Сангля – представителя Мальтийского ордена на Махдию летом. С целью оказать помощь своему гарнизону османский моряк собрал войска, состоящие из более чем четырёх тысяч воинов, однако войска врагов оказались сильнее, поэтому на этот раз Османская империя потерпела поражение. Здесь стоит отметить, что в тот период отношения между Османской империей и Испанией не были напряжёнными, но вследствие нападения на Махдию османский султан обратился в послании к Карлу V с претензией, что он не собирается терпеть нападения христиан на мусульманские крепости³⁰¹. На это им был получен ответ, что данные шаги были направлены не против Османской империи, а против корсаров, которые незаконно захватили чужие территории.

Тургут Реис принял решение некоторое время провести на Джербе, готовя свой флот к будущим кампаниям, однако он не успел осуществить задуманное. Андреа Дориа был настроен решительно в борьбе с османским моряком. Так, в октябре 1550 года венецианский адмирал со своим флотом, который на тот момент был гораздо больше и сильнее флота Тургута Рейса, подошёл к Джербе, заблокировав выход из бухты острова. Командующий османским флотом был не готов сражаться, поэтому, благодаря хитрости ему и его команде удалось перетащить флот по вырытым каналам на противоположную сторону острова и, избежав захвата направиться в Константинополь³⁰².

Желая отомстить захватчикам, Тургут Реис решил подготовить флот, который превосходил бы флот противников по силе и количеству. Им было

³⁰⁰ Zinkeisen J.W. Op.cit. S. 584.

³⁰¹ Рагунштейн А. Указ.соч. С. 63.

³⁰² Hamilton C. E. Op.cit. S. 273.

получено от султана Сулеймана I сто двенадцать галер и более двенадцати тысяч янычар, готовых сражаться за интересы империи. Так, в 1551 году Тургут Рейс совместно с адмиралом Синаном пашой отправились в морскую кампанию по направлению к Сицилии, куда они прибыли в мае. По дороге османские корабли атаковали венецианские военные укрепления, нанося им огромный урон. Отомстив сицилийцам за захват и разрушение Махдии, Тургут Рейс со своей командой отправился на Мальту, где их появление стало неожиданностью. Высадившись с янычарами в гавани Марсамскетто, османы захватили и разграбили такие небольшие города как Бирга, Сенглеа и Мдина, однако, увидев, как качественно укреплена крепость Сат-Анджело, Тургут Рейс понял, что им её не одолеть, и принял решение отправиться на остров Гоцо, находящийся неподалёку³⁰³. Это решение оказалось удачным – почти всё население Гоцо (примерно пять тысяч человек) было захвачено в плен, а все богатства острова отправлены в казну Османской империи, что порадовало Сулеймана Великолепного.

Нельзя не упомянуть морскую кампанию, совершённую в августе 1551 года Тургутом Рейсом и Синаном пашой в Триполи, контролировавшийся в тот период Мальтийским орденом и являвшийся значимой стратегической точкой. Рыцарь Мальтийского ордена Гаспар де Вилле, который командовал фортом, было предложено сдать крепость, однако, не смотря на тот факт, что силы были неравные (примерно распоряжении шестьсот итальянских наёмников, триста рыцарей Мальтийского ордена и около ста арабских солдат против шести тысяч османских солдат), он предпочёл защищать крепость и бороться³⁰⁴. Хотя перевес в османских войсках был значительным, им достаточно долго не удавалось захватить крепость, которая была крепкой. 15 августа 1551 года, после разрушения части стены крепости, командующий фортом решил сдаться, надеясь на то, что гарнизон не возьмут в плен. Но он ошибся и султану Сулейману I были отправлены новые пленные, что было оценено правителем. Эта кампания сыграла

³⁰³ Рагунштейн А. Указ.соч. С. 70.

³⁰⁴ Stanford S. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Vol. 1: Empire of the Gazis: The Rise and Decline of the Ottoman Empire, 1280-1808. London: Cambridge University Press, 1976. P. 29.

значимую роль для Османской империи, так как теперь не только её морские походы остались без контроля, но и Триполитания приобрела статус вилайета Османской империи. За это Сулейман I даровал Тургуту Рейсу титул санджакбея Триполи³⁰⁵.

Несмотря на то, что в этот период османский султан был нацелен на расширение территорий на восток, западное направление не оставалось без внимания. На протяжении всего своего правления Сулейман I боролся с Карлом V. Очередная морская кампания против императора Священной Римской империи и его союзников должна была совершиться Османской империей совместно с Францией в 1553 году. Французский флот под командованием бывшего французского посла в Османской империи Антуана Эскалена де Аймара по договорённости был должен встретиться с османским флотом, которым командовали Тургут Рейс и Синан - паша в Неаполитанском заливе³⁰⁶. Османские моряки несколько дней ждали французских союзников, но те так и не появились, поэтому было решено, прежде чем вернуться в Константинополь, совершить походы на соседние территории, что в результате стало вызовом христианскому миру и причиной охлаждения османо-французских отношений. Так, в ходе походов, морякам удалось захватить остров Понцо и разорить его, а также ограбить порты Корсики, Сардинии и другие близлежащие территории, принадлежащие Папской области и Неаполитанскому королевству³⁰⁷. Такие действия вызвали ответную реакцию у западных правителей, и венецианский адмирал Андреа Дориа отправился со своим флотом, состоящим из сорока галер в кампанию против османских моряков. Ему удалось настичь флот Тургута Рейса в Неаполитанском заливе, но удача оказалась на стороне османского моряка. Он не только захватил семь галер, принадлежащих противникам, но и достаточно много пленных, среди которых был даже полковник Николо Мадруццо. Одержав победу в данном сражении, Тургут Рейс отправился в походы к итальянскому побережью, что принесло немало драгоценностей в османскую казну. А затем

³⁰⁵ Sancar E. Op.cit. S. 169.

³⁰⁶ Ibid. P. 31.

³⁰⁷ Peçevî İ. Peçevî Tarihi. İstanbul: Son Telgraf Matbaası, 1968. S. 112.

объединился, как было запланировано ранее, с французским флотом у греческого острова Хиос. Следующая встреча с флотом Карла V произошла в августе 1552 года. Решающей битвой стала битва у острова Понцо, состоявшаяся 5 августа 1552 года. В результате которой вновь была доказана непобедимость османского флота, у которого теперь появилась возможность почти беспрепятственно совершать набеги на итальянское, сардинское и сицилийское побережья.

Султан Сулейман I в очередной раз убедился, что не зря когда-то стал использовать в своей внешнеполитической деятельности корсаров. За победу над флотом Карла V Тургуту Рейсу было даровано звание бейлербея Средиземного моря. В течение трёх следующих лет Тургут Рейс совершал кампании по захвату и разорению территорий Сардинии, Сицилии, Калабрии, Тосканы и Эльбы³⁰⁸. Совместно с французским флотом в августе 1553 года был совершен поход на Корсику, где французы смогли закрепиться, но стоило османскому флоту отправиться в Константинополь, генуэзский флот во главе с Андреа Дориа к весне подошёл к острову и достаточно быстро вернул себе его. Тургут Рейс продолжил военные морские операции, однако они проходили медленно и османского мореплавателя заподозрили в подкупе испанской стороной, однако доказательств этому не было, поэтому Тургут Рейс остался советником Пияле Мехмеда Паши.

Не смотря на беспочвенные подозрения к Тургуту Рейсу, султан высоко ценил его деятельность, поэтому назначил его пашой Триполи в 1556 году. Теперь Тургут Рейс занялся укреплением стен и возведением новой крепости в Триполи, но он также успевал совершать походы, среди которых был поход на итальянский остров Лампедуза, вблизи которого были захвачены несколько судов с вооружением, принадлежащим Венеции, а также походы по побережью Лигурии³⁰⁹. Также османский моряк активно участвовал в расширении территорий Османской империи – ему удалось захватить новые земли в Тунисе (город Гафса) в декабре 1556 года, итальянский город Кариати летом 1557 года, несколько ливийских городов и города побережья Испании в 1558 году.

³⁰⁸ Рагунштейн А. Указ.соч. С. 77.

³⁰⁹ Stanford S. Op.cit. P. 44.

Руководство Испании было напугано, что Тургут Рейс и дальше будет продолжать разорять и покорять себе испанские территории, поэтому в 1559 году они попытались захватить Алжир, однако у них этого сделать не получилось. Османскому моряку удалось узнать, что на этой кампании испанцы не собираются останавливаться и их главной целью для победы над Тургутом является Триполи – который всегда был важной стратегической точкой. Королю Испании Филиппу II удалось объединить флот Генуи, Испании и Священной Римской империи, включающий в себя не более ста галер, находящихся под командованием Джанеттино Дориа – сына племянника Андреа Дориа, а главнокомандующим в этой кампании был испанский герцог Медина-Чели. Так, 10 февраля 1560 года объединённый флот отправился в морскую кампанию против османского флота, однако не пройдя и полпути, из-за болезней около двух тысяч солдат и моряков скончались³¹⁰. Джанеттино Дориа проанализировав ситуацию, пришёл к выводу, что поход на Триполи с оставшимися войсками обречён на провал. По этой причине было решено отправиться на Джербу, которая была не менее важным пунктом. 7 марта 1560 года объединённый флот подошёл к Джербе и стал строить укрепления на острове, не ожидая, что османский флот появиться здесь раньше лета, но они ошиблись. Уже 11 мая к Джербе подошёл флот под командованием Пияле Мехмеда-паши, включавший в себя восемьдесят шесть галер, а через несколько дней флот Тургута Рейса. В первый же день битвы османским морякам удалось захватить или утопить почти весь вражеский флот. Что касается командующих объединёнными войсками, то они оба (Джованни Дориа и Медина-Чели) сбежали, а командование перешло испанскому полководцу Альваро де Санде, который на протяжении трёх месяцев держал осаду, ожидая помощи, но не дождавшись её сдался³¹¹. В результате этой битвы султан Сулейман I получил около пяти тысяч пленных, территория Джербы вновь вернулась к Османской империи, а османскому флоту и в частности

³¹⁰ Peçevî İ. Op.cit. S. 121.

³¹¹ Bradford E. Turgut Reis (Son Sefer). İstanbul: Milliyet Yayınları, 1973. S.109.

Тургуту Рейсу, который сыграл значимую роль в этом сражении, удалось доказать свою непобедимость.

Тургут Рейс продолжил заниматься грабежами на итальянских и испанских территориях, в то время как османский султан вновь решил расширять территории в западном направлении. После предыдущих морских кампаний, единственными, кто препятствовал захватнической политике османов, были госпитальеры, базирующиеся на Мальте и не менее сильные и храбрые, чем османские военные. Так, 18 мая 1565 года османский флот, состоящий из примерно двухсот кораблей, большая часть из которых были военными галерами, и не менее тридцати тысяч солдат, подошёл к Мальте и начал военные действия³¹². Флотом командовал нынешний капудан паша – Пияле Мехмед паша, а Тургут Рейс был его советником и занимал в этой кампании одну из ключевых ролей³¹³. Кроме того, он подошёл к Мальте с дополнительными силами – двадцати тремя галерами и не менее четырьмя с половиной тысячами солдат. На Мальте же было около двух тысяч солдат, несколько сотен госпитальеров и около пяти тысяч местных жителей³¹⁴. Руководил вражескими войсками рыцарь Мальтийского ордена Жан Паризо де ла Валетт. Османские войска начали захват с форта Святого Эльма. Командованием осаждающими войсками занимался Тургут Рейс, так как он был самым опытным в этом деле. Здесь стоит упомянуть тот факт, что госпитальеры ожидали, что когда-нибудь такая ситуация может произойти, поэтому их крепости были укреплены по новым технологиям фортификации и захватить их было действительно непросто. В течение нескольких недель османским военным так и не удалось захватить форт Святого Эльма. По этой причине Тургут Рейс решил заняться захватом форта Сант-Анджело, однако это решение стало для него судьбоносным. 17 июня 1565 года вражеское пушечное ядро, выпущенное из осаждаемого флота, ранило османского

³¹² Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA - Османский архив при Президенте Турецкой Республики) 5 Numaralı Mühimme Defteri (973/1565-1566).

³¹³ Peçevî İ. Op.cit. S. 118.

³¹⁴ Bradford E. Turgut Reis... S. 112.

моряка³¹⁵. 23 июня 1565 года Тургут Рейс умер в возрасте восьмидесяти лет. Для османских моряков он был героем, которого уважали и хотели ему подражать. Его смерть стала ударом для османских военных, теперь рядом с ними не было такого мудрого и опытного человека, с которым они могли бы достигнуть своей цели. В результате великая осада Мальты была проиграна Османской империей. Гибель Тургута Рейса значила для государства конец постоянных побед и господства в Средиземноморье.

Тургут Рейс прожил долгую жизнь, большую часть которой он посвятил службе османскому султану Сулейману I. Этот османский моряк сделал многое для своей империи, находясь ещё на службе у Хайреддина паши Барбароссы, а в дальнейшем, за заслуги перед империей удостоивал его титулов. Он всегда действовал исходя из государственных интересов, желая не разочаровать султана. Благодаря частым военным кампаниям Тургута Рейса, которые почти всегда заканчивались успехом, удалось расширить территории Османской империи до её максимальных размеров. Именно он стал ключевой фигур в битве при Превезе, так как ему удалось победить ту часть вражеского флота, которой командовал выдающийся адмирал Андреа Дориа³¹⁶. Таким образом, Тургут Рейс стал одной из ключевых личностей, благодаря которой Османская империя приобрела статус самой могущественной морской державы Средиземноморья, которую боялись все западные государства. Этому османскому моряку затем ни раз удавалось подтверждать непобедимость Османской империи и её флота, что приводило в ужас другие державы и вызывало одновременно страх и уважение перед бывшим корсаром. Возможно именно смерть Тургута Рейса стала причиной того, что Османская империя вышла проигравшей из великой осады Мальты, так, как только такой опытный моряк как он мог бы повести за собой солдат и добиться победы.

³¹⁵ Stanford S. Op.cit. P. 55.

³¹⁶ Öztuna Y. Op.cit. S. 21.

Глава 3. Факторы имперского роста: роль государственных и военных элит Османской империи

3.1. Великие визири как архитекторы военной мощи Османской империи XVI века

Особую роль в Османской империи играли Великие визири, которые не только занимались государственными делами и хранили мухур – государственную печать, но и были правой рукой самого султана, который, в большинстве случаев прислушивался к советам Великого визиря. Чтобы попасть на эту должность, сначала следовало зарекомендовать себя на более низких постах, а потом подниматься по карьерной лестнице. Когда территории Османской империи значительно увеличились, благодаря удачным военным и морским кампаниям, количество визирей выросло с трёх до шести³¹⁷. То есть, чтобы стать великим визирем, нужно было получить пост шестого визиря, затем пятого и так далее, но иногда визирей меняли местами. После того, как великий визирь умирал, либо его снимали с должности, то на его место назначался бывший второй визирь.

Роль великого визиря в Османской империи, действительно, была значима, так как он, руководя диваном (советом), считался вторым человеком после султана, был его «абсолютным представителем» (*vekil-i mutlak*)³¹⁸. Кроме политической деятельности в должностные обязанности великих визирей входил контроль общественного порядка в городе, по этой причине каждую неделю великий визирь приходил на рынки с целью выявления нарушителей. Также, одной из его функций было должностное назначение по всей Османской империи во всех сферах, кроме богословской³¹⁹. Однако великий визирь был обязан принимать во внимание мнения других визирей по некоторым вопросам, например, он не имел права распоряжаться персоналом дворца, окружением султана, его стражей, а также янычарами и улемами. Кроме того, не в его

³¹⁷ Ипширли М. Указ.соч. С. 126

³¹⁸ Uzunçarşılı LH. Osmanlılarda ilk vezirlere dair mutalia // Belleten. №39. 1939. S. 101.

³¹⁹ Atıl E. Op.cit. P. 37.

компетенции было расходовать государственные средства по личному усмотрению³²⁰.

Рассуждая о роли великих визирей в судьбе Османской империи в исследуемом периоде, стоит отметить, что большая часть великих визирей и пашей в Османской империи не имели тюркского происхождения и являлись выходцами из системы девширме.

Говоря о великих визирях XVI века, особенно стоит отметить Паргалы Ибрагима Пашу и Соколлу Мехмеда Пашу, сыгравших важную роль в становлении Османской империи как военной державы. Как было сказано ранее, прежде чем занять пост великого визиря, нужно было послужить на более низких должностях и, только зарекомендовав себя, получить данный титул³²¹. Однако Ибрагиму паше удалось стать великим визирем Османской империи, минуя нижестоящие должности, что сразу вызвало негативное отношение к нему в глазах большинства чиновников. Ибрагим паша был назначен на должность великого визиря Султаном Сулейманом I, который пытался на различные посты ставить людей, близких ему по духу, вместо вельмож его отца Селима I. В связи с тем, что в 1523 году ушёл в отставку Пири паша — бывший великий визирь, его место должен был занять второй визирь, но у Сулеймана I были свои планы. Ибрагим паша был близким другом молодого султана, его фаворитом, поэтому молодой правитель выбрал его на должность великого визиря³²².

Ибрагим паша (по рождению ему было дано имя Пьетро) родился в Парге, которая в то время принадлежала Венецианской республике. Документов с его точными датой и годом рождения не сохранилось, однако, сам он говорил, что родился в один год с султаном Сулейманом I, то есть в 1494 году, в христианской семье рыбака. Несмотря на то, что Ибрагима пашу разлучили с семьёй в детстве, он никогда не забывал о своем происхождении и родственниках, поэтому, достигнув высокого положения в Османской империи, он перевёз свою семью в

³²⁰ Ibid. P. 128.

³²¹ Müderrisoğlu M. F. Osmanlı İmparatorluğu'nun Doğu Akdeniz'deki İskelesi Payas ve Sokullu Mehmed Paşa Menzil Külliyesi // IX. Milletlerarası Türk Sanatları Kongresi. 1995. S. 513.

³²² Refik A. Meşhur Osmanlı Kumandanları. İstanbul: Büyüyen Ay Yayınları, 2013. S. 104

Стамбул³²³. Существует несколько версий того, как Ибрагим Паша оказался в Османской империи в возрасте шести лет.

По одной версии его похитили в ходе военного набега, а затем продали во дворец, в котором шехзаде (наследники султана Османской империи), получали образование. Этот дворец находился в Манисе (Западная Анатолия). Также существует версия, согласно которой маленький Ибрагим паша был продан боснийскому бейлербею Искандеру паше, который отдал его своей дочери — богатой вдове. Богатая вдова стала его воспитывать, дала хорошее образование, в том числе музыкальное, а потом подарила его султану Сулейману I³²⁴.

Не смотря на существование различных версий того, как Ибрагим паша попал в Османскую империю, есть точные факты, согласно которым, он в юности служил в Манисе шехзаде Сулейману I. В записках венецианских послов сказано, что Ибрагим паша и шехзаде Сулейман I часто вместе катались на лодке и гуляли по саду — были неразлучны с детства³²⁵. Однако, в турецких источниках недостаточно информации об этом, но на это есть причина — неуместность близости наследника султана и его раба. Тем не менее, нельзя отвергнуть тот факт, что именно в тот период Ибрагим паша стал для молодого Сулеймана I верным и близким другом, которого тот в дальнейшем перевёз собой в Стамбул и дал возможность занимать во дворцы важные посты.

В 1520 году, после смерти султана Селима I, Сулейман I возглавил Османскую империю, а Ибрагим паша, сначала был назначен старшим сокольничим, а затем стал хранителем султанских покоев, но уже в 1523 году неожиданно для многих чиновников занял должность великого визиря. Однако на этом карьерный рост Ибрагима паши не прекратился, за свои заслуги он получал дополнительные титулы от султана, а его влияние в Османской империи росло³²⁶.

Вскоре после получения высокой должности Ибрагим паша занялся личной жизнью. В 1524 году состоялась свадьба великого визиря. Среди приглашённых

³²³ Danişmend İ. H. İzahlı Osmanlı Tarihi... S. 97.

³²⁴ Gökbilgin T. İbrahim Paşa, Pargalı, Frenk, Makbul, Maktul. Ankara: Milli Eğitim Bakanlığı Yayınları, 1949. S. 99.

³²⁵ Jenkins H.D. İbrahim Pasha: Grand Vizir of Suleiman the Magnificent. New York: Columbia University Press, 1911. P. 19.

³²⁶ Celalzade S. Ç. Târih-i Sefer-i Zafer-Rehber-i Alaman. İstanbul: Çamlıca Basın Yayın, 2016. S. 88.

гостей был сам Султан Сулейман I, подаривший своему фавориту и его супруге дворец, расположенный в Стамбуле на ипподроме. Точной информации о личности супруги Ибрагима паши нет, однако существует несколько предположений. Некоторые исследователи считают, что сестра султана Сулеймана I — Хатидже-султан была женой великого визиря. Но есть факты, ставящие под сомнения эту версию. Как известно, все расходы на членов правящей семьи записывались в расходные книги казны, однако исследователями там не было обнаружено данных о тратах на свадьбу сестры султана. Также, ни в одних источниках Ибрагим паша не записан как «дамат» (зять султана)³²⁷.

Согласно другой версии, супругой Ибрагима паши была Мухсине-хатун, внучка Искандера паши и дочь богатой госпожи, давшей образование и воспитавшей Ибрагима пашу. Существует достаточно много фактов, указывающих на то, что именно Мухсине-хатун была супругой великого визиря. Известно, что изначально она была против брака с бывшим рабом своей семьи. Согласно Османской хронике XVI века *İbtihâcü't- Tevârih*, в разделе, описывающем поход Ибрагима паши в Египет в 1524 году, спустя несколько месяцев после свадьбы, сказано, что он покинул Алеппо на третий день Раби-уль-ахира (четвёртый месяц лунного календаря) и пошёл в сторону Дамаска. Губернатором Дамаска был Хюррем паша – сын Искандера паши и родственник почтенной супруги Ибрагима паши³²⁸. Данный факт указывает на достоверность того, что именно Мухсине-хатун была женой великого визиря. Кроме того, в Стамбуле, в квартале Кумкапы сохранилась мечеть жены Ибрагима паши — мечеть Мухсине-хатун, построенная в 1533 году³²⁹.

Быстрый карьерный рост, успех в военном деле, а также становление себя на один уровень с султаном Османской империи, стали причиной негативного отношения со стороны османской элиты к Ибрагиму паше и в конечном счёте его краха. 16 марта 1536 года, на следующий день после ужина с султаном Сулейманом I во дворце Топкапы по случаю празднования Рамадана, было

³²⁷ Uzunçarşılı İ.H. Kanuni Sultan Süleyman'ın Vezir-i.... S. 355.

³²⁸ Anafarta N. İbrahim Paşa Kanunî'nin Damadı mıydı? // Hayat Tarih Mecmuası. 1966. №8. S. 76.

³²⁹ Uzunçarşılı İ.H. Kanuni Sultan Süleyman'ın Vezir-i... S. 360.

найденно бездыханное тело Ибрагима паши. Согласно венецианским источникам, на теле были обнаружены следы, говорящие о борьбе и удушении³³⁰. Существует несколько версий смерти великого визиря. Как известно, Султан Сулейман I, имея особое отношение к Ибрагиму паше, пообещал, что никогда не казнит его. В последние годы своей жизни великий визирь зачастую ставил себя на один уровень с султаном, что не могло не вызвать недовольства правителя, но, в то же время, Сулейман I не забывал своего обещания. По одной из версий Мехмед Эбуссуд-эфенди (Ходжа челеби) — шейх уль-ислам Османской империи, зная о сложившейся ситуации, сказал султану: «Жизнь — это активность, когда мы спим — мы не живём. Пусть он умрёт, когда Вы спите»³³¹. Сулейман I согласился с высказыванием, после чего Ибрагима пашу лишили жизни.

Личность великого визиря Ибрагима Паши вызывает интерес у исследователей и в наше время. Он был образованным, амбициозным, умным человеком, владел несколькими языками: греческим, итальянским, османским и персидским. Нельзя недооценить вклад Ибрагима паши в расширение территорий Османской империи, благодаря удачным военным кампаниям, а также его дипломатическим победам. Великий визирь был не только успешным военачальником, почти никогда не проигрывающим сражения, и имеющим знания в подготовке осад и подкопов, но и сам был бесстрашным воином, готовым идти в бой, не смотря ни на какие опасности. Что касается его дипломатической деятельности, то здесь он был не менее успешен, чем в военных кампаниях. Изначально, пока Ибрагим паша осваивался на новой должности и набирался опыта, его поддерживал османский дипломат Альвизе (Луиджи) Гритти, который к этому времени уже считался достаточно опытным и талантливым в этой сфере³³². Спустя некоторое время дипломатические функции полностью были возложены на Ибрагима пашу, а приезжавшие в Османскую империю послы сначала шли на встречу к великому визирю, а только потом могли быть приглашены другими визирями на аудиенцию. Что касается султана

³³⁰ Atıl E. Op.cit. P. 42.

³³¹ Baudier M. The history of the imperial estate of the Grand Seigneur. London: W. Stansby for R. Meighen, 1635. P. 172.

³³² Uzunçarşılı İ.H. Kanuni Sultan Süleyman'ın Vezir-i... S. 362.

Сулеймана I, то известно, что в большинстве случаев он не присутствовал при аудиенции, а если и присутствовал, то находился за маленьким окошком.

У великого визиря была своя особая тактика ведения переговоров. Зачастую аудиенции начинались с запугивания послов, затем Ибрагим паша вёл долгий разговор, задавал вопросы, восхвалял величие и силу султана Сулеймана, а позже начал хвастаться своим влиянием на султана и ролью в государстве, что в итоге стало одной из причин его краха. Речь Ибрагима паши при разговоре с послами была полна насмешек и сарказма, но не смотря на это, ему удалось заключить соглашения, сыгравшие значимую роль в отношениях Османской империи с иностранными державами³³³.

Что касается деятельности великого визиря как военачальника, то здесь стоит сказать, что он не подвёл своего повелителя. Ибрагим паша находился на посту великого визиря в течение 13 лет, вплоть до своей смерти. В этот период времени Османская империя постоянно участвовала в завоевательных войнах. Если же основным направлением захватнической политики отца Сулеймана I – Селима I был Восток, то сам султан Сулейман повернулся на Запад, решив расширить влияние Османской империи в Европе. Основными врагами молодой султан считал Венгрию и Персию. Первый военный поход в 1521 году, который был успешен, султан Сулейман совершил против Белграда, затем в 1522 году произвёл осаду Родоса³³⁴. Ибрагим паша в эти годы ещё не занимал высокого поста, поэтому он не принимал участие в военных действиях, а просто сопровождал султана.

Вступив в должность великого визиря в 1523 году, Ибрагим паша столкнулся с негативным отношением к себе со стороны османского истеблишмента, которое вылилось во вражду на протяжении всего срока его службы. Как было сказано ранее, после ухода великого визиря Пири паши в отставку, его место должен был занять второй визирь Хаин Ахмед-паша, но у молодого султана были свои планы. Ахмед-паша был назначен бейлербеем

³³³ Zinkeisen J.W. Op.cit. S. 473.

³³⁴ Anafarta N. Op.cit. S.74.

Египта, но не смог просто так смириться с назначением Ибрагима паши великим визирем и затаил в душе обиду на султана. Ахмеду паше удавалось достаточно успешно управлять Египтом, однако, до него дошли слухи, что новый великий визирь собирается казнить Ахмеда пашу, а на должность бейлербея Египта уже подобран другой кандидат. Данный факт послужил самопровозглашением Ахмеда паши султаном Египта (el-Melik Mansur) в январе 1524 года, а Египет – независимым от Османской империи³³⁵.

В результате османская армия под командованием Аяса паши прибыла в Египет, а Ахмед паша был казнён. Что касается Ибрагима паши, то он также прибыл в Египет на корабле Пири Рейса. Его целью было наведения порядка в стране. По пути в Каир великий визирь зашёл в Дамаск и Алеппо, где им была проделана работа по свершению правосудия от имени султана над потерявшими страх бейлербеями, чем он вызвал уважение народа³³⁶.

В Египте великий визирь находился на протяжении трёх месяцев, после чего он был вызван в Стамбул по причине восстания янычар. За такой, казалось бы, небольшой срок Ибрагиму паше удалось успешно наладить жизнь в Египте, показав себя в качестве справедливого, разумного и милосердного чиновника. Он не только казнил сообщников Ахмеда паши и выпустил на свободу из тюрем пострадавших от несправедливости граждан, но и занялся благоустройством территорий: за свой счёт построил религиозные заведения, отреставрировал старые постройки³³⁷. Однако главными достижениями в Египте для великого визиря стали, во-первых, восстановление законодательства, опирающегося на некоторые исламские законы и, во-вторых, эффективной экономической системы, позволяющей управлять казной и, что было наиболее важно для султана, дающей возможность ежегодно получать в казну Османской империи налог в размере 80

³³⁵ Dahlan Z. Es-Seyyid Ahmed Bin. Op.cit. S. 155.

³³⁶ Celalzade M.Ç. Kanunî'nin Tarihçisinden Muhteşem Çağ: Kanunî Sultan Süleyman: Tabakâtü'l-Memâlik ve Derecâtü'l-Mesâlik. İstanbul: Kariyer Yayıncılık, 2011. S. 102.

³³⁷ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Tarihi... S. 321.

тысяч дукатов³³⁸. Из похода в Египет Ибрагим паша привез крупную сумму золота в государственную казну, чем вызвал ещё большее уважение султана.

Как было сказано ранее, в период правления султана Сулеймана I территории Османской империи достигли своего максимального размера. Успешные военные кампании на европейском направлении являются заслугами великого визиря Ибрагима паши. Так, Османской империей был предпринят поход в 1526 году в Венгрию, конечным пунктом которого должна была быть Буда. Ибрагиму паше удалось за двенадцать дней взять крепость Петроварадин, однако потери в османских войсках оказались велики. Воодушевлённый этой победой великий визирь принял решение продолжить завоевания. Следующей его целью стала осада города Илок на Дунае, которая завершилась успехом за неделю³³⁹.

Решающей битвой этого похода стала битва при Мохаче, состоявшаяся 29 августа 1526 года и длившаяся всего два часа. Воинам османской империи удалось в жесткой битве не только разгромить венгерские войска, но и убить молодого короля Людовика, а затем, придя в Буду, получить ключи от города³⁴⁰. Успех данной военной кампании во многом является причиной мудрого командования артиллерией великим визирем Османской империи, который не смотря на опасности, выступал впереди, показывая пример своим солдатам. Современник Ибрагима паши — османский историк, писавший хронику Османской династии — *Tevarih-i Al-i Osman* — Кемаль паша-заде отметил, что великий визирь сражался как лев. По его словам: «Проявляя бесстрашие, он вырвал из сердец своих героев стрелы страха смерти. Он вновь поднял их павший дух. Перед лицом самого страшного оружия он не моргнул и глазом»³⁴¹.

Стоит также обратить внимание на тот факт, что обычно в победных письмах султан Сулейман I восхвалял Аллаха за победу и чествовал себя, однако после похода на Венгрию султан сделал исключение, написав: «Проклятый

³³⁸ Kantemir D. Osmanlı İmparatorluğu'nun Yükseliş ve Çöküş Tarihi. Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1979. S. 81.

³³⁹ Lamartine A. D. Osmanlı Tarihi Cihan Hakimiyeti. İstanbul: Bilge Kültür Sanat Yayınları, 2005. S. 133.

³⁴⁰ Celalzade M.Ç. Kanunî'nin Tarihçisinden... S. 114.

³⁴¹ Kemalpashazadeh. Histoire de la Campagne de Mohacz. Paris, 1859. P. 95.

король [Людовик] с воинами погибели пал перед румелийской армией во главе с бейлербеем Румелии, нашим великим визирем, Ибрагимом-пашой (да прославит его Аллах во веки веков!). В этой битве герой показал всю свою доблесть»³⁴². Данный факт указывает на то, что Ибрагим паша в этой кампании действительно сыграл значимую роль.

После этого похода великий визирь получил звание главнокомандующего войсками в Османской империи – сераскира, так же был издан указ, согласно которому почёт и полное повиновение должны были оказываться Ибрагиму паше³⁴³. Следующая военная кампания уже не была удачной для великого визиря в частности и вообще для Османской империи. Конечной точкой этого похода была Вена, а целью — расширение территории Османской империи и свержение занявшего Буду и пытавшегося захватить власть в Венгрии Фердинанда I Габсбурга — эрцгерцога Австрийского, брата императора Священной Римской империи Карла V³⁴⁴.

Ибрагим паша, возглавлявший османские войска, добрался до австрийской столицы 28 сентября 1529 года. Не смотря на слабую оборону города (шестнадцать тысяч человек против трёхсот тысяч османских воинов), защитники Вены сделали всё возможное для его укрепления, поэтому ожидания султана Сулеймана I и великого визиря насчёт быстрого захвата Вены не оправдались. В этой кампании всеми военными действиями руководил Ибрагим паша, кроме того, он сам проверял укрепления во время осад. Изначально за военные успехи (вражеские головы или захват вражеских чиновников в плен) великий визирь раздавал золото, но спустя некоторое время мешки с золотом опустели, а Вена всё ещё не была взята. В солдатских рядах появились вспышки недовольства и голод. 14 октября 1529 года османские военные в последний раз попытались штурмовать

342 Jenkins H.D. Op.cit. P. 98.

343 BOA, (BOA - Османский архив при Президенте Турецкой Республики) A.DVN.MHM. (Sadaret Divan-i Hümayun Name-i Hümayun Kısmı - Официальные документы заседаний дивана, указы султана и визиря), 4/1620.

344 Peçevi İ. Op.cit. S. 76.

город, но этого сделать не удалось, и султан отправился в обратный путь, потерпев первое поражение³⁴⁵.

Не смотря на неудачу с осадой Вены, великий визирь был щедро награждён. В связи с тем, что цели, поставленные в предыдущей кампании, не были достигнуты, а Фердинанд I Габсбург делал попытки захвата территорий в Венгрии (иногда удачные), было решено совершить новый поход против него. В 1532 году османская армия под командованием Ибрагима паши направилась в сторону Австрии, захватив на своём пути около тридцати укреплённых городов и крепости. Военные Османской империи вместо того, чтобы сразу же отправиться к Вене, остановились у города Гюнс (Кёсег), расположенного недалеко от границы с Австрией. Так, 9 августа 1532 года началась осада Гюнста (Кёсега)³⁴⁶. обороной этого города занимался барон Никола Джуришич – хорватский дипломат, который ранее встречался с Ибрагимом пашой во время битвы при Мохаче, а также позже во время переговоров, и уже знал характер великого визиря. Спустя почти две недели безуспешной осады города Ибрагимом пашой и его армией был произведён финальный штурм, завершившийся ранением Николы Джуришича, которому пришлось согласиться на условия великого визиря и капитуляцию. Восхваляя заслуги Ибрагима паши, что тот очень ценил, хорватскому дипломату удалось смягчить эти условия³⁴⁷. Возведя турецкий флаг в капитулировавшем городе, османская армия направилась назад в Порту, а султан Сулейман I заявил, что не собирался идти на Вену. Что касается роли Ибрагима паши в данной военной кампании, то здесь он вновь показал себя в роли успешного полководца, несмотря на то, что захват города продолжался достаточно долго, он блестяще руководил артиллерией. В 1533 году между султаном Сулейманом I и Фердинандом I был заключён мирный договор, поэтому теперь османский султан, потеряв на некоторое время интерес к западному направлению, повернулся на восток, где его главным соперником была Персия.

345 Otman E. Uluslararası Dengeler Çerçevesinde Osmanlı İmparatorluğu-Venedik Cumhuriyeti İlişkileri ve Sadrazam İbrahim Paşa (1523-1536) // Bilig – Türk Dünyası Sosyal Bilimler Dergisi. 2019. S. 143.

346 Celalzade S. Ç. Târih-i Sefer-i... S. 56.

347 Hammer Baron J. Von. Op.cit. S. 85.

Поводом для похода послужило нежелание персидского шаха Тахмаспа повиноваться османскому султану. Кроме того, персидского шаха стал поддерживать хан Битлиса, тем самым предав османского султана, но в то же время на сторону Сулеймана I, отдав ему ключи от Багдада, перешёл персидский правитель Азербайджана и Багдада, которого в дальнейшем убили персы, не потерпев предательства. Желая вновь отвоевать Багдад и вернуть в повиновение Битлис, султан Сулейман снова назначил великого визиря сераскиром и отправил его в новую военную кампанию, которая стала последней для Ибрагима паши³⁴⁸.

Перезимовав в Алеппо и захватив несколько соседних крепостей, великий визирь собирался отправиться в Багдад, однако послушав совет дефтердара Искендера Челеби, пошёл на Тебриз—столицу Персии, из которого недавно уехал шах. По дороге в Тебриз войску великого визиря удалось захватить достаточно много крепостей и присоединить к Османской империи. 13 июля 1534 года Ибрагим паша одержал очередную победу, покорив Тебриз, за что позже был награжден султаном, встретившись с ним в Ауджане, по дороге в Багдад. Правитель Багдада, испугавшись расправы, сдался. Ибрагим паша, заняв город, отправил ключи от него султану Сулейману I, так как он ещё не успел добраться туда³⁴⁹.

Завоевание Багдада являлось значимым событием для Османской империи, так как этот город был важен в военном плане. Не смотря на тот факт, что великий визирь в этой военной кампании сравнительно немного сражался, ему и его армии удалось внушить ужас как правителям, так и простому народу Персии.

Возвращаясь из похода, османская армия повстречала на своём пути армию молодого шаха Тахмаспа недалеко от Хамадана, там и произошла битва, в которой сефеведские кызылбаши одержали победу, а султану Сулейману I пришлось вернуть некоторые ранее завоёванные земли. Интересен тот факт, что мать шаха Тахмаспа – Таджлы-ханум, беспокоясь за своего двадцатилетнего сына, ранее посылала к великому визирю Ибрагиму паше послов, с целью

³⁴⁸ Solakzade M.H.Ç. Solâkzade Tarihi. Ankara: Kültür Bakanlığı Yay., 1989. S. 195.

³⁴⁹ Hammer Baron J. Von. Op.cit. S. 125.

заклучения мира, но была вынуждена получить отказ. Важную роль в дальнейшей судьбе великого визиря (в его крахе) сыграл ответ сефевидским послам: «Я есть султанат. Я делаю, что хочу. Султанат (полностью) в моих руках. Я могу и открыть (мою руку), и закрыть её»³⁵⁰.

Ранее, находясь ещё в Персии, Ибрагим паша присвоил себя титул сераскир — султан. Назвав себя султаном, великий визирь совершил непростительную ошибку, которая в дальнейшем стоила ему жизни, не смотря на все его заслуги и близкие отношения с Сулейманом I. Дефтердар Искендер Челеби понимал, к чему может привести этот поступок, поэтому отговаривал Ибрагима пашу брать такой титул, чем вызвал у него неприязнь. Между Ибрагимом пашой и Искендером Челеби усилилась вражда, которая привели к казни второго, по причине его обвинения в растрате государственной казны и интригах против Сулеймана I, однако дефтердар перед казнью успел написать показания о кознях великого визиря и его желании присвоить себе титул султана³⁵¹. У османского султана не было повода не верить казнённому дефтердару, поэтому это стало одной из причин краха Ибрагима паши.

Не смотря на то, как завершилась жизнь великого визиря, можно утверждать, что он проделал немалую работу для расширения территорий османской империи и заключения важных для империи договоров. Ибрагим паша, действительно, был успешным и мудрым дипломатом. Как было сказано ранее, во время переговоров великий визирь зачастую мог позволить себе использовать насмешки, однако, когда посольства были от дружественных для Османской империи стран, то он был достаточно любезен.

Одним из главных противников султана Сулеймана I был Карл V Габсбург — король Испании и старший брат Фердинанда I, посягавшегося на территории, завоёванные Османской империей. С целью завершения австро-турецкой войны и установления дружественных отношений между странами, на переговоры в Османскую империю в 1533 году были отправлены послы короля Испании —

³⁵⁰ Jenkins H.D. Op.cit. P. 111.

³⁵¹ Danişmend İ. H. İzahlı Osmanlı Tarihi... S. 186.

Иероним фон Цар и Корнелий Дуплиций Шеппер³⁵². В ходе этих переговоров Ибрагим паша сумел добиться выгодных для султана условий и заключить мирный договор, дававший возможность прекратить военные действия на западном направлении и переместиться на восток. Также удачным примером дипломатии великого визиря можно считать заключение соглашений в 1535 году с Францией, которая была дружественным для Османской империи государством. В результате переговоров, проводимых великим визирем Османской империи, удалось заключить союзный договор и торговое соглашение. Это событие стало значимым для дальнейшей судьбы обоих государств. Для османского султана было важно найти поддержку в борьбе против Габсбургов, а для французского короля – получение права на беспрепятственную торговлю на всей территории Османской империи. Ибрагиму паше также удалось договориться насчёт свободной торговли для османских торговцев на территориях, принадлежащих Франции. Кроме того, две стороны урегулировали вопрос с двойным судопроизводством в Османской империи, которое было как на французских законах, так и на исламском праве. Великий визирь не поспешил на уступки для Франции. Теперь христиане-католики, находящиеся на территории Османской империи, были под французской защитой, а торговые корабли, за исключением венецианских, должны были приобретать право для прохода под французским флагом некоторых территорий в Средиземном море, принадлежащих Османской империи³⁵³.

Не смотря на печальную судьбу Ибрагима паши, за тринадцать лет службы на должности великого визиря Османской империи ему удалось многого достичь как для себя, так и для государства, сыграть значимую роль в расширении территорий Османской империи, а также повлиять на дипломатические перемены. Во всех военных кампаниях он не боялся опасностей и всегда шёл воевать в первых рядах, показывая пример своим солдатам. Великий визирь был способным стратегом и успешно руководил военными как в кампаниях в западном

³⁵² Zinkeisen J.W. Op.cit. S. 527.

³⁵³ Jenkins H.D. Op.cit. P. 96.

направлении, так и в восточном, чем добился славы для османских солдат. Что касается его дипломатической карьеры, то он всегда отстаивал интересы султана Сулеймана I, был верен ему, устанавливая дипломатические отношения с европейскими государствами — добивался выгодных положений для своего господина.

Никто не мог предложить Ибрагиму паше такой власти и богатства, которое он имел, находясь на посту великого визиря и являясь фаворитом султана Сулеймана I, поэтому версия о том, что он плёл интриги против султана и был в тайных переписках с иностранными правителями, неправдоподобна³⁵⁴. Основной причиной краха Ибрагима паши была власть. Власть вскружила ему голову, сделала его тщеславным, у него появилась мания величия. Ещё в молодости Ибрагим паша просил султана Сулеймана не назначать его на высокую должность, потому что понимал, к чему это может привести и его предположения оказались верны. Уникальность Ибрагима паши заключается в том, что ему, человеку из простой христианской семьи, удалось достичь больших высот в карьере, стать великим визирем Османской империи, иметь влияние на султана и обладать огромной властью.

Ещё одним влиятельным государственным деятелем Османской империи XVI века, занимавшим должность Великого визиря при трёх султанах (Сулейман I, Селим II, Мурад III) был Соколлу Мехмед-паша, который являлся выходцем из системы девширме³⁵⁵. Интерес к фигуре Мехмеда-паши со стороны исследователей во всем мире обоснован тем фактом, что несмотря на своё происхождение, ему удалось построить карьеру от начальника придворной стражи до Великого визиря Османской империи, который всегда умел найти правильный подход к влиятельным государственным лицам, пользовался у них уважением, а также проявлял себя в качестве мудрого и храброго морского деятеля.

³⁵⁴ Celalzade M.Ç. Kanunî'nin Tarihçisinden... S. 119.

³⁵⁵ Danişmend İ. H. İzahlı Osmanlı Tarihi... S. 202.

Соколлу Мехмед-паша родился в 1505 году в селе Соколовичи, находящемся недалеко от города Рудо Вишеградского округа. Семья, из которой он происходил, была из сельских дворян. Его отца звали Димитрий, а имя матери и род, из которого она происходила, неизвестны. При крещении Мехмеду-паше было дано имя Байо (Байица) Ненадич. Сербские историки утверждают, что у будущего Великого визиря было три брата и сестра, а по мнению турецких исследователей у Мехмеда-паши было два брата и сестра³⁵⁶.

Байо получил начальное образование в монастыре Милешева, где служил монахом его дядя. Научившись грамоте, Байо Ненадичу было поручено читать вслух во время трапезы в монастыре. Мальчик планировал так же, как и дядя стать монахом, однако, этому не суждено было произойти, так как его забрали в «слуги Порты» по системе девширме.

Для османов было важно забирать в качестве «живой дани» именно дворянских детей, так как их умственные способности считали выше, чем у крестьянских детей, что давало им возможность стать янычарами. Зная это, родители укрывали сыновей в деревнях, однако, это не помогало³⁵⁷.

Существует несколько версий того, когда Байо Ненадича забрали из семьи по системе «девширме». Согласно одним источникам, в сентябре 1515 года Александр Орносевич, командующий регионом, получил приказ собрать тысячу мальчиков и юношей из Боснии и Герцеговины, чтобы их отвезли во дворец в Стамбуле³⁵⁸. Так, можно сделать вывод, что будущего Великого визиря забрали в возрасте десяти лет.

Однако, согласно другим источникам, Байо Ненадич был отправлен в Эдирне в возрасте шестнадцати–восемнадцати лет. Командиру пехоты яя-баши Йешилдже Мехмеду Бею было поручено собрать мальчиков из округов Боснии только после 1520 года. В 1519 и 1520 годах в Боснии и Герцеговине проводилась перепись населения для определения правового статуса этих территорий и их налогов. Вскоре после этого, в 1521 году султан Сулейман I вступил в войну с

³⁵⁶ Samarcic R. *Dünyayı Avuçlarında Tutan Adam: Sokollu Mehmed Paşa*. İstanbul: Sabah, 1994. S. 8.

³⁵⁷ Hammer Baron J. Von. *Op.cit.* S. 73.

³⁵⁸ Müderrisoğlu M. F. *Op.cit.* S. 514.

Венгрией. Разграбив и присоединив к Османской империи некоторые венгерские территории, Сулейман I приказал Яя-баши Йешилдже Мехмеду Бейю собрать мальчиков и отправить их в Эдирне.

Байо, скорее всего, был в доме своего отца, когда в дверь постучал Йешилдже Мехмед бей. Согласно другой версии, один из офицеров, услышав об известности сына Димитрия, приказал привезти его из Милешева. Отец Байо – Димитрий, просил своего шурина – монаха, оказать денежную помощь, чтобы выкупить сына, однако, офицер отказался брать деньги, сказав: «Разве вы не знаете, что этот бедный мальчик будет почётным человеком на службе у султана? Когда он достигнет вечного счастья благодаря защите нашего правителя, вы тоже достигнете вечного счастья и процветания...»³⁵⁹. Так, сорок детей из известных дворянских семей были отправлены в Эдирне. Учитывая тот факт, что Соколович родился в 1505 году и в восемнадцатилетнем возрасте покинул семью, то эти данные совпадают с другими историческими событиями. Согласно записям Джованни Коррера: «...когда ему (Мехмеду-паше Соколлу) было восемнадцать лет, его увезли и ввели во дворец Падишаха, где он переходил от должности к должности и, в конечном счете, стал Садразамом»³⁶⁰.

Байо Ненадича вместе с другими мальчика привезли во дворец в Эдирне, где их обратили в Ислам, нарекли новыми именами и представили султану Сулейману I, который в это время как раз находился там и в дальнейшем оставался на протяжении десяти месяцев. Султану понравились молодые люди, которые были зачислены в императорский дворец. Так, Соколлу Мехмед начал получать образование во дворце Эдирне, а затем его отдали в окружение Дефтердара Искендера-паши Челеби, одного из ведущих государственных деятелей того времени, где Соколович служил в имперской канцелярии. После того, как Дефтердар был казнён, Мехмеда-пашу отправили в Эндерун в 1535 году, где он начал строить свою карьеру³⁶¹. Прежде, чем получить должность начальника придворной стражи султана Сулеймана I в 1541 году, Соколович

³⁵⁹ Samarcic R. Op.cit. S. 11.

³⁶⁰ Correr G. Relazioni di ambasciatori veneti al Senato. Venezia: Archivio di stato di Venezia, 1578. P. 254.

³⁶¹ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlılarda İlk Vezirlere... S. 102.

служил в дворцовом центре в должностях рикябдара (стрелянный султана), чухадара (камердинер), сияхдара (оруженосец), чашнигярбаши (ответственный за дегустацию блюд, приготовленных для султана) и спустя шесть лет, зарекомендовав себя в качестве ответственного, надёжного и трудолюбивого человека, он был назначен бююк капиджибаши (начальник придворной стражи), что ему дало возможность наладить отношения с султаном³⁶².

Интересен тот факт, что, находясь на службе в Османской империи, Мехмед-паша не забывал о своей семье и хотел перевезти своих родственников в Стамбул. Ему удалось осуществить свой план, находясь в должности сияхдара. Сначала в Стамбул удалось перевезти с помощью офицера из янычар Ахмеда-бея, который был послан собирать подушный налог в Боснии, отца, который принял ислам и взял имя Джемалледин Синан, старшего брата и дядю. Через некоторое время Мехмед Соколлу перевёз в Стамбул свою мать и младшего брата, которого удалось отдать на обучение во дворец Ибрагима-паши.

На протяжении всей жизни Мехмеда-паши Соколлу его военная и военно-морская служба были тесно связаны с административной работой. Как известно, впервые в военной сфере ему удалось отличиться и продемонстрировать себя в качестве отважного воина в битве при Мохаче 29 августа 1526 году во время военной кампании против Венгрии, когда в жёстоком сражении османские воины не только разгромили венгерские войска, но и убили молодого короля Людовика³⁶³. Ибрагим-паша по достоинству оценил усилия молодого воина Мехмеда Соколлу, что позволило получить ему более высокое звание, а затем принять участие в качестве высокопоставленного офицера во время осады Вены в 1529 году, хотя она завершилась неудачно для Османской империи³⁶⁴. В дальнейшем Соколович смог проявить себя в военно-морской сфере, получив пост капудана-паши – командующего османским флотом в 1546 году, после смерти Хайреддина-паши Барбароссы³⁶⁵.

³⁶² Afyoncu E. Sokollu Mehmed paşa. İstanbul: TDV İslam Ansiklopedisi, 2009. S. 355.

³⁶³ Samarcic R. Op.cit. S. 17.

³⁶⁴ Peçevî İ. Op.cit. S.76.

³⁶⁵ Ünlü R. Op.cit. S. 91.

На основании источников можно сделать вывод, что, получив должность начальника придворной стражи султана Сулеймана I, Мехмед-паша Соколлу поставил перед собой цель заслужить уважение султана и сблизиться с ним для дальнейшего карьерного роста. Так, благодаря своим аналитическим способностям, Соколович проанализировал регулярные ошибки османских кампаний на западном направлении, из-за которых османская армия не всегда могла выйти победителем в сражениях. Как известно, именно Мехмед Соколлу указал султану Сулейману I на тактические ошибки, которые допускали османские войска во время завоевательных кампаний. Так, например, ни раз при походах на Вену, османские военные выходили из Стамбула только к концу весны и приступали к своей основной цели – осаде столицы Священной Римской империи только осенью, когда погодные условия (дожди и холод) не позволяли османским войскам проводить запланированные операции, и им приходилось отступать. Таким образом, мудрые советы Соколовича дали ему возможность сблизиться с Сулейманом I и получить должность капудана-паши, на которой он пробыл до 1549 года³⁶⁶.

Для Мехмеда-паши Соколлу было огромной честью заменить Хайреддина-пашу Барбаросса, так как самые известные страницы морской истории Османской империи были связаны с этим корсаром, и перед новым командующим морским флотом стояла задача открыть новые страницы в морской истории империи. Новый капудан-паша ставил перед собой цель уменьшить зависимость империи от корсаров из Северной Африки, Эгейского моря и Албании. Для достижения этой цели необходимо было привести в порядок старые корабли и построить новые, с более крупным тоннажем и более высокого качества. Чтобы найти деньги, необходимые для этой инициативы, во многих провинциях и, в частности, в Греции была введена новая система налогообложения. Так, за небольшой период времени, благодаря Мехмеду Соколлу, Османская империя стала

³⁶⁶ Mūderrisoğlu M. F. Op.cit. S. 516.

владельцем значительного количества новых кораблей. Для нового флота также готовился новый экипаж.

Мехмед Соколович сам не принимал участия в морских сражениях, ими руководил, в основном, Тургут Рейс - опытный и отважный моряк, который ранее был правой рукой Хайреддина-паши Барбароссы. Мехмед-паша, в основном, активно занимался судостроением и адаптировал военный потенциал к требованиям военно-морского флота³⁶⁷. Кроме того, он разработал план по проникновению в Индийский океан. Таким образом, на посту главнокомандующего османским флотом, Соколовичу удалось выделиться как активным судостроением, так и расширением направлений деятельности флота Османской империи в направлении Чёрного и Азовского морей.

Пробыв на посту главнокомандующего османским флотом до 1549 года, и завоевав доверие султана Сулеймана I, Мехмед-паша Соколлу был назначен на должность бейлербея (губернатора) Румелии вместо Семиза Али-паши, который получил должность губернатора Египта (22 апреля 1549 г.)³⁶⁸. Находясь на этой должности, Соколович смог реализовать свои военные и дипломатические способности.

Первая кампания, которую Мехмед-паша смог осуществить, находясь на посту бейлербея Румелии, была вызвана проблемами в Эрделе (нынешняя Трансильвания). Там регент молодого короля Яноша II Запольяи – Георг Мартинуции передал вассальные Османской империи земля Фердинанду I Габсбургу³⁶⁹.

Несмотря на дипломатические усилия Мартинуции, направленные на задержку османской армии, она пересекла Дунай 7 сентября 1551 г. Перейдя реку Тиса, Соколлу Мехмеду-паше удалось захватить множество крепостей и причалов, среди которых можно выделить Бече, Бечкерек, Чанад и Липову, а также осадил Темешвар. Из-за упорного сопротивления войск под командованием

³⁶⁷ Bostan İ. XVI. Asırda Osmanlı... S. 127.

³⁶⁸ Emecen F., Şahin I. Osmanlı Taşra Teşkilâtının Kaynaklarından 957-958 (1550-1551) Tarihli Sancak Tevcih Defteri // TTK Belgeler, 1998. №23. S. 23.

³⁶⁹ Peçevî İ. Op.cit. S. 84.

Стефана Лошонци, совместно с итальянскими и испанскими капитанами, а также неподходящих для ведения военных действий погодных условий, Сокоглу Мехмеду-паше пришлось снять осаду Темешвара 16 ноября 1551 года и отойти в Белград на зимовку³⁷⁰.

Зимой бои продолжались, и австрийцам удалось вернуть часть захваченных османскими войсками территорий. Весной командование похода на Эрдель было передано второму визирю Кара Ахмеду-паше, а бейлербей Румелии Сокуллу Мехмед-паша также присоединился к нему. Ахмед-паша объединился с силами Сокуллу в Белграде 15 мая 1552 г. и в результате осады, которая длилась с 28 июня по 26 июля 1552 года, захватил Темешвар. Османская армия, после завоевания Темешвара, захватила находящиеся неподалёку крепости Липова, Шоймош и Солнок и приступила к осаде крепости Эгера 9 сентября 1552 года³⁷¹. Несмотря на тот факт, что взять эту крепость не удалось и Мехмеду-паше пришлось отступать с армией в Белград, он проявил себя как храбрый и мудрый военный. Согласно источникам, при захвате крепости лошадь Соколовича была застрелена во время последней атаки, но Мехмед-паша поспешил сесть на другую лошадь и продолжать сражаться³⁷².

Важно упомянуть тот факт, что, будучи бейлербеем Румелии, Соколович принимает решение использовать своё происхождение для достижения дипломатических целей. Так, он отправлял на сербском языке послания вождям сербов, хорватов и других славян, зная, что они сражаются против Османской империи на стороне Габсбургов. Ему удалось достигнуть своей цели, и, продолжая испытывать особые чувства к своей родине, Мехмед-паша добивается привилегированного положения для сербов в Румелии.

В то время как султан Сулейман I направил силы на урегулирование проблемных вопросов на западных границах империи, безопасность восточной и юго-восточной Анатолии и Багдада оказалось под угрозой. Шах Тахмасп I — правитель Сефевидов хотел вернуть утраченные территории, что привело к новой

³⁷⁰ Hammer Baron J. Von. Op.cit. S. 74.

³⁷¹ Altınay A. R. Sokollu. İstanbul: Türkiye Ekonomik ve Toplumsal Tarih Vakfı, 2001. S. 10.

³⁷² Samarcic R. Op.cit. S. 27.

османско-иранской войне. Мехмед-паша Соколлу, проведший зиму 1553 г. по приказу султана в Токате совместно с румелийскими солдатами 5 июня 1554г. присоединился к полку султана у Сушехри и участвовал в походе, известном под названием Нахчыванский поход, который длился до 30 июля³⁷³. Эта кампания закончилась успешно для Османской империи – Нахчывань был разрушен, а румелийские войска под командованием Соколлу показали большой успех, что было в дальнейшем высоко оценено Сулейманом I. Османский султан, который принял посланника Сефевидов, пришедшего с просьбой о мире, в тот же день назначил Мехмеда-пашу четвертым визирем 23 сентября 1554 года. А когда султан принимал в Амасье 10 мая 1555 года посольство Сефевидов, которые просили мир, Соколович был призван участвовать в мирных переговорах, используя дипломатические навыки. Султан остался доволен тем, как Мехмед-паша проявляет себя в дипломатической и военной сферах, поэтому по возвращении в Стамбул и после смерти Великого визиря Кара Ахмеда-паши 29 сентября 1555 г., Соколлу Мехмед был назначен третьим визирем³⁷⁴.

Новый статус открыл перед Соколовичем новые возможности и повысил его роль в империи. Так, желая в очередной раз воспользоваться своим особым положением и помочь народу, из которого он происходил, Мехмеду-паше удалось убедить султана в необходимости возродить Печскую патриархию в Сербии. Сулейман I был уверен, что данный шаг приведёт к тому, что сербы станут бороться против католической Австрии вместе с османами. Так, благодаря Мехмеду Соколлу сербская нация и её традиции были сохранены, а двоюродный брат Мехмеда, Макарий, стал первым сербским патриархом в новой открытой Соколовичем в 1557 году церкви в Ипеке³⁷⁵.

Борьба между Шехзаде Селимом II и Шехзаде Баязидом стала поворотным моментом в карьере Соколлу Мехмеда-паши. Сулейман I, желая положить конец напряжению между сыновьями, нарастающему день ото дня, отправил

³⁷³ Allouche A. The Origins and Development of the Ottoman-Safavid conflict. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1983. P. 175.

³⁷⁴ Hammer Baron J. Von. Op.cit. S. 83.

³⁷⁵ Samarcic R. Op.cit. S. 79.

Соколовича к Шехзаде Селиму II, а четвертого визиря Пертева-пашу к принцу Баязиду с письмом. Так, Соколович сыграл значимую роль в победе шехзаде Селима II в междоусобной войне в 1559 году.

После того, как Великий визирь Рустем-паша умер 12 июля 1561 г. и на его должность был назначен Семиз Али-паша, Соколлу Мехмед-паша получил должность второго визиря. 1 августа 1562 году Соколович женился на дочери Шехзаде Селима II Эсмехан Гевхер-султан, которая была младше его на сорок лет³⁷⁶. Этот брак ещё больше укрепил позиции Мехмеда-паши.

Уже через несколько лет после смерти Семиза Али-паши (29 июня 1565 года) Мехмед Соколлу был назначен Великим визирем Османской империи. Сразу после вступления в новую должность Соколович присоединился к осаде Мальты, которая началась 18 мая 1565 года и завершилась 11 сентября 1565 года неудачей для Османской империи³⁷⁷.

В это же время происходят события, ставшие причиной начала четвёртой австро-турецкой войны. Несмотря на мир между Османской империей и Австрией, который в 1562 году был продлён на восемь лет, Габсбурги стали претендовать на территории, принадлежащие Яношу II Запольяи, и путём военных действий захватили несколько городов и вынудили его подписать Сатмарский договор, лишивший его титула короля Венгрии. В отличие от своего предшественника, новый Великий визирь не был сторонником мира с Австрией и требовал вернуть захваченные территории и отменить Сатмарский договор³⁷⁸. Так как требования Мехмеда-паши были проигнорированы, османские войска, находящиеся в Венгрии, были отправлены в Эрдель. Когда на переговорах между двумя сторонами не удалось достичь консенсуса, османская армия начала подготовку к экспедиции.

Когда 1 мая 1566 г. Сулейман I Великолепный отправился в свой последний поход, Великий визирь Соколлу Мехмед-паша был с ним. Особую роль в этом походе сыграла осада крепости Сигетвар, предпринятая Соколовичем, которая

³⁷⁶ Danişmend İ. H. İzahlı Osmanlı Tarihi... S. 30.

³⁷⁷ Mūderrisoğlu M. F. Op.cit. S. 523.

³⁷⁸ Hammer Baron J. Von. Op.cit. S. 156.

началась 7 августа 1566 года. Из-за болезни султана вся ответственность за осаду Сигетвара, длившуюся около месяца, легла на Великого визиря. Он провёл много ночей в окопах с солдатами, а однажды его жизнь в последний момент спас нишанджи (тайный секретарь) Феридун Ахмед Бей. Наконец, 5 сентября османские солдаты начали проникать через брешь в корпусе крепости. Понимая, что защита невозможна, командующий крепостью Миклош Зриньи отступил во внутреннюю крепость³⁷⁹. После этого она была осаждена, а стены подожжены. Когда Сигетвар почти полностью пал, Сулейман I умер в ночь с 6 на 7 сентября 1566 года.

Соколлу Мехмед-паша понимал, что известие о смерти султана среди солдат может вызвать непредсказуемую реакцию и даже восстание янычар, поэтому он приказал скрыть смерть падишаха. 8 сентября Сигетвар был взят, а Мехмед-паша немедленно отправил письмо Шехзаде Селиму II в Кютахью, в котором сообщал ему о смерти отца.

На протяжении сорока восьми дней, пока не приехал Селим II, Великий визирь скрывал смерть султана и казнил всех тех, кто знал эту тайну. Недалеко от Белграда Мехмед-паша объявил о смерти Сулеймана I и произнёс впечатляющую речь, чтобы успокоить янычар³⁸⁰. Ему удалось преодолеть эту опасную ситуацию с помощью как осторожной политики, так и заранее принятых мер.

Селим II, взойдя на престол, не уделял должного внимания государственной политике и фактически управлением государства, а также внешней политикой занимался Соколлу Мехмед-паша. Однако время от времени Великому визирю приходилось иметь дело с сильными соперниками. Чтобы сохранить свои позиции, Соколович следовал политике периода Сулеймана I. Он старался уделять основное внимание вопросам политики безопасности границ и расширению территорий империи.

Так, например, в 1567 году, Мехмед-паша организовал вторжение османов на Суматру, где сам он принимал участие в качестве командира экспедиции в

³⁷⁹ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Tarihi... S. 436.

³⁸⁰ Hammer Baron J. Von. Op.cit. S. 90.

провинцию Ачех³⁸¹. Великому визирю удалось наладить связи с султаном Суматры Алауддином Риятом Шахом II и договориться о дальнейшем сотрудничестве³⁸².

В это же время происходит обострение ситуации в Йемене. В 1567 году там происходит восстание имама Зайди, которое связано с усилением османского присутствия в регионе. Эту ситуацию удаётся наладить только в 1570 году благодаря деятельности Коджи Синана-паши, отправленного туда Великим визирем³⁸³.

Заклучив 17 февраля 1568 года мирный договор с Максимилианом II – эрцгерцогом Австрии и Священной Римской империи в Эдирне, Мехмед-паша на некоторое время смог обезопасить границы империи на западном направлении и заняться проектом строения канала в Суэце, который так и не удалось осуществить³⁸⁴.

удалось наладить связи с султаном Суматры Алауддином Риятом Шахом II и договориться о дальнейшем сотрудничестве этого сделать, как и воплотить в жизнь план Великого визиря по строительству Волгодонской переволоке, которая могла бы значительно облегчить путь между Каспийским и Чёрным морями.

В 1570 году происходит очередное обострение отношений со Священной лигой (Венеция, Генуя, Испания, Мальтийский орден и другие папские владения). Соколлу Мехмед-паша был против кипрской экспедиции, потому что она могла привлечь к османам внимание со стороны крестоносцев. Однако ему не удалось переубедить султана Селима II, на которого оказывал влияние Лала Мустафа-паша, в том, что было выбрано неподходящее время для нанесения удара по венецианским владениям. Прогноз Соколовича оказался верным³⁸⁵.

³⁸¹ Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA - Османский архив при Президенте Турецкой Республики)7 numaralı Mühimme Defteri (тетради важных дел), 975-976/1567-1569.

³⁸² Ortega S. The ottoman age of exploration // The historian. 2012. №1. P.89.

³⁸³ Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA - Османский архив при Президенте Турецкой Республики)12 Numaralı Mühimme Defteri (тетради важных дел) (978-979/1570-1572).

³⁸⁴ Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA - Османский архив при Президенте Турецкой Республики)7 numaralı Mühimme Defteri (тетради важных дел), 975-976/1567-1569.

³⁸⁵ De Bunes İ. M. A. Op.cit. S. 157.

Несмотря на тот факт, что после вторжения на Кипр в июне 1570 года некоторое время удача была на стороне Османской империи, 7 октября 1571 года произошла самая крупная морская битва в XVI веке – битва при Лепанто, в которой османский флот под командованием Муеззинзаде Али-паши оказался разгромлен крестоносцами³⁸⁶. Согласно источникам, после данного события Великий визирь сказал врагам: «Забрав у вас Кипр, мы отрезали вам руку, вы же, уничтожив наш флот, всего лишь сбрили нашу бороду. Не забывайте, отрезанная рука заново не отрастет, а срезанная борода обычно отрастает с новой силой»³⁸⁷.

Соколлу Мехмед-паша немедленно позаботился о том, чтобы Пиале-паша (бывший капудан паша) и Улуч Али Рейс, новый главнокомандующий Османским флотом, имели возможность восстановить разрушенный флот Османской империи³⁸⁸. На всех верфях государства от Стамбула до Алании велась лихорадочная работа по строительству новых кораблей. В результате, к июню 1572 года Османский флот был восстановлен и насчитывал более двухсот пятидесяти качественно оборудованных военных кораблей, которые в этом же месяце вышли готовые к новому бою. На этот раз победа осталась за османами. Так, в 1573 году между Османской империей и Венецией был заключён мирный договор, на основании которого, Кипр переходил османам³⁸⁹.

Великий визирь внимательно следил и пытался оказывать влияние на развитие внутренней политики Польши. В 1572 году, со смертью польского короля Сигизмунда II, не имевшего наследника, началась борьба за польский престол. Одной из причин, по которой Соколлу Мехмед-паша принял решение принимать участие в польских делах, было отправление русских солдат туда. Османской империей Польша рассматривалась как буферная зона против Габсбургов и России. Соколович понимал, что вступление на трон Польши человека, выступающего против Османской империи, будет означать, что

³⁸⁶ Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA - Османский архив при Президенте Турецкой Республики) 12 Numaralı Mühimme Defteri (тетради важных дел) (978-979/1570-1572).

³⁸⁷ Guilmartin J. F. Galleons and Galleys. London: Cassel, 2002. P. 149.

³⁸⁸ Çevikel N. Kıbrıs: Akdeniz'de Bir Osmanlı Adası (1570-1878). İstanbul: 47 Numara Yayıncılık, 2006. S. 86.

³⁸⁹ Orhonlu C. Osmanlı Türklerinin Kıbrıs Adasına Yerleşmesi 1570-1580 // Milletlerarası Birinci Kıbrıs Tetkikleri Kongresi Türk Heyeti Tebliği. 1969. S. 97.

Валахия, Молдавия и Эрдель окажутся в опасности. Сначала Великий визирь поддерживал избрание одного из польских лордов новым королём Польши. Однако, когда брат короля Франции Генрих III де Валуа получил возможность занять место польского короля, Мехмед-паша решил, что целесообразно поддержать его. Под давлением и советами, которые он давал польским лордам и епископам, Генрих III был избран королем Польши. Но с его уходом на французский престол в 1574 году Польша снова осталась без короля. Тогда Соколлу посодействовал, чтобы новым королём стал вассал Османской империи Стефан Батория (князь Эрделя). Таким образом, благодаря действиям Мехмеда-паши в Польше было утверждено османское влияние.

13 декабря 1574 года умирает султан Селим II. Великий визирь, как и в случае с Сулейманом I скрывает смерть султана до приезда в Стамбул его сына Мурада III, чтобы трансфер власти в империи прошёл без борьбы между сыновьями султана³⁹⁰.

Во время правления Мурада III, Мехмеду-паше Соколлу стало трудно сохранять свое положение, так как его противники, одним из которых был Лала Мустафа-паша, делали всё возможное, чтобы снизить его авторитет в империи и активность против него постепенно усилилась. В результате предложений, сделанных его врагами султану, прежний авторитет Великого визиря постепенно снизился.

Соколович продолжал придерживаться политики сдерживания османов от новых конфликтов на востоке и западе. Так ему удалось возобновить мирный договор с Австрией в 1577 году, сохранить существующий мир с Венецией и договориться о взаимовыгодных торговых отношениях с первыми английским послами, прибывшими в Стамбул³⁹¹.

Несмотря на тот факт, что Великий визирь выступал против начала новой войны с Персией, его соперники, убедив султана в необходимости расширения контроля Османской империи в кавказском регионе, объявили Ирану войну в

³⁹⁰ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Tarihi... S. 459.

³⁹¹ Samarcic R. Op.cit. S. 249

1578 году, которая завершилась в 1590 году победой Османской империи, однако привела государство к истощению и упадку. 11 октября 1579 года Соколлу Мехмед-паша получил ножевое ранение от пришедшего к нему на приём человека, переодетого в дервиша³⁹². Человек, убивший Мехмеда-пашу — босниец, который, вероятно, был не доволен его тимаром (феодалное земельное держание). Также среди исследователей существует версия, что за убийством стоял Мурад III.

С гибелью Соколовича закончился расцвет Османской империи. Пробыв на посту Великого визиря при трёх султанах почти пятнадцать лет, Мехмед-паша сумел доказать, что он являлся настоящим патриотом Османской империи. Обладая высоким интеллектом и многолетним опытом работы на государственной службе, он умел быстро и чётко принимать решения, что в нём ценили высшие государственные лица. Уникальность Соколлу Мехмеда-паши заключается в том, что ему, человеку из христианской семьи, удалось достичь больших высот в карьере, пройти путь от стремянного султана до великого визиря Османской империи, заслужить уважение султанов и сыграть значимую роль в расширении территорий Османской империи, а также установления мира с некоторыми государствами. Кроме того, Соколович никогда не забывал о своём происхождении, и, по возможности, пытался добиться особого положения для сербов, восстанавливал сербские православные церкви, помогал беднякам и занимался благоустройством территорий на родине.

3.2. Влияние военных кампаний XVI века на расширение границ Османской империи

Расширение фронтиров Османской империи произошло не только благодаря мудрой политике султанов и других политических деятелей исследуемого периода или же флота, но и благодаря армии, которая сыграла ключевую роль в расширении сухопутных границ империи.

³⁹² Danişmend İ. H. İzahlı Osmanlı Tarihi... S. 52.

В XVI веке османскую армию во всём мире считали одной из самых сильных, хорошо вооружённых и достойно оплачиваемых³⁹³. Армию Османской империи можно было разделить на несколько частей, основной частью были войска капикулы, включающие в себя пехоту, конницу, флот и артиллерию, кроме того, были вспомогательные войска — войска сераткулы, которые уже содержались не на деньги государства, а на деньги властей провинциальных городов. Не менее важную роль в османской армии занимала конница, которая делилась на конницу сипахов и конницу вассальных провинций³⁹⁴.

Особое внимание необходимо уделить двум частям османской армии — сипахам и янычарам. Сипахи или тимариоты являлись провинциальными кавалерийскими силами. Каждый сипах на основе военно-ленной системы получал тимар — феодальное владение, которое было своеобразной платой за военную службу. На предоставленном сипаху владении, которое не было наследственным, работали крестьяне, которые фактически не принадлежали сипаху, а просто работали на него и получали за это оплату³⁹⁵. Сам он не жил на этих землях, однако, начиная с XVI века тимариоты сами начали жить на территории тимара и заниматься хозяйством. С тимара сипах обычно получал около двадцати тысяч акче в год, что являлось неплохой прибылью.

В периоды, когда османы отправлялись в военные кампании, сипахи должны были явиться на военную службу. Обычно сипахи были хорошими наездниками, а учитывая то, что их обмундирование не было тяжёлым, они могли легко и быстро передвигаться во время сражений, что помогало им эффективно воевать. С собой они должны были привести вооружённых вассалов, которые назывались джебели. Кроме того, в период мобилизации сипахи должны были иметь собственное вооружение, которое включало в себя лук, меч, доспехи (кольчугу и шлем) и лошадь³⁹⁶.

³⁹³ Agoston G. Avrupa'da Osmanlı Savaşları 1453-1826. Top, Tüfek ve Süngü, Yeniçağda Savaş Sanatı, 1453-1815 // Kitap Yayınevi. 2003. S. 128.

³⁹⁴ Faroqhi S. The Ottoman Empire and the World Around It. London: I. B. Tauris. 2004. P. 6.

³⁹⁵ Ипширли М. Указ.соч. С. 127.

³⁹⁶ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Tarihi... S. 321

Число джебелы, которых сипахи должны были содержать, вооружать и брать с собой в военные походы увеличивалось пропорционально доходам от их тимаров. Чтобы отслеживать количество сипахов, владеющих тимарами, и исполнение ими обязанностей, османы использовали различные типы реестров землеустройства, начиная с правления Баязида I (1389–1402). Во время военных кампаний списки сборов проверялись по этим журналам, чтобы определить, все ли сипахи явились на службу и привезли ли необходимое количество джебелы и снаряжение. Если сипах не привёз необходимое количество джебелы, он мог лишиться своего тимара. Тимар, который забирали у сипаха, мог затем быть передан кому-то другому. За особые достижения в военных кампаниях сипахи могли получить более крупные тимары³⁹⁷.

Так тимары и связанная с ними бюрократическая система надзора обеспечивали османских султанов в конце XV века и в XVI веке провинциальной кавалерией численностью, примерно, пятьдесят тысяч человек, освобождая при этом центральную бюрократию от бремени сбора доходов и выплаты военного жалованья³⁹⁸. Также стоит отметить, что сипахи оказались полезными для поддержания правопорядка в провинциях. Когда сипахи не находились в военных кампаниях, они вместе с губернаторами округов и провинций, которые носили название санджакбейи и бейлербейи, играли важную роль в поддержании законности и порядка в провинциях³⁹⁹. Санджакбейи и бейлербейи контролировали и возглавляли как военную, так и провинциальную администрацию и, по крайней мере в XVI веке, сменялись каждые три года.

Пехотные лучники (азабы) также имели значимую роль в османской армии, начиная со второй половины XIV века⁴⁰⁰. Они представляли собой своего рода крестьянское ополчение из холостых мужчин, пригодных для участия в военных

³⁹⁷ Zinkeisen J.W. Op.cit. S. 511.

³⁹⁸ Agoston G. Avrupa'da Osmanlı Savaşları... S. 131.

³⁹⁹ TSMA, (Topkapı Sarayı Merkez Arşivi –Центральный архив Дворца Топкапы) E. 12321, f. 1v-2v.

⁴⁰⁰ Faroqhi S. Op.cit. P. 10.

действиях. Их набирали и снаряжали подданными-налогоплательщиками (райя)⁴⁰¹. К концу XV века их численность была, примерно, сорок тысяч человек.

В османской армии, как было отмечено ранее, важную роль играли янычары. Янычары были постоянной армией и состояли из профессиональных воинов, считавшихся элитой.

Янычарские войска начали создавать при Мураде I (1362–1389 годах) и набирались они по системе девширме из юношей-христиан. К началу XVI века их численность была около двенадцати тысяч.

Система девширме представляла из себя принудительный набор мальчиков из христианских семей, в основном, из балканских славян в возрасте от пяти до двадцати лет, которые, пройдя несколько ступеней обучения, становились «слугами Порты». Сбор «живой дани» происходил раз в четыре–семь лет и, прежде всего, был направлен на ограничение влияния тюркских элит⁴⁰². Несмотря на то, что для большинства семей расставание с сыновьями становилось трагедией, часть родителей искали возможность отправления сына во дворец, так как данная система открывала большие перспективы. Существовали особые критерии, согласно которым офицер из числа янычар со своим помощником под присмотром старосты общины, а также священника и кади проводил отбор мальчиков. Эти критерии включали в себя наличие крепкого здоровья, отсутствие психических и физических отклонений, незнание османского языка, свободное семейное положение и некоторые другие. Если в семье был только один сын или на попечении у мальчика находились старики или младшие братья и сёстры, то система девширме не распространялась на него⁴⁰³.

Отобранных мальчиков обращали в ислам и отправляли в разные города Османской империи. Тех, кто помладше, отправляли в Анатолию, в семью к турецким крестьянам и ремесленникам, которые приобщали ребёнка к новому для него образу жизни, обучали языку и ремеслу, а в возрасте десяти лет мальчиков

⁴⁰¹ Канун-наме султана Сулеймана I (без даты и номера) // Текст приводится в: Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: Документы и материалы / пер. А.С. Тверитиновой. М., 1963.

⁴⁰² Хитцель Ф. Указ.соч. С. 81.

⁴⁰³ Lewis R. Everyday Life in Ottoman Turkey. NY: Dorset Press, 1988. P. 25.

отправляли в Бурсу или Стамбул для дальнейшего обучения⁴⁰⁴. Тех, кого забрали по системе девширме в более старшем возрасте, сразу же отправляли в Стамбул или Бурсу, где их обучали чтению, письму и религии. Учитывая особенности характера мальчиков, а также их умственные, физические и творческие способности, их распределяли по подразделениям – военному и гражданскому. Самым престижным считалось обучение в Эндеруне, куда отбором мальчиков занимался султан. Эндерун являлся дворцовым центром, в котором готовили будущие управленческие кадры Османской империи⁴⁰⁵.

Наиболее сообразительные мальчики попадали на дворцовую службу или становились высшими сановниками. Те из мальчиков, кто оказывался на работе во Внутреннем дворце султана, не испытывал много физической нагрузки, в связи с этим они много обучались религии, владению оружием и каллиграфией. Согласно системе девширме каждый был обязан научиться читать и писать на классическом арабском (чтобы понимать Коран), персидском и османском языках. Те, кого распределили работать в качестве дворцовых пажей, больше уделяли времени физической подготовке, которая состояла из борьбы, стрельбы из лука, метания копья и верховой езде на занятиях в Бурсе или в Стамбуле. Часть молодых людей, набранных по системе девширме попадали жить к турками в Малой Азии, а позже — уже к середине XVI века – и в Румелии⁴⁰⁶. Там они несколько лет работали на земле, учили османский язык и усваивали мусульманские обычаи. Наиболее выносливые и сильные в физическом плане, были набраны в корпус янычар. Подготовка к этой профессии была самой сложной. Уровень жизни янычар можно назвать одним из самых сложных так как они жили как воины-монахи. Им запрещалось обладать собственностью и заводить семью. Смыслом их жизни было служение султану и империи. Однако стоит отметить, что янычары со временем пришли к осознанию того, что, будучи незаменимыми для султана, они обладали достаточными рычагами воздействия, чтобы добиться уступок от своего повелителя.

⁴⁰⁴ Agoston G. Avrupa'da Osmanlı Savaşları... S. 133.

⁴⁰⁵ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Tarihi... S. 344.

⁴⁰⁶ Nicolle D. The Janissaries. Oxford: Osprey Publishing, 1995. P. 12.

У янычар было несколько задач, кроме ведения военных действий. Так, например, их задачами было подавление восстаний, охрана значимых государственных позиций, охрана падишаха, дворца, центральной площади. Командовал корпусом янычар Янычар агасы, которого назначал сам султан. Отдавать приказы ему мог только султан, но по вопросам, относящимся к янычарскому корпусу, он советовался также с Диваном. У главы янычар были помощники – секбанбаши и кул кяхьясы⁴⁰⁷. Чины у янычар имели в названиях «кулинарный оттенок», что берёт традицию у кочевников-тюрок, когда глава племени заботился о пропитании народа. Так, например, полковника называли чорбаджи «суповар», младший офицер носил название баш каракуллукчу «старший помощник повара», унтер-офицер назывался каракуллукчу «помощник повара» и тд.. Обычные солдаты делились на три группы. Самое низшее звание было у обычных бойцов – эшкинджи. Ветераны, которые успешно участвовали в военных кампаниях, назывались амелиманда. Самый высокий статус был у пенсионеров, которые уже не могли участвовать в военных сражениях – отурак⁴⁰⁸. Они могли заниматься торговлей и заводить свои семьи.

У янычарского корпуса была особая структура, которая чётко была сформирована в XVI веке. Так, корпус янычар, который назывался оджак, состоял из орт – полков, которых к середине XVI века было сто девяносто шесть, а отличались они выполняемыми ими функциями. Так, оджак включают в себя следующие орты: джемаат (обычные солдаты), которых в исследуемый период было сто одна орта, бёлюк, представлявшие из себя личную гвардию султана и состоявшая из шестидесяти одной орты и наименьшая – секбан – включавшая в себя тридцать четыре орты⁴⁰⁹.

Говоря об османской армии, нельзя не отметить то, что янычарский полк, с его появления и на протяжении XIV века характеризовался жёсткой дисциплиной как во время кампаний, так и во время нахождения воинов в лагерях, что очень отличало их от европейских воинов, у которых такой дисциплины не было.

⁴⁰⁷ Yüksel A. Yeniçeri Ocağı, Bozulma ve Casusluk // History Studies, Cilt.9, Sayı.2, 2017, S.276.

⁴⁰⁸ Nicolle D. Op.cit. P. 15.

⁴⁰⁹ TSMA, E. (Topkapı Sarayı Merkez Arşivi –Центральный архив Дворца Топкапы) 12321, f. 179r-179v.

Дисциплина в янычарских войсках включала в себя запрет на употребление алкогольных напитков, что, таким образом, ограничивало и шумное поведение, а также дебоширство среди военных. Кроме того, отличительной особенностью янычар было то, что они придерживались правильного питания, а внутри их лагерей поддерживались санитарные меры, что способствовало снижению заболеваемости среди солдат. Янычары, в отличие от сипахов, получали некоторую сумму денег каждый день, которое они тратили на пропитание и обмундировани⁴¹⁰.

У янычарского корпуса были свои символы, среди которых можно выделить знамя – имам азам, представляющее из себя белое шёлковое полотно с надписью. Надпись на штандарте гласила: «Мы приносим тебе победу – блестящую победу! Аллах помогаем нам и помощь его действенна. О, Мухаммед, радостную весть принёс ты истинным верующим!»⁴¹¹. Среди других символов был штандарт из конского хвоста – туг, а также знамёна с изображением солнца, звёзд, кинжалов и «Зульф리카ра» и «Руки Фатимы».

Форма янычар также имела свои особенности. Одежда была изготовлена из шерсти, а у лиц, занимавших высокие звания, униформа была обделана мехом соболей, лис, куниц, горностаев. Особым атрибутом янычар был головной убор. Было два вида головных уборов – бёрк и юскюф, оба из которых шились из белой войлочной ткани и представляли из себя свисающие назад колпаки⁴¹². Цвет обуви говорил о статусе янычар. Так из красной кожи сапоги были у обычных солдат, а янычары с высоким званием носили обувные изделия из жёлтой кожи. Материал и цвет кушаков также указывал на статус человека. Люди низшего статуса в корпусе янычар имели кушаки из грубой ткани, а высшего статуса из чёрного шёлка⁴¹³.

Основная часть османской армии традиционно пользовалась мечами, арбалетами и луками, но со второй половины XIV века армия во время военных

⁴¹⁰ Yüksel A. Op.cit. S. 282.

⁴¹¹ Nicolle D. Op.cit. P. 19.

⁴¹² Kaytaz F. Osmanlı Askerî Teşkilatı Hakkında Bilinmeyen Bir Eser “Yeniçeri Ocağına İlişkin Bir Risale” // Tarih Dergisi. 2013. №57. S. 56.

⁴¹³ TSMA, (Topkapı Sarayı Merkez Arşivi –Центральный архив Дворца Топкапы) E. 12321, f. 179r-179v.

кампаний в сражениях стала использовать огнестрельное оружие. В XV веке османские султаны стали нанимать на постоянной основе стрелков, бомбардиров (хумбараджи) и оружейников (джебеджи), которые являлись частью янычарского корпуса⁴¹⁴. Численность корпуса артиллеристов на протяжении XVI века увеличивалась. Если в 1514 году в османской армии было триста сорок восемь артиллеристов, то в 1567 году их было уже одна тысяча двести четыре человека, а к концу века – две тысячи восемьсот двадцать семь⁴¹⁵.

Качественное оружие, которое использовалось османами, повлияло на успех военных сражений. Среди используемого оружия были аркебузы и тюфяки, которые начали применять в середине XV века. В середине XVI века янычарские войска стали использовать в сражениях модернизированную версию мушкетов со спичечным замком, благодаря которым османы могли с высокой эффективностью сражаться с европейскими противниками⁴¹⁶.

Османская армия в расширении территорий империи сыграла не меньшую роль, чем флот. Так как основной целью османские султаны XVI века ставили перед собой расширение территорий империи, то и ход военных кампаний анализировался и планировался заранее, чаще всего за год. Чаще всего непосредственно боевые действия планировались на конец лета – начало осени, так как это был наиболее подходящий период согласно природным условиям. А планировать кампании начинали в октябре–ноябре. Чаще всего помощниками в планировании военных походов были опытные солдаты, на счету у которых было много сражений и походов. Кроме того, помогали сохранившиеся записи о рельефе местности, природных характеристиках, где состоялись сражения, описании стратегий ведения боев противников, их войсках и вооружении⁴¹⁷.

Обычно провизию отправляли в места предполагаемых лагерей янычар заранее, когда ещё только объявляли о мобилизации (чаще всего в начале зимы).

⁴¹⁴ Agoston G. *Guns for the Sultan: Military Power and the Weapons Industry in the Ottoman Empire*. NY: Cambridge University Press, 2005. P. 28.

⁴¹⁵ Ibid. P.30.

⁴¹⁶ Марсильи Л.Ф. Военное состояние Оттоманския империи с ея приращением и упадком. СПб.: печатано при Имп. Акад. наук, 1737. С.12.

⁴¹⁷ Yüksel A. *Op.cit.* S. 283.

Место сбора и отправления османских войск отличался в зависимости от того, в каком направлении должна была проходить военная кампания. Так, если кампания была в Европу, то войска собирались у мечети Давут-паши в Стамбуле, а если кампания должна была состояться в восточном направлении, то местом сбора войск был район Ускюдар. У войск, собиравшихся из Румелии были другие пункты сбора⁴¹⁸.

Интересно то, как османская армия отправлялась в военные кампании. Обычно на рассвете войска начинали путь, который длился до полудня. Затем военные разбивали лагерь, а в это время на разведку вперёд отсылалась лёгкая конница. В лагере имамом проводилась общая молитва для солдат, примерно, за полчаса до захода солнца. Затем султану, командующему и офицерам, военные желали здоровья и удачи. Ночью у лагеря ставились охранные посты.

Что касается построения войск, то спереди обычно несли штандарт либо султана, либо великого визиря. Согласно османской тактике XVI века конница должна была заманить противников к азабам и уже вместе с ними направить врагов под удары янычар и артиллерии⁴¹⁹.

Конница играла ключевую роль при наступлениях, так как именно она должна была сломать линию врагов. Затем, выстреливая, вступали в бой янычары, надвигаясь на противников клином и сражая их не только ружьями, но и мечами⁴²⁰. Здесь же были штурмовые отряды – серденгечти, которые выстреливали во врагов из лука. Сзади шёл военный оркестр, подбадривающий солдат. Затем стояло заграждение из повозок, которое называлось табор. В повозках находились солдаты с лёгкими пушками, а также фитильными ружьями⁴²¹.

Как было сказано ранее, в войсках была строжайшая дисциплина, нарушение которой строго каралось. При случаях дезертирства, сбежавшего душили, клали в мешок и сбрасывали в море или другой водоём. За успехи на

⁴¹⁸ Kaytaz F. Op.cit. S. 59.

⁴¹⁹ TSMA, (Topkapı Sarayı Merkez Arşivi –Центральный архив Дворца Топкапы) E. 12321, f. 179r-179v.

⁴²⁰ Марсильи Л.Ф. Указ.соч. С.20.

⁴²¹ Nicolle D. Op.cit. P. 26.

поле боя военным давали премии и медали вместе с зарплатой, которую выдавали три–четыре раза в год. Помимо зарплаты военным выделялись денежные средства на обмундирование и оружие.

Значимую роль в победах османской армии в сражениях до второй половины XVI века играло вооружение, которое османы постоянно модернизировали, начиная с середины XV века, когда у многих их врагов вообще ещё не было оружия. Зачастую в военных битвах противники осман были бессильны перед вооружёнными огнестрельным оружием отрядами янычар. Так, например, в Чалдыранской битве, состоявшейся 23 августа 1514 года между Османской империей и Сефевидами победа осталась за османами не только из-за их количественного превосходства, но и прежде всего из-за того, что они были вооружены огнестрельным оружием, в то время как их противники сражались, используя только традиционное вооружение⁴²².

Ещё одним примером служит битва при Мардж Дабик, состоявшаяся также во время правления Селима I между османами и мамлюками 24 августа 1516 года, в результате которой Сирия была завоёвана османами. Силы в этой битве были равные. Мамлюкская конница являлась достаточно сильной и опытной. Османская пехота и артиллерия, выстреливали из огнестрельного оружия, укрывшись за табором, а затем сипахи и лёгкая конница добивали, оставшихся в живых мамлюков⁴²³.

Преимущество огнестрельного оружия стало причиной необходимости перевооружения пехоты, в особенности, войск янычар, традиционно использовавших для сражения арбалеты и луки. Но стоит отметить, что с началом применения огнестрельного оружия османы не стали полностью отказываться от традиционного вооружения, хотя его применение значительно сократилось. В битве при Мохаче, состоявшейся 29 августа 1526 года из десяти тысяч янычар

⁴²² Kaytaz F. Op.cit. S. 63.

⁴²³ Özcan A. Osmanlı Devleti ve... S. 341.

только одна тысяча использовала традиционное оружие, в то время как остальные солдаты отдали предпочтение современному огнестрельному оружию⁴²⁴.

Техника осады крепостей значительно изменилась с началом использования огнестрельного оружия османской армией. Так, в XV веке применение османской армией огнестрельного оружия при осаде крепостей было незначительно. Пушками разрушались стены крепостей. В местах, где удалось повредить стены, в дневное время, янычары начинали взбираться по стенам. В это же время продолжалась пушечная стрельба и стрельба из мушкетов и луков. Так, в основном, осада длилась один–два часа, однако, если противникам удавалось устоять перед османской армией эти несколько часов, тогда уже военным Османской империи было сложно сражаться дальше, так как патроны заканчивались⁴²⁵. То есть роль огнестрельного оружия во время осад была ещё примитивна. В XVI веке Селим I, а затем и Сулейман I, проанализировав неудачные осады при предыдущих султанов, сделали попытки в модернизации техник осады. Теперь османские войска стали использовать технику блокады крепостей и психологического давления. Они лишали тех, на кого нападают необходимых ресурсов, прежде всего, ими перерезался доступ к воде. Кроме того, теперь сначала устанавливались артиллерийские батареи, рылись рвы, устанавливались укрепления, делались окопы, благодаря которым минимизировались потери среди военных. По ночам османы рыли траншеи до крепостного рва противников, затем, используя огнестрельное оружие, они разрушали оборонительные укрепления и принимались за штурм. Благодаря новой тактике осады османская армия почти всегда успешно захватывала крепости. При правлении Сулейман I османам не удалось захватить только четыре венгерские крепости⁴²⁶.

Если османы встречали у своих противников какие-либо военно-технические новинки, то обязательно начинали использовать их и в производстве своего вооружения. Стоит отметить, что в Стамбуле располагались две крупные

⁴²⁴ Agoston G. Avrupa'da Osmanlı Savaşları... S. 151.

⁴²⁵ Kafadar C. Yeniçeriler. Düünden Bugüne. İstanbul: Tarih Vakfı Yay, 1994. S. 473.

⁴²⁶ Özcan A. Osmanlı Devleti ve... S. 346.

мастерские, в которых изготавливали огнестрельное оружие для османской армии. Подобного рода помещений в европейских государствах ещё не было, а появились они там попозже.⁴²⁷

Важной чертой османской армии было то, что при подготовке к походу они умели чётко рассчитать необходимое количество не только продовольственных запасов, но и холодного и огнестрельного оружия, пороха, фитилей и остальных, нужных для ведения военных действий вещей.

Важным фактором стало то, что Османская империя обладала богатыми природными ресурсами. Благодаря большим запасам селитры османы смогли быстро и эффективно наращивать свои мощности по производству пороха. Кроме того, в Османской империи находились крупные залежи медных руд. Это позволяло изготавливать пушки из более качественных цветных металлов, в то время, как соперники османов, испытывающие нехватку в рудах, и могли позволить себе только чугунные пушки⁴²⁸.

Проанализировав большую часть сухопутных сражений османской армии на протяжении XVI века из большей части, которых османы выходили победителями, можно сделать несколько выводов, касающихся причин успеха армии. Прежде всего, важной характеристикой османской армии XVI века является достаточно большое количество человеческих ресурсов, а также военного снаряжения, которые были больше чем у большинства других держав. Как было отмечено, в Османской империи была как постоянная дисциплинированная армия с опытными бойцами, так и непостоянные силы, которые собирались в случае необходимости отражения вражеских набегов или при планировании военных кампаний Османской империей⁴²⁹. Немаловажно то, что османские военные отличались дисциплинированностью, искренним желанием укрепить мощь государства и готовностью отдать жизнь за родину и султану. Эти черты отличают их от военных исследуемого периода в других государствах.

⁴²⁷ Allen W.E.D. Problems of Turkish Power in the Sixteenth Century. London: Central Asian research centre, 1963. P. 14.

⁴²⁸ Kafadar C. Op.cit. S. 475.

⁴²⁹ Nicolle D. Op.cit. P. 34.

Ещё одной причиной успеха османской армии является постоянно развивающаяся военная тактика ведение войны османами. Так, учитывая ошибки в боях и анализируя военные тактики противников, османам на протяжении XVI века удалось сформировать для себя такую военную тактику, которая стала оптимальной для них. Не менее важно то, что османы постоянно стремились модернизировать имеющееся у них оружие, что сделало их ещё более сильными бойцами.

Однако стоит отметить, что успех османской армии не длился вечно. Кончина Сулеймана Великолепного в 1566 году стало отправной точкой для начала угасания османской армии⁴³⁰. Постепенно, к концу XVI века, сила оружия стала уступать силе дипломатии. Среди османской армии стали происходить изменения, янычарам была предоставлена большая свобода, так, например, если ранее у них имелся запрет на заключение брака до того периода, пока они не выйдут на пенсию, что было вполне логично, то постепенно это правило изменилось и военные получили разрешение на занятия личной жизни, что негативно повлияло на их военную деятельность⁴³¹. Если раньше янычары в те периоды, когда они не находились в военных кампаниях, большую часть времени проводили тренируясь, оттачивая боевое мастерство, то с введением изменений, и заведя свои семьи, времени у солдат на тренировку военных навыков осталось меньше, что, следовательно, повлияло на их дальнейшие выступления в военных кампаниях⁴³².

Также стоит заметить, что если султаны XVI века вплоть до Сулеймана Кануни своими ключевыми целями ставили расширение границ империи и делали всё возможное для достижения этих целей, в том числе, модернизируя армию и флот, находя опытных и мудрых людей, таких как великие визири и мореплаватели, готовых сделать всё, чтобы заслужить уважение повелителя, то в дальнейшем у султанов были другие задачи и интересы, поэтому армия, как и некоторые другие сферы, стала ослабевать.

⁴³⁰ Aksan V. Ottoman to Turk: Continuity and Change // International Journal. 2005. №61. P. 29.

⁴³¹ Allen W.E.D. Op.cit. P. 22.

⁴³² Shaw St.J. Op.cit. P. 103.

3.3. Дипломатия как инструмент внешней политики Османской империи XVI века

XVI век стал периодом активного развития дипломатии в Османской империи, не смотря на то, что османские султаны привыкли взаимодействовать с другими государствами, используя силовые методы. В соперничестве с персидскими Сефевидами на Востоке и Габсбургами на Западе притязания османской династии на мировое господство укрепились в XVI веке, но не смотря на применение военной силы, османы также пытались регулировать отношения с другим державами дипломатическим путем. Итогом этого стало то, что уже во второй половине XVI века сила оружия стала уступать силе дипломатии в Османской империи⁴³³.

Столица Османской империи – Стамбул, как известно, являлся воротами для торговли и других видов взаимодействия между Востоком и Западом. Если и существовало что-то похожее на «дипломатическую мировую столицу» в исследуемый период, то это был Стамбул, а не Вена или Версаль.

Стоит отметить, что дипломатия, проводимая Османской империей, значительно отличалась от европейской, вероятнее всего, из-за османской идеологии, которая находила отражение во многих сферах. После завоевания Константинополя Мехмедом II, османские султаны считали Османскую империю наследницей Рима, что нашло отражение в дипломатическом церемониале⁴³⁴.

Как и у других государств, у Османской империи имелись свои дипломатические институты и механизмы. Для занятий повседневными дипломатическими делами было задействовано большое число лиц, из которых далеко не все занимали официальные посты. Деятельность варьировалась от обсуждения хода официальных дипломатических церемоний и содержания договоров и соглашений до инициирования и разрешения конфликтов, сбора и распространения информации⁴³⁵. Принимали в Османской империи иностранных официальных лиц у себя на аудиенции сам султан или Великий визирь, следуя

⁴³³ Aksan V. Op.cit. P. 34.

⁴³⁴ Terry J. J. Ottoman Empire: 1450-1750 // Encyclopedia of World History. 2008. P. 288.

⁴³⁵ Savaş A. İ. Osmanlı Diplomasisi. İstanbul: 3F Yayınevi, 2007. S. 10.

дипломатическому церемониалу. Проведением аудиенций занималась канцелярия. Информация о состоявшихся приёмах иностранных послов и деталях церемоний записывалась в книгах учёта и в реестре муфассаль⁴³⁶.

Однако стоит обратить внимание и на лиц, занимавших нижестоящие должности, однако, игравших важную роль в механизме дипломатической деятельности. Среди них можно выделить пост рейс уль-Кюттаб (начальник писцов), появившийся при правлении султана Сулеймана I. Спустя два века лица, занимавшие должность рейс уль-Кюттаба, стали министрами иностранных дел. В XVI века функции рейс уль-Кюттаба заключались в сопровождении Великого визиря на аудиенции с представителями других государств и с султаном. Рейс уль-Кюттаб присутствовал на заседаниях Дивана, тихо шепча на ухо Великому визирю, если ему было что сказать, а затем возвращался на свое место, также он зачитывал петиции султану и членам Дивана⁴³⁷. Все письма о назначении и награждении, административные приказы и кодексы, написанные клерками (катибами) и проверенные другими должностными лицами, в конечном счёте утверждались Рейс уль-Кюттабом, на которых он ставил свою печать. Рейс уль-Кюттаб помогал придворному каллиграфу (нишанчи) в подготовке императорских указов (ферманов). Также Рейс уль-Кюттаб писал конфиденциальные письма и вёл записи султанских указов и договоров. Вся переписка, за исключением военных и финансовых дел, находилась под его наблюдением. Рейс уль-Кюттаб контролировал четыре отделения: бейликчи, тахвил (нишан), руус и амедчи⁴³⁸. Бейликчи был помощником Рейс уль-Кюттаба и изучал все труды, подготовленные в различные офисы дивана от его имени. Тахвил составлял императорские рескрипты визирей, судей и держателей тимара, зиамета. Руус отправляли имперские приказы в отношении религиозных учреждений и фондов, клерков в государственных учреждениях и дворцовой прислуги. А амедчи был специальным писцом Рейс уль-Кюттаба, который участвовал во встречах с представителями иностранных государств, вёл записи

⁴³⁶ Хюсейн. Беда' и' ул-века' и' (Удивительные события). Часть 1. М.: Изд-во вост. лит., 1961. С.34.

⁴³⁷ Savaş A. İ. Op.cit. S. 12.

⁴³⁸ Хюсейн. Указ.соч. С. 37.

разговоров, вёл переписку с представителями иностранных государств и собирал денежные средства для Рейс уль-Кюттаб⁴³⁹. Не менее важную роль в дипломатии Османской империи играли драгомань (переводчики). Чаще всего драгомань переводили живших в Османской империи дипломатов и купцов. Обычно драгомань были немусульманские подданные Османской империи, владевшие как европейскими языками, так и османским и арабским. За редким случаем мусульмане, проживавшие в Османской империи, владели европейскими языками, так как они не хотели заниматься изучением языков неверных.

На протяжении XVI века особые привилегии драгомань не были зафиксированы официально, однако в действительности их роль была значима, так как они знали, как обычаи Запада, так и обычаи Османской империи, что в дипломатии было важно⁴⁴⁰.

Лишь в XVII веке появились официальные документы, на основании которых драгомань получали права, схожие с теми, которые предоставлялись европейским гражданам, несмотря на то, что драгомань оставались подданными султана. Эти права включали освобождение от джизьи (подушного налога), и нерегулярных налогов, взимаемых с религиозной общины драгомань либо центральным казначейством Османской империи, либо местными губернаторами⁴⁴¹. Договоры устанавливали, что лица, которые имели патенты на осуществление переводческой деятельности должны платить те же льготные таможенные пошлины, что и их европейские покровители. Ещё одной привилегией работы на дипломатической службе было то, что их коммерческие споры могли быть рассмотрены не в мусульманских судах, а в присутствии консула страны, на которую они работали в Стамбуле. Что касается национальной принадлежности драгомань, то, среди них было много греков, сефардских евреев и потомков европейских купцов, женившихся на местных женщинах. Очень часто

⁴³⁹ Agoston G. Encyclopedia of the Ottoman Empire. NY: Facts on File, 2008. P. 486.

⁴⁴⁰ Savaş A. İ. Op.cit. S. 22.

⁴⁴¹ Dursteler E.R. Op.cit. P. 8.

должность драгомана передавалась от отца к сыну, иногда на протяжении нескольких поколений⁴⁴².

Среди документов, игравших важную роль в дипломатии Османской империи, следует выделить ахд-наме, которых было несколько видов. Первым видом были капитуляции, которые представляли из себя договоры/коммерческие контракты, выдававшиеся Османской империей западным представителям в качестве привилегированных грамот. Первыми, кто получил такую капитуляцию, стали венецианские купцы. Затем подобные договоры были заключены с Францией, Англией, Нидерландами и другими государствами, которые просили у османского правительства привилегий для своей коммерческой деятельности⁴⁴³. Ещё одним видом ахд-наме были султанские грамоты (наме-и хумаюн), которые представляли из себя двухсторонние соглашения между Османской империей и приграничными государствами, прежде всего с Венгрией, Польшей и Габсбургами. Целью этих дипломатических соглашений было достижение урегулирования конфликтов. Третий вид ахд-наме представлял из себя односторонние соглашения, выдаваемые тем странам, которые признавали османское господство⁴⁴⁴. Например, у христианских стран, ставших вассальными государствами Османской империи, существовало пару типов статусов. Те, кто относились к первому типу, были частью Османской империи, и их жители пользовались статусом зимми (как немусульманские подданные государства, управляемого исламским правом), а у второго типа были договорные отношения с османской администрацией, и они считались частью империи в политическом, но не в юридическом смысле.

Также в Османской империи были и другие документы, характерные для дипломатических взаимодействий, включающие в себя дипломатические переписки, донесения, письма, послания, отчеты, доклады.

⁴⁴² Agoston G. Encyclopedia of... P.188.

⁴⁴³ Karateke H.T. An Ottoman Protocol Register... P. 16.

⁴⁴⁴ Goffman D. Negotiating with the Renaissance State: the Ottoman Empire and the New Diplomacy. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 64.

Как было отмечено ранее, ведение дипломатической деятельности в Османской империи отличалось от европейского и зачастую османские султаны воспринимали подписание договоров и соглашений другими государствами с Османской империей как признак того, что они ей подчинялись, а не считали равной.

Можно выделить несколько моделей дипломатии, осуществляемой западными державами в Османской империи на протяжении XVI века. Согласно западноевропейской модели функции посла и консула выполнялись одним человеком. Эта модель была заимствована у венецианцев, которые отсылали своего представителя, именуемого байло, в другие государства. Байло выбирались из числа хорошо образованных дворян. На основании сохранившихся записок венецианцев известна некоторая информация о развитии дипломатии в Османской империи. Как известно, благодаря значительным усилиям венецианского дипломата, Андреа Гритти, ставшего другом султану Баязиду II, османский султан разрешил венецианцам находиться в должности послов в Стамбуле от одного до трёх лет⁴⁴⁵. Венецианские послы – байло занимались как дипломатической деятельностью, взаимодействуя с османскими чиновниками, так и были задействованы в продвижении интересов Венеции в торговой сфере. Байло были обязаны писать отчёты, которые были подтверждением того, что послы не зря находились в Стамбуле, а работали на благо своего государства, собирая информацию об османах, иногда используя шпионаж⁴⁴⁶. В отчёты байло включали сведения о политической, экономической и социальной ситуации в Османской империи.

До середины XVI века их деятельность была ограничена тем, что они не владели восточными языками, однако, начиная с 1551 года, когда венецианским сенатом было решено отправлять юношей в Османскую империю для изучения османского, персидского и арабского языков, ситуация изменилась. Байло, владеющие восточными языками, были более востребованы и могли добыть

⁴⁴⁵Goffman D. Negotiating with the.... P. 71.

⁴⁴⁶Inalcik H. An outline of Ottoman-Venetian relations // Venezia centro di mediazione tra oriente e occidente (secoli XV-XVI). 1977. №1. P. 85.

больше информации. К тому же, обучаясь языку, венецианские юноши лучше узнавали османский менталитет, традиции, культуру. В связи с этим некоторые ситуации, которые раньше байло, не владеющие языками, воспринимали и описывали в отчётах в негативном ключе, теперь были переосмыслены. Примером этому была система девширме. Сначала венецианцы были убеждены в том, что данная система пагубна и приведёт лишь к вражде с христианами, однако, изучив язык и разобравшись в ситуации, венецианцы изменили своё мнение⁴⁴⁷. Также многие венецианские байло изменили своё мнение и насчёт других сфер жизни в Османской империи, а некоторые из них были так впечатлены, что даже приняли ислам.

Османские послы также приезжали в Венецию, однако постоянного представительства там не имели. Венецианцы принимали османских послов с уважением, размещая их в дорогих местах, тем самым пытаясь продемонстрировать богатства Венеции.

Кроме Венеции, такой модели ведения дипломатии с османами придерживались такие торговые державы, как Англия, Нидерланды и Франция. Основной целью дипломатического взаимодействия для них было достижение подписания капитуляций с османским султаном. На основании данных капитуляций были обозначены обязанности и права иностранных послов, а также правовой статус подданных той или иной страны, которые проживали на территории Османской империи⁴⁴⁸. Благодаря полученным капитуляциям некоторые западноевропейские государства в портовых городах на османской территории могли образовывать небольшие торговые колонии, в которых проживали подданные этих государств, освобождённые от уплаты османской подушной подати джизья, несмотря на то, что они не являлись мусульманами. То есть иностранные подданные могли посещать те же церкви и школы, что и османские подданные, не исповедующие ислам, но османские подданные были обязаны платить джизью. Особенно известными в тот период были французская

⁴⁴⁷ Inalcik H. An outline of...P. 88.

⁴⁴⁸ Savaş A. İ. Op.cit. S. 25.

колония в Стамбуле, английская колония в Смирне (Измир). Так, благодаря силе дипломатии, а не силе меча, постепенно стало получаться добиваться своих целей, иногда идя на компромисс, а иногда делая уступки. Кроме того, иностранные подданные пользовались таможенными и судебными привилегиями, а также другими особыми правами, которые были подробно изложены в соответствующих капитуляциях⁴⁴⁹. В то время как Венеция уже получила капитуляцию от Мехмеда II в 1454 году, Франция была первой христианской монархией, которая провела переговоры о своей собственной капитуляции в 1569 году⁴⁵⁰. Англия и Нидерланды последовали за ней. Так постепенно к концу XVI, началу XVII века капитуляции с новым набором предоставляемых прав и ограничений начали обновляться и расширяться. В Османской империи постепенно одной из ключевых отраслей деятельности западноевропейских дипломатов в Стамбуле стал контроль за соблюдением капитуляций.

В основном западноевропейские страны присваивали своим представителям при дворе османского султана ранг посла. В исследуемый период понятие различных дипломатических рангов было переплетено со сложным порядком старшинства.

Капитуляции также предоставляли права западноевропейским послам отвечать в различных сферах за подданных, представляющих их государство, а также являться официальным представителем и контактным лицом между главой их государства, и османским султаном. То есть иностранные послы в Османской империи становились обладателями широких административных, полицейских, судебных и фискальных прав⁴⁵¹. Для самих иностранных послов и членов их семей назначались налоговые привилегии, а также иммунитет. Таким образом, капитуляции обеспечили европейским торговым колониям в Османской империи нечто похожее на экстерриториальный статус. Западные европейские представители

⁴⁴⁹ Dursteler E.R. Op.cit. P. 43.

⁴⁵⁰ Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA - Османский архив при Президенте Турецкой Республики) 7 numaralı Mühimme Defteri, 975-976/1567-1569.

⁴⁵¹ Хюсейн. Указ.соч. С. 41.

в Стамбуле сохраняли свою характерную двойную функцию послов/консулов на протяжении XVI века.

Чаще всего официальные представители от западноевропейских государств проживали рядом с виноградниками Перы над Галатой (современный район Бейоглу), что было совсем недалеко от мест проживания их соотечественников-торговцев, в успехе дел которых были заинтересованы и послы⁴⁵². Тесное переплетение торговли и политики объясняет, почему район европейских посольств был построен именно в Галате/Пере. Для проведения аудиенций с османским султаном или Великим визирем, которые проходили во дворце, послы должны были переправляться на лодках через Золотой Рог для каждого переговора, это было делать достаточно удобно из мест их проживания. Генуэзская торговая колония уже была основана на этом месте в византийские времена. После османского завоевания являвшийся ранее автономным итальянский муниципалитет был интегрирован в новые административные структуры столицы и превратился в мультикультурный центр международной торговли и дипломатии. В местах, где проживали западноевропейские подданные располагались крупные рынки, таверны и другие соответствующие заведения, к которым привыкли европейцы. К середине XVI века католическая община итальянских семей, которую ещё в XV веке османские султаны называли *Magnifica Comunità di Pera* (генуэзская администрация в Галате) включала в себя не менее двухсот семей, то есть несколько сотен человек, что было совсем не значительной частью от общего количества людей, находящихся там⁴⁵³. Большинство жителей Галаты/Перы были армянскими, греческими, еврейскими и мусульманскими подданными османского султана. Эти люди жили и работали здесь вместе с небольшим числом представителей западноевропейских торговых колоний и парой тысяч рабов-христиан. Начиная с периода правления султана Сулеймана I и развитием дипломатии, там начали поселяться представители

⁴⁵²Inalcik H. *Ottoman Galata 1453-1553, Recherches sur la ville ottomane: La cas du quartier de Galata*. Istanbul: Institut Français d'Études Anatoliennes, 1991. P. 21.

⁴⁵³Özkaya Y. *Osmanlı İmparatorluğunda Ayanlık*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1994. S. 22.

испанских морисков, которые бежали в Османскую империю, спасаясь от преследований при Филиппе II (1527–1598)⁴⁵⁴.

Стоит отметить, что в Османской империи наблюдалась толерантность к другим религиям и нациям, так как не только в Стамбуле, но и в других городах не было обнаружено каких-либо заметных религиозно-конфессиональных, этнических, языковых или социальных границы. Конечно, в начале XVI века, когда дипломатия у османов только начала развиваться и иностранных представителей в Османской империи не было много, то в Стамбуле можно было встретить жилые кварталы, которые разделялись по конфессиональному или этническому признаку, однако строгого разделения населения по типу «гетто» там не было. С появлением в Османской империи большего числа иностранцев таких кварталов становилось меньше. Западные посольства стояли в непосредственной близости друг от друга. Венецианское и французское посольства даже были соединены общими воротами. По соседству также находились частные резиденции богатых османских ренегатов, мечети, хамамы, монастырь дервишей и дворцовая имперская школа в Галате, основанная султаном Баязидом II. Таким образом, Галата/Пера была не просто районом европейских посольств, но и «городской серединой», местом, где встречались разные культуры и традиции⁴⁵⁵.

Согласно восточноевропейской модели, постоянных послов от стран, придерживающихся данной модели, в Османской империи не было. В основном этой модели следовали дипломаты Центральной и Восточной Европы по причине того, что на протяжении XVI века отношения Османской империи с правителями этих государств носили конфликтный характер, а все вопросы решались, в основном, с помощью силы меча. При необходимости в каких-либо особых случаях, происходили официальные посольства к османам.

В ходе османской экспансии в Юго–Восточную Европу в период правления Сулеймана I побежденным князьям присваивался статус вассальных государств

⁴⁵⁴ Dursteler E.R. Op.cit. P. 71.

⁴⁵⁵ Shaw St.J. Op.cit. P. 170.

или данников. Договоры о прекращении огня и мирные соглашения с османами включали обязательство содержать дипломатического резидента в Стамбуле. Со времени заключения габсбургско-османского мирного договора 1547 года, в Стамбуле проживал один Габсбург. Официальные специальные посланники из Вены также регулярно прибывали в Стамбул. Их ключевая функция заключалась в церемониальной передаче денежных выплат, согласованных в мирном договоре⁴⁵⁶.

Княжества Трансильвания, Молдавия и Валахия, а также Крымское ханство были обязаны не только ежегодно направлять дипломатические делегации для представления дани султанскому двору, но и постоянно иметь своего представителя в Стамбуле. Такие представители были контактными лицами между правительством Османской империи и правительством государства, приславшего его, а также потенциальными пленниками⁴⁵⁷. Представители иностранных государств, придерживающихся восточноевропейской модели на протяжении XVI века размещались в специальном жилье в Посольском дворе для иностранных дипломатов недалеко от Дворца Топкапы.

Несмотря на существование двух этих негласных моделей, в исследуемый период представители иностранных государств по-разному действовали в Османской империи и отношение к ним у османских официальных лиц нельзя назвать равным. Отношение к представителям иностранных держав зависело от отношений между османским султаном и главой государства, которое они представляли⁴⁵⁸. Помимо отношения отличались и места расположения резиденций иностранных представителей, свобода их действий, передвижение и некоторые другие факторы. Чем лучше были отношения у османского султана с правителем страны, либо чем больший интерес страна представляла для османов, тем больше привилегий и выше статус имели дипломатические представители этого государства⁴⁵⁹.

⁴⁵⁶ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Tarihi... S. 217.

⁴⁵⁷ Agoston G. Encyclopedia of... P. 200.

⁴⁵⁸ Özkaya Y. Op.cit. S. 52.

⁴⁵⁹ Savaş A. İ. Op.cit. S. 7.

Османы в свою очередь не посылали постоянных послов в Европу до конца XVIII века, а лишь отправляли временных послов для решения каких-либо вопросов.

Важно отметить, что посольства были центрами мультикультурного общения и трансимперских связей. Кроме семьи послов, в зданиях посольств находилось всё их домашнее хозяйство, часто состоящее из нескольких десятков человек, которые могли включать в себя лакеев, секретарей, посыльных, поваров, садовников, горничных, портных. Дипломатический персонал также располагался в зданиях посольств и не всегда был строго отделен от домашнего хозяйства посла⁴⁶⁰. В посольствах были специальные залы, в которых проходили дипломатические переговоры, а также визиты вежливости и ответные визиты, которые христианские послы наносили друг другу по прибытии и отъезде в соответствии с европейским дипломатическим протоколом⁴⁶¹. Посол также принимал избранных представителей своей нации и мультикультурного высшего класса Галаты/Перы на банкетах по особым случаям. Это могло включать, например, его инаугурационную аудиенцию у султана и Великого визиря, празднование военной победы, рождение наследника престола или другие династические события⁴⁶².

Посольский дворец служил не только официальным целям. Это место также являлось административным, социальным, экономическим и культурным центром соответствующей нации. Именно в посольских дворцах для граждан своих государств объявлялась какая-либо значимая информация, проводились собрания, избирались спикеры, разрешались споры, выдавались паспорта, назначались должности, принимались путешественники, подавались петиции, а также проводились празднования⁴⁶³. Кроме того, в посольствах собирались вместе не только представители какого-то одного государства, но часто были и другие европейцы, и подданные османского султана.

⁴⁶⁰ Özkaya Y. Op.cit. S. 31.

⁴⁶¹ Karateke H.T. An Ottoman Protocol Register... P. 41.

⁴⁶² Agoston G. Encyclopedia of... P. 206.

⁴⁶³ Ibid. P. 207.

В виду развития дипломатии официальные представители западных стран в Османской империи пытались наладить контакты не только с османским султаном или Великим визирем, но и с другими значимыми и политически влиятельными лицами при дворе султана. Например, это могли быть матери султанов, жёны, которые временами были особенно политически влиятельны, или высокопоставленные дворцовые слуги из изолированных внутренних помещений дворца Топкапы. Считалось, что для успешного ведения дипломатии необходимо налаживать контакты, так как родство, дружба и покровительство были основными способами установления социальных связей и укрепления доверия. Однако основные условия и правила социального взаимодействия в многоконфессиональной среде Стамбула отличались от обычаев при христианских дворах Европы⁴⁶⁴.

Западным официальным лицам проще всего было налаживать контакты и находить информаторов среди представителей собственной нации, которые жили в Османской империи уже на протяжении нескольких поколений. Английские, французские, венецианские и голландские купцы и ремесленники, жившие в Галате/Пере, были связаны деловыми отношениями и родством не только между собой, но и с османскими подданными различных конфессий⁴⁶⁵. Их трансграничные личные связи сделали их важными посредниками в процессе создания дипломатической сети. Послы постепенно учились интегрировать эти существующие сети в свои собственные с помощью продуманной политики и, таким образом, использовать их в дипломатических целях. Стоит также отметить, что западноевропейские послы использовали драгоманов в качестве ключевых каналов покровительства. Благодаря им европейские послы получали доступ к важным политическим кругам в Османской империи⁴⁶⁶.

Как было отмечено ранее, дипломатические отношения османы начали развивать со второй половины XV века, когда из Венеции в 1454 году прибыл венецианский посол Барталеми Марчелло. Всё большая роль начала

⁴⁶⁴ Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Tarihi... S. 228.

⁴⁶⁵ Özkaya Y. Op.cit. S. 79.

⁴⁶⁶ Baudier M. Op.cit. P. 160.

отводиться дипломатии на протяжении XVI века. Основными целями в дипломатической деятельности исследуемого периода было заключение военных союзов для борьбы с общими врагами, достижение предоставления свободы торговли, прекращение военных конфликтов. Желание торговать с Османской империей имел место из-за нахождения там товаров, пользующихся спросом в Европе. Среди них были кальцинированная сода, используемая для изготовления мыла и стекла, лекарственные препараты, некоторые фрукты, а также шелк-сырец. Дипломаты обращались ко двору с просьбой о благоприятных торговых условиях, предоставленных посредством «капитуляций».

В течение ста лет Османская империя и Венеция сталкивались друг с другом на каждом поле боя как на суше, так и на море. В течение XVI века дипломатические и торговые связи укреплялись в османско-венецианских отношениях⁴⁶⁷.

Динамика дипломатических отношений Османской империи с Францией также наблюдалась на протяжении XVI века, когда оба государства вели борьбу с Габсбургами. В связи с этим в 1536 году страны заключили союз для борьбы с общим врагом, кроме того, благодаря налаживанию этих дипломатических связей, Франции удалось добиться свободной торговли на территориях, принадлежащих Османской империи. Английский дипломат в Османской империи – Уильям Харборн мгновенно добился успеха при дворе на своей первой султанской аудиенции, добившись для англичан преференциального таможенного тарифа в три процента, что на два процента меньше, чем тот, который платили другие иностранцы. К концу XVI века считалось, что торговля Франции с Османской империей составляет половину всей морской торговли, и многие европейские державы имели прочные торговые связи с османами, чему способствовали их дипломаты при дворе⁴⁶⁸.

Также по причине борьбы с общим врагом – Габсбургами, развивались дипломатические отношения с Голландией, с ней был заключён союз.

⁴⁶⁷ Inalcik H. Ottoman Galata 1453-1553... P. 91.

⁴⁶⁸ Savaş A. İ. Op.cit. S. 23.

Дипломатические отношения с другими государствами Османская империя развивала не только на западном направлении, но и на восточном. Благодаря сохранившимся запискам османских и иностранных путешественников известна некоторая информация о связях осман с азиатскими государствами. Как известно, в 1524 году посланники Османской империи посещали Пекин, хотя точных данных нет о том действительно ли были это посланники или просто торговцы, желающие развивать свою деятельность на территории Китая и в связи с этим представившиеся послами для свободного въезда на территорию Китая. В Мин Шилу — собрании хроник правления императоров династии Мин есть записи о посещении Китая османскими посланниками на протяжении XVI века. Согласно этим записям в исследуемый период послы Османской империи восемь раз пересекали китайские территории в 1525–1527, 1543–1544, 1548, 1554, 1559, 1564, 1576, 1581 годах, однако османскую дипломатическую деятельности в Китае в тот период нельзя назвать активной⁴⁶⁹. В основном развитие двухсторонних связей этих двух государств было связано со взаимными торговыми интересами.

Дипломатические отношения Османской империи с Индией, первые контакты с которой произошли ещё в 1482 году, также начинают активно развиваться в XVI веке. Одной из причин этого был взаимный интерес в противостоянии общему врагу – Португалии. Португалия являлась амбициозным государством и в её планы входил контроль международной торговли в индийских водах и у берегов Красного моря, однако эти территории уже контролировались османами⁴⁷⁰.

Некоторые государства сами стремились к развитию дипломатических отношений с османами и были готовы оказаться под османским протекторатом. Например, сохранились записи португальского адмирала Фернана Мендеш Пинту, находившегося в султанате Ачех на севере острова Суматра. Согласно записям, в 1539 году османский флот, с находившимися там, примерно,

⁴⁶⁹ Casale G. The Ottoman Age of Exploration. NY: Oxford University Press, 2010. P. 59.

⁴⁷⁰ Casale G. The Ottoman Age... P. 63.

тремястами моряками прибыл в султанат Ачех⁴⁷¹. Правивший в то время там султан Алауддин Рияят-шах аль-Кахар воспринял установление связей с Османской империей позитивно, так как он считал, что османы смогут помочь в борьбе с португальцами, которые также являлись соперниками османов. Известный австрийский историк-османист Б. Й. фон Хаммер, основываясь на источниках, написанных Джелалзаде, Солакзаде и Луфти, указывал, что в 1547 году посланник Алауддина Рияята-шах аль-Кахара прибыл к Сулейману I, чтобы просить о военной поддержке против португальцев. Османским султаном было получено от ачехского посланника множество подарков, среди которых были невиданные ранее османским султаном животные, попугаи разных расцветок, ценные специи и парфюмерия, негры и слуги⁴⁷². Султан Сулейман I принял все подарки и пообещал оказать военную поддержку, однако в этот период османы были заняты военными кампаниями на других направлениях, в связи с чем, помощь султанату Ачех пришлось отложить. Спустя, примерно, пятнадцать лет султан Алауддин Рияят-шах аль-Кахар вновь отправил посольство в Османскую империю с целью добиться помощи от османов в борьбе с португальцами. Для того чтобы добиться расположения к себе он даже признал султана Сулеймана I халифом ислама. Сам Сулейман I не успел организовать кампанию для борьбы с португальцами, так как он погиб, но его сын Селим II в 1566 году организовал морскую кампанию против португальцев, захвативших Ачех. Кампания оказалась удачной и султан Ачеха в благодарность османам преподнесли драгоценные камни. Связи двух государств начали развиваться в различных сферах, превратив Османскую империю и султанат Ачех в союзников⁴⁷³.

Так, на протяжении XVI века османы всё чаще начали решать различные вопросы с другими государствами используя дипломатию. Путём переговоров удавалось избежать военные столкновения или завершить кровопролитные битвы на выгодных для всех сторон условиях. Расширение торговых контактов также

⁴⁷¹ Reid A. Sixteenth Century Turkish Influence in Western Indonesia // Journal of South-East Asian History. 1969. Vol.10. №3. P. 401.

⁴⁷² Hammer Baron J. Von. Op.cit. S. 168.

⁴⁷³ Savaş A. İ. Op.cit. S. 58.

происходило благодаря дипломатическим действиям. К концу XVI века, когда в Османской империи у власти оказались не такие амбициозные султаны, как их предшественники, а европейское вооружение постепенно начинало превосходить османское вооружение, именно тогда роль дипломатии и умение договориться стали ещё более ценны, а накопленный за XVI век опыт дипломатической деятельности оказался необходим для империи и её дальнейшего процветания.

Заключение

В данном исследовании предпринята попытка рассмотреть один из самых значимых периодов османской истории. XVI век стал временем расцвета Османской империи, периодом, когда османам удалось занять лидирующую позицию по ряду параметров.

В последней четверти XV века османские султаны начинают вести активную деятельность по расширению имперских фронтиров. Приход к власти в Османской империи Селима I в 1512 году и отречение от престола его отца, султана Баязида II, ознаменовали начало более динамичного расцвета Османской империи, который набрал свою мощь к середине XVI века, когда у власти находился султан Сулейман I Кануни.

Основными целями османских султанов первой половины XVI века были укрепление государственности и внешнеполитическая экспансия.

Нами был сделан вывод, что успех османских султанов исследуемого периода заключался в успешном комбинировании трёх концептов: «османизма», «дипломатии» и «войны». Каждый из этих концептов сыграл свою уникальную роль во внешнеполитической деятельности государства и укреплении государственности.

Для того чтобы одержать победу во внешнеполитической экспансии как на суше, так и на море, была необходима общая идеология. Именно в период правления султанов первой половины XVI века были сформированы идеологические ориентиры «османизма», которые в дальнейшем стали на долгие годы основой для существования империи. Фактор равенства во всех сферах, являвшийся основополагающим в идеологии «османизма», вероятно, повлиял на всеобщее уважение и почитание султана. К тому же, именно благодаря этнорелигиозной политике равенства в XVI веке, удавалось сохранить политическое единство на всей территории быстро растущей империи, а через укрепление османской идентичности и получения лояльности среди покорённых народов, стало возможным проводить успешные военные кампании за пределами империи.

Не менее важным фактором, регулирующим отношения подданных с османским султаном, были символы власти, церемониал и восточные традиции, опиравшиеся на исламские ценности, благодаря которым могущество и власть османского падишаха, наделённого властью от Аллаха, усиливались в глазах подданных.

Концепт «войны», осуществлявшийся посредством ведения кампаний, как на суше, так и на море, стал одним из составляющих внешнеполитической экспансии Османской империи XVI века.

Изучив характеристики османского морского флота, а также сухопутных войск, нами был сделан вывод, что недостаточная подготовка моряков, техническое отставание флота и были причинами неудач части кампаний конца XV начала XVI веков. Неслучайно ещё султан Селим I приказал улучшить морской арсенал. Строительство главного морского арсенала, а затем его модернизация, продолжалась на протяжении правления Сулеймана I, а затем и его сына Селима II. Обновлённый Стамбульский морской арсенал располагался на огромной территории — от мечети Азапкапы до квартала Хаскёй, находящегося на северном берегу Золотого Рога.

На протяжении XVI века османами велась активная деятельность по увеличению военно-морской мощи, что включало в себя заимствование у западных соседей технических терминов в навигации, а также навигационного опыта. Так, османам удалось достигнуть поставленной цели по увеличению количества кораблей и их модернизации. Однако, несмотря на обновлённый морской арсенал, установление гегемонии в Средиземноморье не могло быть возможным без опытных моряков. Нельзя не отметить роль личностного фактора. Османские султаны сумели сделать корсаров, признавших верховную власть Османской империи, основным инструментом своей внешнеполитической экспансии на море, что и стало решающим фактором в морских победах. Благодаря таким личностям, как Хайреддин Барбаросса-паша, Оруч Барбаросса, Тургут Реис, Пири Реис удалось расширить имперские границы и, разгромив флот Священной лиги, превратить Османскую империю в самую могущественную

морскую державу. Бывшие корсары не только активно участвовали в модернизации флота и обучении моряков военно-морской стратегии, но и сами были ключевыми участниками морских кампаний. Их отличительной чертой был огромный опыт участия в морских кампаниях, быстрота реакции принятия решений и готовность отдать жизнь за империю и султана.

Не менее значимой личностью, повлиявшей на морские победы османов, стал Хаджи Мухьяддин Пири ибн Хаджи Мехмед – Пири Рейс – османский картограф и мореплаватель. Переведя и проанализировав различные источники исламского и западного происхождения, а затем сводя их к одному масштабу, Пири Рейс смог создать одну из самых подробных и достоверных карт того периода. Также им была создана в 1521–1525 годах «Китаб-и Бахрийе» («Книга морей»). «Китаб-и Бахрийе» способствовала успеху османских морских кампаний, потому что в этой книге была дана детальная информация о побережьях Средиземноморья и Эгейского побережья, переправах, заливах, местах, где возможно укрыться в шторм, и другая полезную информацию, которая ни раз оказывала помощь морякам в их экспедициях.

Что касается внешнеполитической экспансии на «суше», то здесь основные победы осуществлялись благодаря османской армии, которая на протяжении XVI века считалась одной из самых сильных армий во всём мире. Победы османской армии обеспечивались благодаря опытным командирам и солдатам, качественному вооружению, а также по причине жёсткой дисциплины как во время кампаний, так и во время нахождения воинов в лагерях.

Мы пришли к выводу, что личностный фактор, в лице великих визирей, в частности Паргалы Ибрагима Паши и Соколлу Мехмеда Паши, сыграл значимую роль в процессе внешнеполитической экспансии Османской империи и в её становлении в качестве ключевой военной державы. Оба этих великих визиря были выходцами из системы девширме и были уникальными. Паргалы Ибрагим Паша, начавший свою карьеру в 1520 году, после смерти султана Селима I, уже в 1523 году занял должность великого визиря, имея близкие отношения с султаном Сулейманом I. Проанализировав деятельность Ибрагима Паши, можно отметить,

что несмотря на то, что не все военные кампании, в которых он участвовал, имели положительный исход для империи, тем не менее, нельзя недооценить его вклад в расширение имперских фронтиров. Кроме того, что Ибрагим Паша был грамотным военачальником, он также имел знания в подготовке осад и подкопов, что ни раз помогало в боях. Среди его значимых побед можно выделить поход в 1526 году в Венгрию (в рамках которого была взята крепость Петроварадин, осаждён город Илок на Дунае и одержана победа в битве при Мохаче), осада австрийского Гюнста в 1532 году, покорение Тебриза в 1534 году с дальнейшим завоеванием Багдада. В каждой кампании Ибрагим паша не только блестяще руководил войсками и артиллерией, но и храбро воевал сам. Так как дипломатия постепенно начинала развиваться, на Ибрагима пашу были возложены и дипломатические функции, с которыми он успешно справлялся. Приезжавшие в Османскую империю послы сначала шли на встречу к великому визирю, а только потом могли быть приглашены другими визирями на аудиенцию. Среди значимых достижений Ибрагима паши в дипломатической сфере были выделены: заключение в 1533 году мирного договора, завершившего австро-турецкую войну и дававшего возможность прекратить военные действия на западном направлении и заключение союзных договоров и торговых соглашений в 1535 году с Францией.

Соколлу Мехмед-паша, занимавший должность Великого визиря при трёх султанах, сыграл не менее значимую роль в расцвете империи. Соколович смог проявить себя и в военно-морской сфере, и в дипломатической деятельности. В 1546 году им был получен пост командующего османским флотом, на котором он пробыл до 1549 года. Соколовичу удалось выделиться как активным судостроением, так и расширением направлений деятельности флота Османской империи в направлении Чёрного и Азовского морей.

Мехмед Соколлу, проанализировав регулярные тактические ошибки османских кампаний на западном направлении, указал на них султану Сулейману I, что в дальнейшем поспособствовало их повторному недопущению. Соколович проявил себя не только в качестве опытного стратега, но и в качестве

квалифицированного воина в различных битвах. Среди наиболее значимых его военных достижений были выделены битва при Мохаче в 1526 году, участие в осаде Вены в 1529 году, захват в 1551 году множества крепостей и причалов (среди них Бече, Бечкерек, Чанад и Липову), осада Темешвара, разрушение Нахчывани в 1554 году, осада крепости Сигетвар в 1566 году.

Также, как и Ибрагим Паша, Мехмед Соколлу сыграл немалую роль в развитии османской дипломатии. Так, в 1555 году в Амасье, он участвовал в ведении переговоров с Сефевидами, просившими мир, в 1567 году ему удалось договориться о сотрудничестве с султаном Суматры, а в 1577 году путём дипломатических переговоров возобновить мирный договор с Австрией и сохранить существующий мир с Венецией.

Не менее важной составляющей комплекса внешнеполитической экспансии Османской империи была «дипломатия». На протяжении XVI века в Османской империи происходило развитие дипломатической деятельности. Военная сила всё ещё была решающим методом урегулирования международных отношений, однако постепенно сила оружия стала уступать силе дипломатии, и ко второй половине XVI века всё чаще официальные лица стали предпочитать переговоры.

Стамбул был «дипломатической мировой столицей» несмотря на то, что османская дипломатия, в силу государственной идеологии, значительно отличалась от европейской. В то время, как европейцы посылали постоянных послов в Османскую империю, османы, отправляли временных послов для решения каких-либо вопросов в иностранные государства вплоть до конца XVIII века.

Отношение к представителям иностранных держав зависело от отношений между османским султаном и главой государства, которое они представляли. Замысловатая символика дипломатического церемониала Османской империи отражала отношение к государству, чьи послы принимали участие в аудиенции к султану, поэтому было важно понимать особенности дворцового церемониала.

Посольства были центрами мультикультурного общения и трансимперских связей. Иностранные официальные лица стремились устанавливать социальные

связи, так как было принято считать, что, родство, дружба и покровительство являются залогом успешного ведения дипломатии. Социальные связи, чаще всего, удавалось налаживать через информаторов среди представителей их собственной нации, живших в Османской империи на протяжении нескольких поколений.

Ключевыми целями ведения дипломатической деятельности исследуемого периода было заключение военных союзов для борьбы с общими врагами, достижение соглашений о свободе торговли, а также прекращение военных конфликтов. Изучение сохранившихся записок османских и иностранных путешественников позволило сделать вывод, что развитие дипломатии в XVI веке ни раз позволило избежать военных столкновений, завершить кровопролитные битвы на выгодных для всех сторон условиях и расширить торговые контакты, при чём это делалось как на западном направлении (преимущественно с Венецией, Англией, Францией и Голландией), так и на азиатском (с Китаем, Индией и султанатом Ачех).

XVI век стал для Османской империи эпохой побед, как военных, так и дипломатических. Комплекс взаимозависимых составляющих внешнеполитической экспансии, включающих в себя концепты «османизм», «война» и «дипломатия», стал основой для становления государства в качестве ключевой морской и военной силы в исследуемый период.

Внешняя политика Османской империи в XVI веке является ярким примером того, как идеология, война и дипломатия могут взаимодействовать, образуя динамичную и многоаспектную систему. Понимание взаимосвязи между ключевыми концептами позволяет углубить знания о механизмах экспансии и управлении в условиях многонационального государства, каковым была Османская империя.

Список сокращений

ОАПТР– Османский архив при Президенте Турецкой Республики

A.DVN.NMH – Sadaret Divan-i Hümayün Name-i Hümayun Kısmı –

(Официальные документы заседаний дивана, указы султана и визиря).

ВОА – Başbakanlık Osmanlı Arşivi – Османский архив Кабинета премьер-министра

TSMA E. – Topkapı Sarayı Merkez Arşivi – Центральный архив Дворца Топкапы

Список источников и литературы

I. Источники

а) Архивные материалы

1. Topkapı Sarayı Merkez Arşivi – TSMA E. 6691/5; TSMA, E. 1308/2; TSMA, E. 6474/1; TSMA, E. 12321, f. 1v-2v.; TSMA, E. 12321, f. 179r-179v..
2. Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA) Tahrir defterleri №№ 370, 214.
3. Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA) 5 Numaralı Mühimme Defteri (973/1565-1566).
4. Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA) 6 numaralı Mühimme Defteri 972/1564-1565; Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA) 7 numaralı Mühimme Defteri, 975-976/1567-1569.
5. Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA) 12 Numaralı Mühimme Defteri (978-979/1570-1572).
6. Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA) A.DVN.MHM., 2/1990;
7. Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA), A.DVN.MHM., 4/1620.
8. Канун-наме султана Сулеймана I (без даты и номера) // Текст приводится в: Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: Документы и материалы / пер. А.С. Тверитиновой. М., 1963.

б) Отчёты посольств

9. Архив князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского. 1745-1813 гг. // Русская старина, Том 2. 1870.
10. Булгаков Я.И. Российское посольство в Константинополь 1776 года. Спб.: Императорская Академия наук, 1777. 94 с.

в) Реляции иностранных послов

11. Alberi E. Relazioni degli ambasciatori veneti al senato. Ser. III, vol. I-III (Stati ottomani). Firenze: Tipografia e calcografia all'insegna di Clio, 1840. 471 p..
12. Correr G. Relazioni di ambasciatori veneti al Senato. Venezia: Archivio di stato di Venezia Collegio, 1578. 470 p.
13. Wratislaw, Baron Wenceslas. Adventures of Baron Wenceslas Wratislaw of Mitrowitz. London: Bell and Daldy, 1862. 211 p.

г) Османские хроники

14. Пири Рейс. Книга о мореплавании (Китаб-и Бахриййе). Баку: Ecorprint, 2019. 703 с.
15. Aşıkpaşazade. Aşıkpaşazade Tarihi. Haz. Nihal Atsız. İstanbul: Milli Eğitim Bakanlığı Yayınları. 1970. 218 s.
16. Celalzade M.Ç. Kanunî'nin Tarihçisinden Muhteşem Çağ: Kanunî Sultan Süleyman: Tabakâtü'l-Memâlik ve Derecâtü'l-Mesâlik. İstanbul: Kariyer Yayıncılık, 2011. 376 s.
17. Celalzade S. Ç. Târih-i Sefer-i Zafer-Rehber-i Alaman. İstanbul: Çamlıca Basın Yayın, 2016. 240 s.
18. Dahlan Z. Es-Seyyid Ahmed Bin. Ed-Devletü'l-Osmaniyye. Cüz-i Sani. İstanbul: Hakikat Kitabevi, 2005. 476 s.
19. Gazavat-ı Hayreddin Paşa. Barbaros Hayreddin Paşa'nın hatıraları. İstanbul: Kervan Kitapçılık. 298 s.
20. Ibn-I Kemal. Tevarih-i Al-i Osman. I. Defter. Prep. by Serafettin Turan. Ankara: TTK, 1991. 235 p.
21. Kemalpaşazadeh. Histoire de la Campagne de Mohacz. Paris, 1859. 454 p.
22. Lütfi Paşa Aşafnâme. Ankara: Başbakanlık Basımevi, 1982 .21s.
23. Peçevî İ. Peçevî Tarihi. İstanbul: Son Telgraf Matbaası, 1968. 544 s.
24. Solakzade M.H. Ç. Solâkzade Tarihi, c.2. Ankara: Kültür Bakanlığı Yay., 1989. 802 s.

д) Нарративные источники

25. Марсильи Л.Ф. Военное состояние Оттоманския империи с ея приращением и упадком. СПб.: печатано при Имп. Акад. наук, 1737. 110 с.
26. Baudier M. The history of the imperiall estate of the Grand Seigneur. London: W. Stansby for R. Meighen, 1635. 259 p.
27. Hammer Baron J. Von. Büyük Osmanlı Tarihi, c.5. İstanbul: Mümin Çevik and Erol Kılıç, 1990. 270 s.
28. Kantemir D. Osmanlı İmparatorluğu'nun Yükseliş ve Çöküş Tarihi. Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1979. 225 s.

29. Lamartine A. D. Osmanlı Tarihi Cihan Hakimiyeti. İstanbul: Bilge Kültür Sanat Yayınları, 2005. 432 p.

II. Литература

I. Монографии, сборники статей и исследования

на русском языке

30. Васильев А.Д. Знамя и меч от падишаха. Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI - начало XX вв.). М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 356 с.
31. Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. М.: Наука, 1983. 294 с.
32. Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Том IV. М.: Наука, 1968. 603 с.
33. Губарев В.К. Сто великих пиратов. М.: Вече, 2011. 430 с.
34. Достян И.С. Борьба сербского народа против турецкого ига XV - начало XIX в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 195 с.
35. Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы: очерки о Турции и турках. М.: Наука, 1980. 238 с.
36. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М.: Изд-во МГУ, 1992. 246 с.
37. Еремеев Д.Е. История турецкой общественной мысли XI-XXI веков. М.: Квадрига, 2016. 316 с.
38. Иванов Н.А. Организация шариатской власти и административно-хозяйственного аппарата в Османской империи XVI- XVII вв.. М.: Наука, 1993. 392 с.
39. Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран, 1516-1574. М.: Вост. лит., 2001. 286 с.

40. Еремеев Д.Е. История турецкой общественной мысли XI-XXI веков. М.: Квадрига, 2016. 316 с.
41. Ипширли М. Организация Османской империи. История Османского государства, общества и цивилизации. М.: Восточная литература РАН, 2006. 601 с.
42. Кази-Бек Ю. Современная Турция: Очерки и рассказы о царстве османов. СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1897. 116 с.
43. Крачковский И.Ю. Морская география в XV- XVI вв. у Арабов и Турок. М.: Академия Наук СССР, 1954. 965 с.
44. Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М.: Институт Ближнего Востока, 2005. 285 с.
45. Льюис Р. Османская Турция. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2004. 240 с.
46. Мирзеханов В.С. От истории имперской к истории национальной: особенности развития османского государства в новое время. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2002. 70 с.
47. Орешкова С.Ф. Османская империя. Очерки истории. Общий очерк истории Османской империи и статьи об особенностях развития этого имперского государства . М.: Рубежи XXI, 2018. 585 с.
48. Петросян Ю.А. «Новые османы» и борьба за Конституцию 1876 г. в Турции. М.: Институт востоковедения. 1958. С. 155.
49. Петросян Ю. А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Наука, 1990. 280 с.
50. Петросян И.Е. Янычары в Османской империи. Государство и войны (XVI— начало XVII вв.). СПб: Наука, 2019. 604 с.
51. Рагунштейн А. Пираты под знаменем ислама. Морской разбой на Средиземном море в XVI – начале XIX века. М.: Вече, 2012. 288 с.
52. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. М.: Наука, 1983. 200 с.
53. Сафрастьян Р.А. Доктрина Османизма в политической жизни Османской империи. Ереван: Изд-во АН АССР, 1985. 147 с.

54. Тверитинова А. С. К вопросу о крестьянском землепользовании в Османской империи. М.: Учёные записки Института востоковедения, 1959. 268 с.
55. Тверитинова А.С. Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв.: Документы и материалы. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 223 с.
- 56.
57. Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм - панисламизм): XIX - начало XX в.. М.: Наука, 1985. 271 с.
58. Хитцель Ф. Османская империя. М.: Вече, 2006. 402 с.
59. Хюсейн. Беда' и' ул-века' и' (Удивительные события). Часть 1. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 399 с.
60. Шакарян А. Девширме в Османской империи: анализ функций. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 480 с.
61. Шеремет В.И. Империя в огне: сто лет войн и реформ Блистательной Порты на Балканах и Ближнем Востоке. М.: АВИАР, 1994. 540 с.

на турецком языке

62. Afyoncu E. Tanzimat Öncesi Osmanlı Tarihi Araştırma Rehberi. İstanbul: Yeditepe Yayınevi, 2007. 496 s.
63. Aksulu N. M. Mohaç Esiri Bartholomaeus Georgievic (1505- 1566) ve Türklerle İlgili Yazıları. Ankara: Kültür Bakanlığı, 1998. 136 s.
64. Altınay A. R. Sokollu. İstanbul: Türkiye Ekonomik ve Toplumsal Tarih Vakfı, 2001. 239 s.
65. Arı B. Akdeniz'de Korsanlık ve Osmanlı Deniz Hukuku / Türkler ve Deniz, Ed. Özlem Kumrular. 2007. 566 s.
66. Arıkan M., Toledo P. XIV.-XVI. Yüzyıllarda Türk-İspanyol İlişkileri ve Denizcilik Tarihimize İlgili İspanyol Belgeleri. Ankara: Deniz Kuvvetleri Komutanlığı, 1995. 334 s.
67. Bilgin A. Klasikten Moderne Osmanlı Ekonomisi. İstanbul: Kronik Kitap, 2019. 386 s.

68. Bostan I. Barbaros Hayreddin İlk Deniz Beylerbeyi. Türk Denizcilik Tarihi 1. İstanbul: Deniz Basımevi Müdürlüğü, 2009. 391 s.
69. Bradford E. Sultanın Amirali Barbaros Hayreddin. İstanbul: Sander Yayınevi, 1970. 248 s.
70. Bradford E. Turgut Reis (Son Sefer). İstanbul: Milliyet Yayınları, 1973. 279 s.
71. Büyüktuğrul A. Preveze Deniz Muharebesine İlişkin Gerçekler. Ankara: TTK Belleten, 1973. 145 s.
72. Celalzade M.Ç. Kanunî'nin Tarihçisinden Muhteşem Çağ: Kanunî Sultan Süleyman: Tabakâtü'l-Memâlik ve Derecâtü'l-Mesâlik. İstanbul: Kariyer Yayıncılık, 2011. 376 s.
73. Çevikel N. Kıbrıs: Akdeniz'de Bir Osmanlı Adası (1570-1878). İstanbul: 47 Numara Yayıncılık, 2006. 250 s.
74. Danişmend İ. H. İzahlı Osmanlı Tarihi Kronolojisi, C.2. İstanbul: Türkiye Yayınları, 1971. 280 s.
75. Danişmend I.H. Türklük Meseleleri. İstanbul: İstanbul Kitabevi, 1966. 288 s.
76. Ertuğ Z.T. XVI. Yüzyılda Osmanlı Padişahlarının Cülûs ve Cenaze Törenleri. Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı, 1999. 175 s.
77. Esmer G. Mevzuatımızda Gayrimenkul Hükümleri ve Tapu Sicili. Ankara: Olgaç Matbaacılık, 1976. 1076 s.
78. Faroqhi S., Neumann C. Ottoman Costumes: from textile to identity. İstanbul: Eren Publishing, 2005. 336 p.
79. Galip E. Mevzuatımızda Gayrimenkul Hükümleri ve Tapu Sicili. Ankara: Olgaç Matbaacılık, 1976. 1175 s.
80. Goffman D. Osmanlı Dünyası ve Avrupa 1300-1700. İstanbul: Kitap Yayınevi, 2014. 320 s.
81. Hakses A. R. Muğla Menteşe Büyükleri. Muğla: Muğla Valiliği İl Kültür Müdürlüğü, 1999. 223 s.
82. Halaçoğlu Y. XIV-XVII. Yüzyıllarda Osmanlılarda devlet teşkilâtı ve sosyal yapı. Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1991. 222 s.

83. Hamilton C. E. Akdeniz'in Büyük Korsanları, İstanbul: İstiklal Kitabevi, 2007. 379 s.
84. İnalçık H. Devlet-i Aliyye: Osmanlı İmparatorluğu Üzerine Araştırmalar. İstanbul: İş Bankası Kültür Yayınları, 2009. 378 s.
85. Karateke H. T. Padişahım Çok Yaşa! Osmanlı Devletinin Son Yüz Yılında Merasimler. İstanbul, 2004. 319 s.
86. Kılıç A. Turgut Reis: Yaşamları ve Yapıtlarıyla. İstanbul: YKY,1999. 704 s.
87. Nemlioğlu K. Y. Piri Reis Eserlerinde Akdeniz Deniz Ticaretinin Özellikleri. Ankara: Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi dergisi, 2014. 152 s.
88. Ortaylı İ. Osmanlı sarayında hayat. İstanbul: Yitik Hazine Yayınları hayat, 2008. 216 p.
89. Özkaya Y. Osmanlı İmparatorluğunda Ayanlık. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1994. 354 s.
90. Refik A. Meşhur Osmanlı Kumandanları. İstanbul: Büyüyen Ay Yayınları, 2013. 288 s.
91. Samarcic R. Dünyayı Avuçlarında Tutan Adam: Sokollu Mehmed Paşa. İstanbul: Sabah, 1994. 399 s.
92. Savaş A. İ. Osmanlı Diplomasisi. İstanbul: 3F Yayınevi, 2007. 86 s.
93. Serranto M. Türkiye'nin Dört Yılı 1552-1556. İstanbul: Tercüman 1001 Temel Eser, 1973. 184s.
94. Taneri A. Osmanlı Kara ve Deniz Kuvvetleri. Ankara: Kültür Bakanlığı, 1981. 457s.
95. Uşaklıgil H.Z. Saray ve Ötesi. İstanbul: İnkılâp va Aka Kitabevleri, 1965. 407 s.
96. Uzunçarşılı İ.H Osmanlı devletinin saray teşkilâtı. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1984. 587 s.
97. Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Devletinin merkez ve bahriye teşkilâtı. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1988. 632 s.
98. Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Tarihi. C.II. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1992. 630 s.

99. Ünlü R. Deniz Tarihinde İz Bırakanlar, Türbe Ve Mezarları 1. İstanbul: Deniz Basımevi Müdürlüğü, 2007. 338 s.
100. Zinkeisen J.W. Osmanlı İmparatorluğu Tarihi. İstanbul: Yeditepe Yayınları, 2011. 794 s.

на английском языке

101. Agoston G. Guns for the Sultan: Military Power and the Weapons Industry in the Ottoman Empire. NY: Cambridge University Press, 2005. 300 p.
102. Agoston G. Encyclopedia of the Ottoman Empire. NY: Facts on File, 2008. 650 p.
103. Aksan V. H., Goffman D. The Early Modern Ottomans: Remapping the Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 376 p.
104. Allen W.E.D. Problems of Turkish Power in the Sixteenth Century. London: Central Asian research centre, 1963. 92 p.
105. Allouche A. The Origins and Development of the Ottoman-Safavid conflict. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1983. 202 p.
106. Antov N. The Ottoman «Wild west»: The Balkan Frontier in the Fifteenth and Sixteenth Centuries. NY: Cambridge University Press, 2020. 322 p.
107. Atil E. The Age of Sultan Süleyman the Magnificent. Washington DC: National Gallery of Art, 1987. 356 p.
108. Bayerle G. Pashas, Begg and Effendis. İstanbul: Isis Press, 1997. 169 p.
109. Bent J.T. Early Voyages and Travels in the Levant. London: Hakluyt Society, 1893. 305 p.
110. Bon O. A Description of the Grand Signor's Seraglio, or Turkish Emperours Court. London: the Castle in Fleet-street by Ram Alley, 1650. 200 p.
111. Brummet P. Ottoman Seapower and Levantine Diplomacy in the Age of Discovery. Albany: State University of New York Press, 1994. 301 p.
112. Casale G. The Ottoman Age of Exploration. NY: Oxford University Press, 2010. 304 p.
113. Crews R.D. For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009. 480 p.

114. De Busbecq O.G. Turkish Letters. Oxford : Clarendon Press, 1927. 253 p.
115. Dursteler E.R. Venetians in Constantinople: Nation, Identity, and Coexistence in the Early Modern Mediterranean. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2006. 289 p.
116. Egger V.O. A History of the Muslim World since 1260: The Making of a Global Community. NY: Pearson Prentice Hall, 2018. 572 p.
117. Faroqhi S. The Ottoman Empire and the World Around It. NY: I.B.Tauris, 2004. 305 p.
118. Goffman D. Negotiating with the Renaissance State: the Ottoman Empire and the New Diplomacy. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 376 p.
119. Goffman D. The Ottoman Empire and Early Modern Europe. NY: Cambridge University Press, 2007. 302 p.
117. Guilmartin J. F. Galleons and Galleys. London: Cassel, 2002. 224 p.
118. Hale W. The Historical Background. Four Centuries of Turco-British Relations: Studies in Diplomatic, Economic and Cultural Affairs. Michigan: The Eothen Press, 1984. 141 p.
119. Hess A. C. The Forgotten Frontier: A History of the Sixteenth-Century Ibero-African Frontier. Chicago: University of Chicago Press, 1978. 278 p.
120. Imber C. The Ottoman Empire, 1300-1650: The Structure of Power. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2009. 421 p.
121. Inalcık H., Quataert D. An Economic and Social History of the Ottoman Empire, 1300—1914. NY: Cambridge University Press, 1994. 1026 p.
122. Ivanov N.A. Osman conquest of Arabic countries. M.: Vostochnaia literatura RAN, 2001. 286 p.
123. Faroqhi S., Neumann C. Ottoman Costumes: from textile to identity / Istanbul: Eren Publishing, 2005. 336 p.
124. Jenkins H.D. İbrahim Pasha: Grand Vizir of Suleiman the Magnificent. New York: Columbia University Press, 1911. 123 p.

125. Karateke H.T. An Ottoman Protocol Register. Istanbul: The Ottoman Bank Archive and Research Centre, The Royal Asiatic Society, 2007. 223 p.
126. Karpat K. H. Ottoman Population, 1830—1914: Demographic and Social Characteristics. Madison WI: University of Wisconsin Press, 1985. 242 p.
127. Kayalı H. Arabs and Young Turks: Ottomanism, Arabism and Islamism in the Ottoman Empire, 1908-1918. Berkeley: University of California Press, 1997. 161 p.
128. Lewis R. Everyday Life in Ottoman Turkey. NY: Dorset Press, 1988. 206 p.
129. Naima M. Annals of the Turkish Empire, from 1591 to 1659 of the Christian Era. London: Oriental Translation Fund, 1832. 468 p.
130. Murphey R. Ottoman Warfare, 1500—1700. New Brunswick: Rutgers University Press, 1994. 304 p.
131. Nicolle D. The Janissaries. Oxford: Osprey Publishing, 1995. 66 p.
132. Oman C. The History of the Art of War in the Middle Ages. Ithaca: Cornell University Press, 1960. 225 p.
133. O'Shea S. Sea of Faith: Islam and Christianity in the Medieval Mediterranean World. NY: Walker & Company, 2006. 411 p.
134. Rycaut P. The Present State of the Ottoman Empire. London: Printed by T.N. for John Starkey, 1670. 217 p.
135. Shaw St.J. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. (1280-1808). London: Cambridge University Press, 1976. 170 p.
136. Stanford S. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Vol. 1: Empire of the Gazis: The Rise and Decline of the Ottoman Empire, 1280-1808. London: Cambridge University Press, 1976. 368 p.
137. Tavernier J.B. Nouvelle Relation de l'intérieur du serrail. Rouen: Kessinger Publishing, 1713. 254 p.

II. Статьи

на русском языке

138. Аверьянов Ю.А. Османские документы XV-XVI вв. из библиотеки Русского монастыря на Афоне: преемственность византийских традиций / Материалы докладов под ред. М. В. Грацианский. 2016. С. 3–5.

139. Аверьянов Ю.А. Взаимодействие в области культуры между Сефевидским Ираном и Османской Турцией в XVI в. // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 4. С. 136-148.
140. Васильев А.Д. Хранение документов и архивное дело в османской империи // Восток. 2010. №5. С. 35-48.
141. Васильев А.Д. К истории участия армии во внутренней и внешней политике Турции // История и современность. 2013. № 2. С. 52-74.
142. Жантиев Д.Р. Сирия (аш-Шам) в системе османских владений (XVI – начало XX в.) // Исторический вестник. 2019. С. 50-71.
143. Жуков К.А. Проблема происхождения тимара в современной историографии / Сборник статей под ред. Ю.А. Петросяна. 1982. С.79-82.
144. Жуков К.А. Формирование представлений об Османской империи в России в XVIII - начале XX в. // Вестник Московского университета. 2012. №1. С. 36-49.
145. Иванов Н.А. Арабо-османский цех в XVI XVII вв. // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. 1990. С.185-202.
146. Крачковский И. Ю. Колумбовская карта Америки в турецкой обработке // Известия Государственного Географического Общества. 1934. № 1. С. 184-186.
147. Ланда Р.Г. Политический ислам и отношения Восток - Запад // Ислам в современном мире. 2015. № 1. С. 119-134.
148. Мейер М.С. О соотношении светской и духовной власти в османской политической системе в XVI - XVII вв. // Народы Азии и Африки. 1981. №3. С. 50-62.
149. Мирзеханов В. С., Ковалев М. В. Европейцы и русские в колониях и на имперских окраинах: к вопросу о коммуникативных практиках // Преподаватель XXI век. 2016. № 4. С. 417-427.
150. Мустафчиева В.П. К вопросу о феодальной иерархии в османской военнo-ленной системе (XV-XVI века) // О генезисе капитализма в странах востока XV-XIX веков. 1962. С. 319-325.
151. Орешкова С.Ф. К вопросу о подчинении Валахии Османской империи // Краткие сообщения института народов Азии. 1961. С. 173-182.

152. Орешкова С.Ф. Государственная власть и некоторые проблемы формирования социальной структуры османского общества / отв.ред. С.Ф. Орешкова. 1986. С. 5-18.
153. Панченко К.А. Османская модель империи: некоторые размышления // Исторический вестник. 2019. С. 18-37.
154. Петросян И.Е. К истории создания янычарского корпуса /Тюркологический сборник под ред. А.Н.Кононова. 1978. С. 191-200.
155. Шамсутдинов А.М. Проблемы становления Османского государства по турецким источникам XIV – XV вв. // Отв. ред. С.Ф. Орешкова. 1986. С. 19-39.
156. Якушев М.М. Османский протокол в дипломатических отношениях Порты и России (конец XVIII-начало XIXв.) // Восток. 2010. №3. С. 50-56.
157. Якушев М.М. Дипломатические отношения России и Османской империи во второй половине XVIII в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. №1. С. 47-56.
158. Якушев М.М. Церемониал приёма российских дипломатов у султана и великого визиря в российско-османских отношениях конца XVIII века // Международная жизнь. 2014. №10 С. 177-192.

на турецком языке

159. Agoston G. Avrupa'da Osmanlı Savaşları 1453-1826. Top, Tüfek ve Süngü, Yeniçağda Savaş Sanatı, 1453-1815 // Kitap Yayınevi. 2003. S. 128-153.
160. Aksan V. Ottoman to Turk: Continuity and Change // International Journal 61. 2005. P. 19-38.
161. Aksaray Y. Bülent Pîrî Reis'in Yaşamı, Yapıtları ve Bahriyesinden Seçmeler // Pîrî Reis Araştırma Merkezi. 2007. № 7. S. 179-182.
162. Anafarta N. İbrahim Paşa Kanunî'nin Damadı mıydı? // Hayat Tarih Mecmuası. 1966. №8. S. 74-76.
163. Arı B. Akdeniz'de Korsanlık ve Osmanlı Deniz Hukuku // Türkler ve Deniz. 2007. S. 265-318.
164. AydınV. Timar sisteminin kaldırılması süreci ve bazı değerlendirmeler // OTAM. 1967. S. 65-104.

165. Bostan İ. XVI. Asırda Osmanlı Tersaneleri ve Gemi İnşa Tezgahları // Yaşadığı Çağ ve Eserleri Genel Müdürlüğü. 1988. S.125-129.
166. Büyüktuğrul A. Preveze Deniz Muharebesine İlişkin Gerçekler // Belleten. 1973. S. 51-85.
167. Bostan I. Preveze Deniz Muharebesi // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. 2007. №34. S. 343-345.
168. Casale G. An Ottoman Intelligence report from the mid-sixteenth century Indian Ocean // Journal of Turkish Studies. 2007. Vol.31. №1. P. 181-188.
169. Çiçek K. Osmanlılardan Önce Akdeniz dünyasında yapılan tahrirler hakkında bazı gözlemler // Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi. 1995. №6. S. 51-89.
170. De Bunes İ. M. A. XVI. Yüzyılda Osmanlı İmparatorluğu ve İspanyol Monarşisi: Akdeniz'in Öteki Ucunun İspanya'dan Görünümü // Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi. 1994. №5. S. 155-166.
171. Emecen F., Şahin I. Osmanlı Taşra Teşkilâtının Kaynaklarından 957-958 (1550-1551) Tarihli Sancak Tevcîh Defteri // TTK Belgeler, 1998. №23. S. 53-121.
172. Eftal Ş. Batmaz XV-XVI. Yüzyıl Sancak Kanunnamelerine Göre Osmanlı Devleti'nde Tahıl Üretimi // Tarih Araştırmaları Dergisi. 2004. №23. S. 35-42.
173. Erdoğan M. A. Rodos Adası'ndaki Osmanlı Evkafı (1522-1711) // Tarih İncelemeleri Dergisi. 2000. №15. S. 9-30.
174. Gökbilgin M.T. XVI. yüzyıl başlarında Trabzon livası ve doğu karadeniz bölgesi // Belleten. 1962. №102. S. 293-337.
175. Gökçe T. 1572-1573 yıllarında Kıbrıs'ta İskan Edilmek Üzere Karaman ve Rum Vilayetlerinden Sürülen Aileler // Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi. 1999. S. 9-74.
176. Gül M., Balcıoğlu M. Anadolu Selçuklularında Denizcilik Faaliyetleri // Askeri Tarih Bülteni. 1991. №31. S. 23-29.
177. Güner İ. Turgutreis Kasabası'nın Coğrafyası // I.Turgut Reis Türk Denizcilik Tarihi Sempozyumu. 2011. S. 244-271.

178. İpşirli M. Osmanlılarda Cuma Selamlığı // Büyük İstanbul Tarihi. 1991. S. 459-471.
179. Kafadar C. Yeniçeriler. Dünden Bugüne. İstanbul: Tarih Vakfı Yay, 1994. S. 472-476.
180. Kaytaz F. Osmanlı Askerî Teşkilatı Hakkında Bilinmeyen Bir Eser “Yeniçeri Ocağına İlişkin Bir Risale” // Tarih Dergisi. 2013. №57. S. 45-68.
181. Kissling H. J. Sultan Beyazıd'ın deniz politikaları üzerine düşünceler // Türk Kültürü Dergisi. 1969. S.18-30.
182. Müderrisoğlu M. F. Osmanlı İmparatorluğu'nun Doğu Akdeniz'deki İskelesi Payas ve Sokullu Mehmed Paşa Menzil Külliyesi // IX. Milletlerarası Türk Sanatları Kongresi. 1995. S. 513-524.
183. Necipoğlu G. Süleyman the Magnificent and the Representation of Power in the Context of Ottoman-Hapsburg-Papal Rivalry // The Art Bulletin. 1989. №3. P. 401-427.
184. Nemlioğlu K. Y. The Archipelago in The Kitab-ı Bahriye: Geography, Economy, Culture // Journal of Current Researches on Social Sciences. 2018. №4. S. 237-254.
185. Noyan B. S. Preveze Zaferi // Hayat Tarih Mecmuası. 1965. №9. S.80-86.
186. Orhonlu C. Osmanlı Türklerinin Kıbrıs Adasına Yerleşmesi 1570-1580 // Milletlerarası Birinci Kıbrıs Tetkikleri Kongresi Türk Heyeti Tebliği. 1969. S. 91-104.
187. Ortega S. The ottoman age of exploration // The historian. 2012. №1. P. 89-90.
188. Otman E. Uluslararası Dengeler Çerçevesinde Osmanlı İmparatorluğu-Venedik Cumhuriyeti İlişkileri ve Sadrazam İbrahim Paşa (1523-1536) // Bilig – Türk Dünyası Sosyal Bilimler Dergisi. 2019. S.137-160.
189. Özcan A. Fâtih'in teşkilât kânûnnâmesi ve Nizâm-i âlem için kardeş katli meseles // İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Dergisi. 1981. №33. S. 7-56.
190. Özcan A. Osmanlı Askeri Teşkilatı, Osmanlı Devleti ve Medeniyeti Tarihi // IRCICA.1994. S. 337-371.
191. Öztuna Y. Preveze Zaferi // Türk Kültürü Dergisi. 1962. №15. S. 20-22.
192. Pamuk Ş. Osmanlı-Türkiye İktisadi Tarihi 1500-1914 // İletişim Yayınları. 2005. S. 20-22.
193. Sancar E. Türk Denizcilik Tarihi // Kültür Sanat Yayıncılık. 2006. S.158-170.

194. Sarıcaoğlu F. Piri Reis'in Kitab-ı Bahriyye'sinin İzinde Katib Çelebi'nin yeni bulunan eseri: Müntehab-ı Bahriyye // Türklük Araştırmaları Dergisi. 2004. №15. S. 7-57.
195. Sarıcaoğlu F. Osmanlı Deniz Harita ve Coğrafyaları / A. Bülent (Ed.). 2002. S. 159-183.
196. Şeker M. Piri Reis'in Çağdaşı Mustafa Ali'nin "Mevidü'n-Nefais"inde Denizcilik ve Denizlerde Yolculuk // Piri Reis Sempozyumu. 1983. S. 58-63.
197. Uzunçarşılı İ. H. Osmanlılarda İlk Vezirlere Dair Mütalea // Belleten. 1939. №9. S. 99-106.
198. Uzunçarşılı İ. H. II. Bayezid oğullarından Sultan Korkud // Belleten. 1966. №30. S. 539-601.
199. Uzunçarşılı İ.H. Kanuni Sultan Süleyman'ın Vezir-i Âzamı Makbul ve Maktul İbrahim Paşa Padişah Damadı Değildi // Belleten Dergisi. 1965. №114. S. 355-362.
200. Uzunçarşılı İ. H. Kanun-ı Osmani Mefhum-ı Defter-i Hâkani // Belleten. 1951. №15. S. 381-400.
201. Yurdaydın H. Gazi Kitâb-ı Bahriyye'nin Telifi Meselesi // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. 1952. №2. S. 143-146.
202. Yüksel A. Yeniçeri Ocağı, Bozulma ve Casusluk // History Studies. 2017. №2. S. 271-296.
203. Önalp E. Pîrî Reis'in Hürmüz Seferi ve İdamı Hakkındaki Türk ve Portekiz Tarihçilerinin Düşünceleri // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. 1952. № 2. S. 143-146.
204. Özcan A. Fâtih'in teşkilât kânûnnâmesi ve Nizâm-i âlem için kardeş katli meselesi // İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Dergisi. 1981. S. 7-56.
205. Zorlu T. Osmanlı Deniz teknolojisi Üzerine // Türkiye Araştırmaları Literatür Dergisi. 2004. №2. S. 297-353.

на немецком языке

206. Kissling H.J. Zur Beschreibung des Rhône-Deltas in der Bahriye des Pîrî Re'îs // Üniversitesi Edebiyat Fakültesi İslâm Tetkikleri Enstitüsü Dergisi. 1973. № 3. S. 279-288

на английском языке

207. Bostan I. Ottoman Maritime Arsenals and Shipbuilding Technology in the 16th and 17th C. // Foundation for Science, Technology and Civilisation. 2007. P. 1-16.
208. Brummet P. The Ottomans as a World Power: What We Don't Know about Ottoman Seapower // Oriente Moderno. 2001. №1. P. 1-21.
209. Inalcik H. Ottoman Galata 1453-1553, Recherches sur la ville ottomane: La cas du quartier de Galata. Istanbul: Institut Français d'Études Anatoliennes, 1991. P. 21-22.
210. Inalcik H. An outline of Ottoman-Venetian relations // Venezia centro di mediazione tra oriente e occidente (secoli XV-XVI). 1977. №1. S. 83-90.
211. Kuran T., Lustig S. Judicial Biases in Ottoman Istanbul: Islamic Justice and Its Compatibility with Modern Economic Life // The Journal of Law and Economics. 2012. №55. P. 631-666.
212. McIntosh G.C. Christopher Columbus and the Piri Reis Map of 1513 // The American Neptune. 1993. № 53. P. 280-294.
213. Reid A. Sixteenth Century Turkish Influence in Western Indonesia // Journal of South-East Asian History. 1969. Vol.10. №3. P. 401-402.
214. Ruggiero R. Economic Aspects of the Construction of Warships in the Sixteenth Century, Crises and Change in the Venetian Economy in the 16th and 17th Centuries // Foundation for science, technology and civilization. 1968. P. 59-87.
215. Terry J. J. Ottoman Empire: 1450-1750 // Encyclopedia of World History. 2008. P. 288-293.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

216. Васильев А.Д. Взаимоотношения Османской империи и государств Центральной Азии в середине XIX-начале XX вв. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03. М., 2007. 28 с.
217. Байрамов А. Гамдийя оглы Эволюция формы турецкого государства (XIII-XX вв.): историко-правовое исследование дис...канд.юр.наук: 12.00.01. М., 2011. 253 с.

218. Зеленев Е.И. Государственное управление Египтом и Сирией в османский период в XVI - начале XX в.: Принципы и основные тенденции автореф. дис...док.ист.наук: 07.00.03. СПб., 2000. 475 с.
219. Панченко К.А. Взаимоотношения Османского правительства и православной общины Арабского Востока в XVI - начале XX вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03. Москва, 1996. 23 с.
220. Смирнов В.Г. Роль военной организации в формировании и развитии социально-политической структуры османского Египта: XVI-XVIII вв. автореф. дис...канд.ист.наук: 07.00.03 / Смирнов Валерий Евгеньевич. М., 2009. 374 с.
221. Çolak K. XVI.Yüzyılda İstanbul'da İhtidâ Hareketleri // Ankara: Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Basılmamış Doktora Tezi, 2000.

IV. Справочные издания

222. Аватков В.А. Краткий турецко-русский военно-политический словарь. Москва :МГИМО-Университет, 2016. 277с.
223. Большой русско-турецкий словарь. 250 000 слов и словосочетаний. М.:ООО «Дом Славянской книги», 2009. 608 с.
224. Громыко А.А. Дипломатический словарь. В 3-х томах. М.: Наука, 1984. 430 с.
225. Кононов А.Н. Тюркологический сборник. М.:Наука, 1984. 278 с.
226. Рыбальченко Т. Е. Турецко-русский и русско-турецкий словарь: Ок. 40000 слов и словосочетаний. М.: Рус. яз.Медиа, 2003. 694 с.